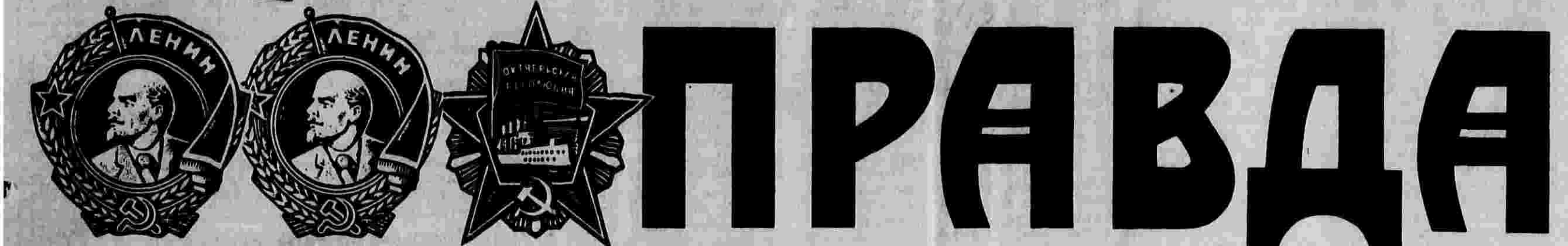
XIX ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КПСС

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР № 8/4 1988 г.
VII–VIII (183–244) и
4-й зав.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 184 (25536) • Суббота, 2 июля 1988 года • Цена 5 коп.

Резолюция XIX Всесоюзной конференции КПСС

О НЕКОТОРЫХ НЕОТЛОЖНЫХ МЕРАХ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ РЕФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ

XIX Всесоюзная партийная конференция широко обсудила и приняла крупные решения по углублению перестройки, реформе политической системы, дальнейшей демократизации партии и общества. Они имеют огромное историческое значение для судеб страны, являются неотъемлемой составной частью перестройки и одновременно ее мощным ускорителем, открывают возможность обществу уверенно идти по пути революционного обновления, укрепить роль партии как политического авангарда.

Проведение в жизнь принятых решений имеет безотлагательный характер, и важно, исходя из интересов дела, незамедлительно приступить к их реализации.

Конференция считает необходимым:

1. Провести в этом году отчетно-выборную кампанию в партийных организациях, руководствуясь решениями конференции о реформе политической системы, демократизации жизни партии.

Осуществить до конца нынешнего года реорганизацию партийного аппарата, внести необходимые изменения в его структуру с учетом принятых решений о разделении функций между партией и Советами.

Рекомендовать ЦК КПСС осуществить в этих целях необходимую практическую работу.

2. Конференция высказывается за внесение на рассмотрение очередной сессии Верховного Совета СССР проектов законодательных актов по перестройке советских органов, необходимые дополнения и изменения в Конституцию СССР, а также организацию выборов и проведение съезда народных депутатов в апреле 1989 года, на котором образовать новые органы государственной власти.

Выборы в республиканские и местные Советы и формирование на этой основе руководящих советских органов в республиках, краях, областях, городах, районах, поселках, в сельской местности провести осенью 1989 года.

Во время заключительного заседания.

Фото В. Парадни и М. Скурихиной.

Речь товарища ГОРБАЧЕВА М. С.

при закрытии XIX Всесоюзной конференции КПСС

Товарищи! Наша конференция завершает свою работу. Принятые только что документы по итогам дискуссии, само обсуждение этих документов освобождают от необходимости делать пространное заключение. И тем не менее, конференция — это событие такого масштаба, что есть потребность по самым строгим меркам оценить работу, проделанную нами за прошедшие четыре дня.

Это нужно не для того, чтобы отдать дань бытовавшим в прошлом традициям похвалы в адрес каждого очередного партийного форума. Это, я думаю, надо для того, чтобы нам самим осознать место XIX партийной конференции в жизни партии и страны. Произошло крупное событие в истории нашей партии. (Аплодисменты).

Прежде всего об атмосфере состоявшейся дискуссии. Это был настоящий открытый партийный разговор о самом главном, что сегодня заботит коммунистов, всех советских людей, попытка найти ответы на волнующие их вопросы. Такого разговора, товарищи, не знал еще Дворец съездов, и, думаю, мы не погрешим против истины, сказав, что ничего похожего у нас не было почти шесть десятилетий. (Аплодисменты). В этом смысле мы вправе сказать, что конференция прошла в ленинском духе, на ней торжествовала высокая ответственность перед народом, перед революцией. (Аплодисменты). И одно это придает ей особую значимость.

Нельзя не отметить чрезвычайно высокой активности делегатов. Мы, надо сказать, оказались в непростой ситуации. Ведь только число записавшихся для выступления в прениях составило около трехсот человек. К сожалению, все не смогли выступить, но в какой-то мере потребность высказаться нашла выход на заседаниях редакционных комиссий — я вам говорил, что там получили слово около 150 человек. Эта новая для нас форма работы, в которой в целом приняла участие почти десятая часть делегатов конференции, позволила по-деловому рассмотреть многие конкретные вопросы, возникшие в ходе дискуссии, и найти их решение.

На конференции царил дух высокой требовательности, острой и принципиальной постановки вопросов и в то же время партийного товарищества, можно даже сказать, доброжелательства по отношению друг к другу. И это тоже пример для всей партии, всего нашего общества, так и должно быть между единомышленниками, людьми, которые взялись за великое дело перестройки, обновления общества и чувствуют за своей спиной сотни, тысячи, миллионы своих товарищей по партии, всех советских людей, с огромным интересом следивших за ходом нашей работы. В этом смысле конференция — я думаю, можно так сказать — отразила политическую атмосферу, которая утверждается в нашей стране, и показала уровень демократического развития, достигнутый партией, да и не только партией, а всем советским обществом за прошедшие три с небольшим года после апрельского Пленума Центрального Комитета.

Теперь о содержании нашей работы. Главный ее итог состоит в том, что по всем коренным вопросам, которые были предметом общепартийного, общенародного обсуждения на основе Тезисов ЦК КПСС, а затем стали темой оживленной дискуссии в этом зале, выработана программная политическая позиция. Притом конференция не просто одобрила предложения, внесенные Центральным Комитетом, но во многом обогатила их опытом партийных организаций, трудовых коллективов. Скажу так: все мы с огромным интересом и напряженным вниманием слушали выступавших с этой трибуны представителей рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, ученых и деятелей культуры, специалистов различных сфер народного хозяйства, руководителей предприятий и партийных работников.

По существу конференция охватила весь комплекс проблем, стоящих на данном этапе перед партией и страной. Но если выделить самое важное в дискуссии и принятых нами решениях, то я бы сказал о следующем. В центре внимания *конференции был вопрос о роли партии как политического авангарда.* Что здесь можно отметить, если коротко суммировать мнение делегатов? Есть полная убежденность в том, что партия располагает четкой программой действий, выработанной XXVII съездом и обогащенной уже имеющимся опытом перестройки. Она располагает безусловной поддержкой народа, который принял политику перестройки и не допустит ее отката назад. Насколько я понимаю, никаких сомнений в этом у делегатов конференции нет. (Аплодисменты).

Здесь страстно, требовательно прозвучало желание видеть партию еще более сильной, и это только можно приветствовать, этому, я думаю, мы все с вами рады. Конференция, как записано в ее резолюции, потребовала, чтобы не только по содержанию, но и по методам деятельности наша партия была в полной мере партией ленинского типа. Иными словами, она должна бесповоротно отказаться от командно-приказных методов и проводить свою политику через организаторскую, кадровую, идеологическую работу при строжайшем соблюдении советских законов и демократических принципов *общественной жизни.*

Никакой подмены государственных органов, никакого диктата над профсоюзами, комсомолом, другими общественными организациями, творческими и иными союзами. Значит ли это, что руководящая роль партии может ослабнуть? Такие сомнения высказывались. По-моему, конференция дала достаточно ясный и убедительный ответ на этот вопрос: нет. Оставаясь правящей, партия располагает всеми необходимыми рычагами для осуществления своей руководящей роли. И главный из них — 20 миллионов коммунистов, через которых партия проводит свой политический курс во всех сферах жизни общества.

В условиях демократизации, гласности, изменения функций партийных комитетов авторитет партии пройдет, товарищи, серьезное испытание. Этот процесс уже идет. Будем откровенны: в условиях командно-административной системы, когда партийный аппарат распоряжался всем и вся, подчас нелегко было разобраться: где у партийного комитета и партийного секретаря подлинный авторитет лидера, а где в лучшем случае «авторитет должности», и подчиняются ему *только в силу необходимости.*

Нет сомнения, товарищи, перестройка, реформа политической системы создают принципиально иную ситуацию. Руководящая роль партии в новых условиях будет всецело определяться тем реальным авторитетом, который предстоит каждый раз заново доказывать конкретными делами. Вот почему нам просто жизненно необходимо преодолеть малейшую пассивность у

(Окончание на 2-й стр.)

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о ходе XIX Всесоюзной конференции КПСС

1 июля 1988 года в Кремлевском Дворце съездов продолжила работу XIX Всесоюзная конференция КПСС.

На утреннем заседании председательствовал член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко.

Делегаты обсуждали доклад М. С. Горбачева «О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки».

В прениях выступили товарищи: Месяц В. К. — первый секретарь Московского обкома КПСС, Мельников А. А. — наладчик цеха шасси механосборочного производства Волжского автомобильного завода имени 50-летия СССР, Куйбышевская область, Моргун Ф. Т. — председатель Государственного комитета СССР по охране природы, Бакланов Г. Я. — главный редактор журнала «Знамя», Громов Б. В. — командующий армией, Емелина Н. К. — директор Смоленской трикотажной фабрики, Олейник Б. И. — секретарь правлений союзов писателей СССР и УССР, Примаков Е. М. — директор Института мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР.

На дневном заседании, проходившем под председательством члена Политбюро, председателя Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС М. С. Соломенцева, в прениях по докладу выступил С. К. Гроссу — первый секретарь ЦК Компартии Молдавии.

По ходу прений попросил слово Ю. Ф. Сурков — бригадир Московского завода по обработке специальных сплавов. Он высказал критические замечания в адрес ряда ораторов, использующих предоставленную им трибуну для шаблонных самоотчетов, а не для конструктивных выступлений.

Затем в обсуждении доклада приняли участие товарищи: Махкамов К. М. — первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана, Ягодин Г. А. — председатель Государственного комитета СССР по народному образованию, Володин Б. М. — первый секретарь Ростовского обкома КПСС, Ельцин Б. Н. — первый заместитель председателя Государственного строительного комитета СССР — министр СССР.

На вечернем заседании председательствовал член Политбюро, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

В прениях по докладу выступили товарищи: Усманов Г. И. — первый секретарь Татарского обкома КПСС, Шалаев С. А. — председатель ВЦСПС, Вяляс В. И. — первый секретарь ЦК Компартии Эстонии, Пухова З. П. — председатель Комитета советских женщин, Лигачев Е. К. — член Политбюро, секретарь ЦК КПСС, Квицинский Ю. А. — Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в ФРГ, Ниязов С. А. — первый секретарь ЦК Компартии Туркменистана, Афанасьев В. Г. — главный редактор газеты «Правда».

На этом прения по обсуждению доклада прекращаются.

По окончании прений слово попросили делегаты: секретарь парткома Свердловского машиностроительного завода имени М. И. Калинина В. А. Волков, генеральный директор научно-производственного объединения «Станкостроительный завод имени Серго Орджоникидзе», г. Москва, Н. С. Чикирев, первый секретарь Пролетарского райкома КПСС г. Москвы И. С. Лукин.

Они высказали свое отношение к Б. Н. Ельцину и его выступлению на конференции.

Далее делегаты приступили к обсуждению проектов резолюций конференции:

«О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки» и «О демократизации советского общества и реформе политической системы».

«О борьбе с бюрократизмом».

«О межнациональных отношениях».

«О гласности».

«О правовой реформе».

В дискуссиях по обсуждаемым документам в комиссиях выступило 150 человек.

С сообщениями о работе комиссий по подготовке резолюций конференции выступили их председатели: М. С. Горбачев — Генеральный секретарь ЦК КПСС, Е. К. Лигачев — секретарь ЦК КПСС, Н. И. Рыжков — Председатель Совета Министров СССР, А. Н. Яковлев — секретарь ЦК КПСС, А. А. Громыко — Председатель Президиума Верховного Совета СССР.

После всестороннего обсуждения проектов резолюции были приняты с поправками и дополнениями.

С заключительным словом на конференции выступил товарищ Горбачев М. С. По поручению Президиума конференции М. С. Горбачев внес предложение принять резолюцию «О некоторых неотложных мерах по практическому осуществлению реформы политической системы страны». Резолюция принимается делегатами единогласно.

XIX Всесоюзная конференция КПСС объявляется закрытой.

Звучит партийный гимн «Интернационал».

Речь товарища ГОРБАЧЕВА М. С.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

членов партии. Каждый коммунист должен стать борцом за перестройку, революционное обновление общества. Пусть это будет самым главным наказом нашей конференции. (Аплодисменты).

В целом, товарищи, конференция стала крупным этапом в развитии ленинской линии апрельского Пленума ЦК, XXVII съезда партии, в углублении теории и практики перестройки. Этим определяются ее политический масштаб и вес.

В связи с этим я хотел бы высказать одно принципиальное соображение. Мы приняли ряд глубоко продуманных, ответственных решений. Но если затянем их реализацию,— а это одна из наших хронических болезней, от которой мы еще не избавились, она проявилась и в первые годы перестройки,— то многое может пойти насмарку. Об этом надо сказать прямо. Давайте избавляться от застарелых недугов и немедленно приступать к практической работе, не дожидаясь никаких дополнительных указов, циркуляров, инструкций, разъяснений.

Надо организовать необходимую работу в рамках ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР. Вести дело к тому, чтобы уже предстоящая отчетно-выборная кампания в партии проходила на основе принципов, о которых мы здесь условились. Осенью внести изменения в структуру аппарата. А что касается реорганизации Советов, то рассмотреть весь комплекс связанных с этим вопросов на осенней сессии Верховного Совета СССР. В апреле 1989 года можно было бы провести выборы народных депутатов СССР, а осенью будущего года — в Верховные Советы союзных и автономных республик.

Учитывая огромную значимость этих проблем, Президиум конференции вносит на рассмотрение делегатов краткую резолюцию о некоторых неотложных мерах по практическому осуществлению реформы политической системы страны.

Вот то, что касается политических итогов конференции. Каждый делегат, вернувшись домой, сможет сказать своим товарищам по работе, коммунистам и беспартийным, всем гражданам, как мы будем действовать дальше, воплощать в жизнь ее решения.

Далее. До последней минуты работы конференции в центре нашего внимания был вопрос о демократизации общества, радикальной реформе политической системы. Определив ее основные направления и параметры, мы, я думаю, дали ответ на главный вопрос, стоявший перед нами: как обеспечить углубление перестройки и гарантии ее необратимости. Таким образом, есть все основания сказать, что со своей главной задачей конференция справилась. (Аплодисменты).

Разумеется, впереди напряженная организационная работа по претворению реформы в жизнь. Нам предстоит все это основательно обсудить и в партии, и в обществе. Но мы теперь знаем, как именно следует преобразовать политическую систему, выработали общее мнение и оформили его в виде политических установок.

Не менее важное значение имеет сильно прозвучавшая на конференции решимость продолжать и углублять радикальную экономическую реформу. Предпосылки для нее были созданы решениями июньского (1987 г.) Пленума ЦК, принятием законодательных актов, особенно таких, как законы о государственном предприятии (объединении), о кооперации. В центре нашего внимания был опыт, приобретенный в первые месяцы работы большого массива предприятий на новых принципах, вопросы хода реформы. И это правильно: все происходящее в базисе имеет огромное значение для общества, это — фундамент перестройки.

Если говорить об узловых, опорных моментах дискуссии по этим вопросам, то речь шла прежде всего о том, что после конференции нам надо основательно заняться доведением до конца работы по демонтажу механизма торможения. Представители практически всех делегаций говорили, что пока еще бюрократизм, как говорят, показывает зубы, сопротивляется, вставляет палки в колеса. А в результате реформа на многих направлениях буксует. Это, может быть, одно из самых важных наблюдений, которое принесли сюда делегаты, и, значит, речь идет о распространенном явлении. Отсюда нам и в ЦК, и в правительстве, центральных и местных организациях надо приложить все силы, чтобы энергичнее двигать вперед процесс радикальной экономической реформы.

Думаю, делегаты единодушно поддержат мнение товарищей, говоривших о необходимости на нынешнем этапе сконцентрировать основные силы на решении продовольственной проблемы, выдвинуть, как первоочередную, задачу всемерную помощь нашему крестьянству, подъем сельского хозяйства. То, что можно сделать еще в этой пятилетке, надо обязательно сделать. Мы уже многое изыскали, направили по различным каналам в эту сферу дополнительные капитальные вложения и ресурсы. Нужно, чтобы все это было по-настоящему освоено, пущено в дело. Поднять село — это просто наша святая обязанность. Думается, после конференции следует ужесточить спрос, держать под контролем весь процесс реализации ее установок на поддержку аграрного сектора, сельских тружеников. Тогда мы сумеем добиться и скорейшего решения продовольственной проблемы. (Аплодисменты).

Еще одна особенность конференции состоит, как мне кажется, в том, что самые насущные проблемы политики и экономики обсуждались на ней в тесной связи с духовной сферой, получили как бы свое нравственное измерение. В этом проявилось глубокое понимание того, что на нынешнем этапе общественного развития, в условиях огромного влияния на все общественные процессы научно-технической революции никакие проблемы не могут быть по-настоящему *решены без интеллектуального* и морального потенциала народа. Отсюда высокий, я бы даже сказал, повышенный тонус обсуждения проблем науки, образования, культуры, судеб литературы и искусства.

Не помню и не знаю других партийных форумов, даже съездов, на которых был бы так широко представлен этот фронт. С этой трибуны прозвучали различные точки зрения, отражающие тенденции, которые взаимодействуют, а порой и борются в общественном сознании. Это закономерно. Мы утверждаем плюрализм мнений, отвергаем духовную монополию. Но, думаю, вы согласитесь, что в представленных конференции разнообразных суждениях есть главная объединяющая мысль — надо во всем идти от человека, исходить из интересов народа, утверждать гуманистические ценности социализма. Тогда будет обеспечена и чистая нравственная атмосфера в обществе, и напряженная работа творческой мысли, и подлинный расцвет культуры.

Нам нужна не слепая вера в светлое будущее, а научный прогноз, опирающийся на глубокое и точное знание неисчерпаемых возможностей, заключенных в человеке социалистического общества, его труде и творчестве. Именно поэтому мы говорим о новом, гуманном облике социализма как цели перестройки. (Аплодисменты).

Можно сказать, что одной из героинь конференции была гласность. Прежде всего потому, что сама наша дискуссия явилась результатом утверждающейся в обществе атмосферы открытости, честности, искренности. Но также и потому, что здесь обсуждалось, как нам дальше быть с гласностью, каковы ее возможные и разумные пределы. И хотя мнения были не однозначные, но, думаю, и здесь мы в конечном счете сошлись на том, что необходимо всячески поддерживать средства массовой информации, их работу по расчистке, разгребанию всевозможных негативных явлений, доставшихся нам от прошлого, стимулированию смелых, неординарных, интересных людей, настоящих героев перестройки.

А с другой стороны, с той же четкостью прозвучало требование к журналистам повышать ответственность за печатное слово, избавляться от групповых и ведомственных амбиций и пристрастий, от претензии на монопольное владение истиной. Еще слишком свежи в памяти народа времена, когда печатное слово становилось послушным орудием авторитарности и бюрократического произвола. Вот почему так важно учиться сегодня, в пору гуманизации всех сторон нашей жизни, культуре критики, культуре товарищеской полемики. Думаю, и в этом отношении работа конференции не прошла даром: мы все стали лучше понимать, как надо вести партийную дискуссию. (Аплодисменты).

В рамках реакции на эту дискуссию не считаю возможным обойти выступление Бориса Николаевича Ельцина. Прежде всего, думаю, мы с вами правильно поступили, предоставив ему слово. Как я уже сказал, надо в рамках демократии снимать покров тайны с подобных вопросов, хотя, впрочем, и тайны здесь нет.

Выступление товарища Ельцина, в той части, где речь идет о конкретных проблемах, обсуждавшихся на конференции, в значительной мере совпадает и с докладом, и с прениями. В этом смысле его предложения вливаются в общий поток дискуссий. Мы также отмечаем, что тов. Ельцин, как и другие, высказался за продолжение перестройки, ее углубление в интересах общества, народа.

Но вот с чем я не могу согласиться, так это с заявлением Б. Н. Ельцина о том, что объявили мы о перестройке без достаточного анализа причин возникшего *застоя*, анализа современной обстановки в обществе, без глубокого анализа истории, допущенных партией упущений, что перестройка носит декларативный характер.

В ходе подготовки конференции, состоявшихся дискуссий в партии и в обществе, на самой конференции, мы с принципиальных позиций оценили и достижения, и проблемы перестройки, подвели итоги деятельности партийных и государственных органов, трудовых коллективов, страны в целом. Я скажу так: мы поступили правильно, товарищи, ибо всех нас тревожит, как разворачивается перестройка. Эта тревога прозвучала и здесь, она нас мобилизовала, укрепила в намерении еще решительнее продвигать процесс реформ.

Думаю, неправомерна и неприемлема также критика тов. Ельцина по поводу того, что за три года мы не добились революционных преобразований. Конечно, если иметь в виду общий замысел, рассчитанный на длительную перспективу, выход нашего общества через перестройку на новое качество, то пока еще нельзя говорить о революционных преобразованиях. Мы потратили немало времени на то, чтобы понять общество, в котором живем, прошлое, куда уходят корни многих нынешних явлений, окружающий мир и наши с ним взаимосвязи. Все это надо было осмыслить, чтобы не действовать «революционными скачками», которые чрезвычайно опасны, не допускать импровизаций в политике. Мы должны были включить общество, его интеллектуальный, научный потенциал, чтобы разобраться во всем этом и на основе серьезного критического анализа выработать политику перестройки, а затем трансформировать ее на главных направлениях в практические решения. Это надо было сделать. И надо было делать ответственно. Таким образом, мы предложили политику перестройки, и альтернативы ей нет. (Аплодисменты). Это само по себе явилось большим достижением партии на прошедшем этапе.

Решением практических задач, которые беспокоят наш народ, мы обеспокоены так же, как товарищ Ельцин. И я думаю, прозвучавшие здесь выступления, особенно представителей рабочего класса, показали, что трудящиеся надеются на быстрейшее решение этих вопросов.

Не знаю, почему тов. Ельцин высказал критическое отношение и к Тезисам ЦК, поставил под сомнение их основательность и продуманность. И в партии, и в стране, и в мире этот документ принят как очень серьезный. Непонятно и его утверждение, что якобы в подготовке Тезисов не участвовали члены ЦК. Я лично встретился с двумя третями членов ЦК, не говоря о том, что они писали, выступали со своими замечаниями. Наконец, был Пленум, на котором обсуждался проект Тезисов, тов. Ельцин участвовал в его работе, но ничего не сказал, не просил слова. Члены ЦК здесь присутствуют, помнят, как это было.

Думаю, товарищи, самое убедительное доказательство того, что перестройка в стране идет, набирает силу,— это наша сегодняшняя конференция, весь характер дискуссий, принятые документы.

Пытаясь по-человечески разобраться во всем, что происходит в ЦК и в Политбюро — это ведь касается в первую очередь Генерального секретаря,— я не могу не вернуться к истории вопроса. Когда мы рекомендовали тов. Ельцина первым секретарем Московского горкома партии, исходили из того, что работа в столичной парторганизации нуждается в серьезном улучшении и сама обстановка в Москве требует оздоровления. Нужен был человек опытный, энергичный, обладающий критическим подходом. Эти качества мы наблюдали у тов. Ельцина, что и послужило основанием для его выдвижения на этот пост. И ваш покорный слуга тоже приложил к этому руку. На первых порах тов. Ельцин активно включился в работу, многое делал, чтобы ее оживить, развернул борьбу с накопившимися в Москве негативными явлениями. Мы поддерживали его в этих усилиях, понимая, что перед Московской партийной организацией стоят нелегкие задачи, но на каком-то этапе почувствовали, что происходит что-то неладное. Это началось, когда наступила пора практического решения проблем перестройки, ее трансформации во все сферы жизни, когда потребовалась напряженная и углубленная работа, рассчитанная на коренные изменения. На это не хватило ни горкома в целом, ни его первого секретаря. И тов. Ельцин, вместо того, чтобы опираться на партийную организацию, на людей, на коллективы, начал сбиваться на окрик, командные методы. За этим последовала бесконечная смена кадров.

Мы вначале полагали, что это, наверное, оправданно, что были подобраны не те товарищи, конференция, состоявшаяся в городе, не смогла правильно решить кадровые вопросы. И, вероятно, так оно и было. Не все оказались способны решать новые задачи, взять на плечи руководство партийной организацией на этом поворотном этапе в развитии города и страны. Но когда он пошел менять кадры по второму и третьему кругу, это стало нас беспокоить. Тов. Ельцину я высказал замечание на Политбюро. Сказал по-товарищески, что Борису Николаевичу надо сделать для себя вывод, учесть в работе. Иначе говоря, это была помощь, и ничего сверх того.

В чем, я думаю, драма тов. Ельцина как политического работника? На этапе, когда надо было решать практические дела, у него не хватило сил, и он сбился на громкие фразы, заявления, администрирование. Но и тогда — об этом все должны знать, нам следует прояснить этот вопрос до конца — Политбюро не считало, что тов. Ельцин потерянный человек, не может работать дальше. Мы продолжали его поддерживать, были приняты крупные решения по Москве, о чем я уже говорил на пленуме Московского городского комитета партии.

В августе 1987 года, находясь в отпуске, я получил личное письмо от тов. Ельцина, в котором он поставил вопрос об освобождении его от должности первого секретаря горкома партии. Я счел необходимым не спешить, внимательно разобраться с этим, и в Политбюро даже не знали о существовании этого письма. Решил после отпуска побеседовать с Борисом Николаевичем и предложил ему провести мероприятия по 70-летию Октября, а затем встретиться и переговорить. Он согласился с этим, но вопреки договоренности неожиданно выступил на октябрьском Пленуме ЦК. О смысле его выступления я уже говорил, было опубликовано мое выступление на пленуме МГК, ничего другого я тогда не говорил. Тов. Ельцин после обсуждения и высказанных товарищами замечаний признал свои ошибки.

Процитирую стенограмму пленума — эпизод в конце заседания, после того как выступили все.

«**Горбачев.** Скажи, как ты относишься к замечаниям товарищей по ЦК. Они о тебе многое сказали и должны знать, что ты думаешь. Они же будут принимать решение.

Ельцин. Кроме некоторых выражений, в целом я с оценкой согласен. То, что я подвел Центральный Комитет и Московскую организацию городскую, выступив сегодня,— это ошибка.

Горбачев. У тебя хватит сил дальше вести дело?

Голоса. Не сможет он. Нельзя оставлять на таком посту.

Горбачев. Подождите, подождите, я же ему задаю вопрос. Давайте уж демократически подходить к делу. Это же для всех нас нужен ответ перед принятием решения.

Ельцин. Я сказал, что подвел Центральный Комитет партии, Политбюро, Московскую партийную организацию... Повторяю то, что сказал: «Прошу освободить и от кандидата в члены Политбюро, и от руководства Московской городской партийной организацией»».

Таковы факты. После того, как выступление тов. Ельцина было признано политически ошибочным—он и сам это признал,— я все-таки попросил членов ЦК: давайте не решать сейчас вопроса об освобождении его от обязанностей кандидата в члены Политбюро, поручим Политбюро рассмотреть этот вопрос. Но ситуация уже вызвала такую реакцию, что дело нельзя было оставлять в таком положении. Мы рассказали обо всем на пленуме Московского горкома, и там товарищи высказались о работе тов. Ельцина гораздо острее — вы об этом знаете.

В общем, товарищи, я думаю, что это урок не только для тов. Ельцина, это урок и для Политбюро, и Генерального секретаря Центрального Комитета, для всех нас. Мы должны твердо идти по пути решительного возрождения нашей партии на ленинских принципах, на основе широкой демократизации, опоры на первичные парторганизации, кадры, выборный актив. Мы не можем решать великие задачи перестройки, которые перед собой поставили, прибегая к старым методам, осужденным не только партией, а всем обществом, самим временем. (Аплодисменты).

И еще один урок. Правильно товарищи сделали замечание на конференции: надо было проинформировать, сказать все, и тогда процесс не развивался бы так, как это произошло. (Аплодисменты).

Еще раз возвращаюсь, товарищи, к вопросу о том, что сейчас заботит делегатов больше всего — я это чувствую и по выступлениям, и по запискам: как обеспечить реализацию принятых нами решений. Давайте строить всю жизнь партии в соответствии с резолюциями конференции, не дожидаясь, пока съезд внесет все это в Устав. Есть политические установки конференции, ими и будем руководствоваться. Это первое.

И второе. Давайте не будем откладывать реформу политической системы в целом, она необходима, чтобы двигать процесс перестройки. Он уже сегодня упирается в существующую политическую систему. Нельзя допустить повторения того, что произошло с январским Пленумом ЦК. Это был крупный Пленум, на котором был сделан глубокий анализ, вскрыты причины того, что случилось в стране и партии. Но мы не продумали механизмы реализации решений Пленума, и они как бы «зависли», дело не пошло, как мы рассчитывали. Ни в коем случае нельзя обречь на такую же судьбу решения нашей партийной конференции.

Многие вопросы, которые здесь были поставлены, не охватываются резолюциями. Мне думается, следует все это обобщить, вынести на обсуждение Пленума, дать конкретные поручения и взять под контроль исполнение. Во многих записках высказывалось предложение выпустить стенографический отчет. Мы должны сделать это обязательно, чтобы вооружить нашу партию, все общество мыслями, которые высказывались в ходе дискуссии на конференции.

И еще, товарищи, один вопрос, который был поднят накануне конференции и на ней самой,— о сооружении памятника жертвам репрессий. Вы, вероятно, помните, что об этом говорилось в заключительном слове на XXII съезде партии и было встречено тогда с одобрением. Поднимался этот вопрос и на XXVII съезде партии, но *не получил практического решения*. Как говорилось в докладе, восстановление справедливости по отношению к жертвам беззакония — наш политический и нравственный долг. Давайте исполним его сооружением памятника в Москве. Этот шаг, я уверен, будет поддержан всем советским народом. (Аплодисменты).

Завершая свое выступление, я еще раз возвращаюсь к вопросу, который был поставлен перед конференцией: как углубить и сделать необратимой революционную перестройку, которая по инициативе и под руководством партии развернулась в стране. Весь ход нашей работы, материалы дискуссии, ее итоговые документы убедительно говорят о том, что на этот вопрос конференция дает четкий ответ: через демократизацию, экономическую реформу и преобразование политической системы мы сделаем перестройку необратимой; через революционную перестройку мы придем к качественно новому состоянию нашего общества, к новому, гуманному и демократическому облику социализма. Мы будем идти дальше, вести творческий поиск путей и методов достижения этой цели в условиях демократии и гласности, будем упорно работать над практической реализацией поставленных перед собой задач. (Аплодисменты).

М. С. Горбачев зачитывает текст резолюции, которая принимается единогласно. Он желает делегатам добрых свершений и успехов в делах.

И В ПЕРЕРЫВЕ ПРОДОЛЖАЛИСЬ ДИСКУССИИ

● Писатель И. Васильев и председатель колхоза имени В. И. Ленина Горьковской области М. Вагин в перерыве между заседаниями.

● Делегаты Г. Ибрагимов (Азербайджанская ССР), М. Горюнов (Калининская область), В. Кабаидзе (г. Иваново), С. Лунгу (Молдавская ССР), Н. Чикирев (г. Москва).

Фото В. Кругликова и А. Назаренко.

Трудовой день Родины

◆ СЧАСТЛИВОГО ПОЛЕТА!

КАУНАС (Литовская ССР), 1. (ТАСС). Пассажирский самолет ЯК-42, прилетевший из Москвы, совершил сегодня посадку в новом аэропорту Каунаса. Этим рейсом открыто регулярное воздушное сообщение между вторым по величине городом Литвы и столицей страны.

До сих пор ежегодно свыше 150 тысяч пассажиров, отправлявшихся в дальние рейсы, были вынуждены начинать путешествие из Вильнюсского аэропорта.

◆ БУДУТ НОВОСЕЛЬЯ

ТЮМЕНЬ, 1. (ТАСС). Добрые вести от земляков отстучал телетайп в Москву делегатам XIX Всесоюзной партийной конференции от Тюменской парторганизации. Подразделения Главзапсибжилстроя сдали на сегодня более 250 тысяч квадратных метров жилья. Строители выполнили почти девяносто процентов запланированного на год объема работ по возведению магазинов, детских садов, поликлиник, других объектов соцкультбыта.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении звания Героя Социалистического Труда тов. Калинберзу В. К.

За большие заслуги в развитии медицинской науки, подготовку научных кадров и в связи с шестидесятилетием со дня рождения присвоить директору Латвийского научно-исследовательского института травматологии и ортопедии тов. Калинберзу Виктору Константиновичу звание Героя Социалистического Труда с вручением ему ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
А. ГРОМЫКО.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль. 1 июля 1988 г.

Организаторам и участникам индийской машиностроительной выставки в г. Москве

От имени Советского правительства приветствую организаторов и участников индийской машиностроительной выставки в г. Москве.

Выставка является одним из важных мероприятий, завершающих проведение фестиваля Республики Индии в Советском Союзе. Советских людей радуют достижения дружественной Индии, высокий уровень и глубина содержания советско-индийских экономических и научно-технических связей.

Реализация достигнутых в ходе советско-индийских встреч на высшем уровне в Дели и Москве договоренностей выводит сотрудничество наших стран, в том числе в такой важной отрасли промышленности, как машиностроение, на качественно новые рубежи. Созданы реальные предпосылки для широкого развития новых форм экономического взаимодействия наших стран, таких, как производственная кооперация, создание совместных предприятий, установление прямых связей между советскими организациями и предприятиями и индийскими корпорациями и фирмами. В связи с этим возрастает роль взаимного обмена информацией по всем указанным направлениям, чему призвана содействовать открывающаяся индийская машиностроительная выставка.

Уверен, что проведение в г. Москве индийской машиностроительной выставки станет заметным событием в жизни наших стран, послужит дальнейшему развитию и углублению всесторонних взаимовыгодных связей СССР и Индии.

Желаю организаторам и всем участникам выставки плодотворной и успешной работы.

Н. РЫЖКОВ
Председатель Совета Министров СССР

Участникам индийской машиностроительной выставки

С течением времени индийско-советская дружба постоянно набирала силу. В настоящее время источником этой испытанной дружбы служат не только учет взаимных интересов и уважение, питаемое друг к другу правительствами и народами двух стран, но также и постоянно расширяющееся сотрудничество практически во всех областях государственной жизни. Обе страны осознают, что по-прежнему имеется огромный потенциал для расширения экономического, торгового, научного и технического сотрудничества на обоюдное благо. В силу этого я доволен тем, что департамент торговых выставок Индии проводит сейчас в Москве уникальную индийскую машиностроительную выставку, что отражает наш глубокий интерес к тому, чтобы разнообразить торговые и экономические связи с Советским Союзом в новых нетрадиционных областях с помощью этой выставки.

Мы надеемся, что индийско-советские связи приобретут новые грани в экономическом сотрудничестве, производственной кооперации, совместных предприятиях и выполнении субподрядных работ, а также в совместном осуществлении проектов в третьих странах.

Я желаю этой выставке всяческих успехов.

Раджив ГАНДИ
Премьер-министр Индии

Открытие выставки

Быстро меняющийся портрет Индии индустриальной демонстрирует выставка, открывшаяся 1 июля в одном из павильонов московского комплекса на Красной Пресне. Более ста крупнейших производителей машиностроительной продукции этой страны, строительные компании, инженерно-конструкторские фирмы знакомят советских специалистов с безусловными достижениями в различных областях производства.

Разностороннее сотрудничество между нашими странами содействует ускорению развития их технического и экономического потенциала. Выставка в Москве призвана стать еще одним важным шагом на пути укрепления этого взаимовыгодного партнерства. Так считают и ее организаторы — специалисты управления торговых ярмарок и конфедерации машиностроительной промышленности Индии.

С этой же целью в рамках смотра состоятся семинары, участники которых рассмотрят проблемы двустороннего обмена в области электроники и информатики, в машиностроении и торговле. Обсуждению подлежит группа вопросов, связанных с созданием совместных предприятий.

Выступивший на открытии выставки заместитель Председателя Совета Министров СССР В. М. Каменцев огласил приветствие Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова организаторам и участникам индийской машиностроительной выставки.

Было получено приветствие участникам выставки от премьер-министра Индии Р. Ганди.

На церемонии открытия экспозиции присутствовал посол Индии в СССР Трилоки Натх Кауль. (ТАСС).

Встречая праздник

Торжественное собрание, посвященное Дню работников морского и речного флота, состоялось 1 июля в Москве. С докладом выступил председатель ЦК профсоюза рабочих морского и речного флота К. Ю. Мацкявичюс. (ТАСС).

Новый шаг доверия

ШИХАНЫ (Саратовская область), 1. (ТАСС). Новым шагом доверия, проявлением открытости стало начавшееся сегодня знакомство группы британских экспертов с советским военным объектом Шиханы. Группа из представителей Министерства обороны, МИД и центра военно-химических исследований в Портон-Дауне, возглавляемая главой делегации Великобритании на Конференции по разоружению в Женеве послом Т. Соулзби, проведет здесь три дня. Они ознакомятся с лабораторно-технической базой объекта, технологией уничтожения химического оружия, средствами специальной обработки и техникой воинской части по ликвидации последствий аварий с практическим показом, совершат облет объекта на вертолете и осмотр любой точки полигона по просьбе представителей Великобритании.

Британские эксперты высоко оценивают искреннее стремление советской стороны к укреплению доверия, скорейшему заключению конвенции о запрещении и уничтожении химического оружия. «Наш визит является продолжением обмена, начало которому положило посещение советской делегацией Портон-Дауна,— сказала Т. Соулзби. — Его цель — углубить доверие друг к другу и взаимопонимание по широкому спектру вопросов химических вооружений, обсуждаемых на переговорах в Женеве».

— Чем больше будет хороших, конструктивных обменов по принципиальным вопросам,—сказал начальник химических войск МО СССР генерал-полковник В. К. Пикалов, — тем скорее будет решена проблема, которая стоит перед нашими народами. Аналогичные обмены делегациями мы, безусловно, провели бы и с США, если они проявят к этому добрую волю.

ОБСУЖДЕНИЕ ДОКЛАДА «О ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЙ XXVII СЪЕЗДА КПСС И ЗАДАЧАХ ПО УГЛУБЛЕНИЮ ПЕРЕСТРОЙКИ»

Выступление товарища ФЕДОРОВА С. Н.

(Генеральный директор межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза»)

Товарищи делегаты! Мы с удовольствием слушали здесь уже многие выступления, возникает *много мыслей*. Но самая главная из них, которая не дает покоя,— это мысль о нашей революции, ради чего она делалась, и подошли ли мы к выполнению тех задач, которые ставила Великая Октябрьская социалистическая революция. Эта революция ставила ведь главную цель — справедливость распределения того богатства, которое добывает народ, отсутствие эксплуатации человека человеком. Если справедливо распределять, значит — прекрасно, есть стимул у людей работать, есть инициатива, есть богатство у народа. При справедливом распределении производительность труда должна расти высокими темпами и быть выше, чем в тех странах, где рабочий человек эксплуатируется, где его труд не оценивается справедливо.

К сожалению, в нашей экономической системе во главу угла поставлены тарифные ставки, которые утверждены еще в 1931 году. Тарифная ставка отрицает принцип справедливого распределения по труду. Работаешь хорошо, работаешь плохо — почти одно и то же. И никто из нас не знает, что он стоит. Сейчас только узнал, что я стою, когда перешел на реальный хозрасчет. Поэтому мне иногда странно слушать здесь наших экономистов, которые все время ищут какие-то фантастические новые методы справедливого распределения, увеличения производительности труда. Выступавшие с этой трибуны приводили такие данные: вместо 16 тысяч тонн — 76 тысяч за счет хозрасчетной самоокупаемости. Товарищ Кабаидзе тоже, наверное, в пять раз увеличил производительность труда и решает все социальные задачи. Недавно я слушал директора Чабанова, который заявил, что они собираются в этой пятилетке за счет самоокупаемости и хозрасчета много хорошо поработать, повысить производительность труда в двенадцать раз и довести средний уровень заработной платы до полутора тысяч рублей в месяц. И он говорит об этом спокойно, уверенно. И я абсолютно ему верю. Почему? Потому что я тоже работаю на самоокупаемости, хозрасчете и самофинансировании. Мы знаем, что когда в сделанной нами продукции имеется три, пять или десять процентов твоего труда и трудовой коллектив распределяет правильно свой труд, то оказывается, что производительность труда набирает бурные темпы. Когда меня спросили в райкоме партии, выполним ли мы план в 100 тысяч операций в этом году (мы начали с 24 тысяч), я ответил: скажите, как сделать, чтобы мне не перевыполнить план? Вот если я перевыполню его, вы будете из партии меня исключать или давать строгий выговор?

Центральный Комитет партии и Совет Министров дали нам право полного хозрасчета, самоокупаемости, выхода на западный рынок и перестали бесконечно контролировать и «пасти», поверили в то, что советский народ работящий, умный и воровать у себя не будет, если будет знать, что он работает на себя и разумную долю отдает на развитие социальной сферы, на развитие дорог и т. д.

Мы все еще живем на продразверстке, закрыв продналог в 1928 или 1929 году, когда, что бы ты ни сделал, все равно тебе оставляют только какой-то минимум. Поэтому переход от «продразверстки» к «продналогу», который сейчас проводится партией, опять к Ленину,— «*больше социализма*», это процесс сталкивания с колоссальными трудностями, так как политическая надстройка была сделана Сталиным под «продразверстку», практически под, я бы сказал, идеи Троцкого о том, что подневольный или наемный труд можно сделать при помощи контроля, жесткого подстегивания более производительным, чем свободный труд. Мы живем до сих пор этими представлениями. Троцкого мы выгнали, а почему-то его идеи, которые эксплуатировались Сталиным длительное время, остались. Поэтому мы должны быстрее перейти к идеям Ленина, о которых Центральный Комитет партии нам сегодня говорит,— о справедливом распределении результатов труда, когда каждый должен знать, что он сделал, какой процент из этого остается ему.

Сейчас мы живем новой жизнью у себя в МНТК. Во-первых, имеем два завода, огромные клиники, государство тратит на нас 120 миллионов рублей. Мы будем делать через 2 года 300 тысяч операций, что приведет к ликвидации дефицита в лечении глазных болезней.

Сейчас мы на нашей конференции избавляемся от политической близорукости или от политического астигматизма. Но кроме этого, существует и просто нормальная человеческая близорукость. Для ее лечения надо иметь орудия производства, которые должны принадлежать нам. Прекрасно сказал Иван Васильев, что если орудия производства не принадлежат рабочему классу или крестьянству, то съем продукции с них будет лишь 15—20 процентов. И когда я недавно перечитывал работы классиков марксизма-ленинизма, то с удовольствием увидел, что, оказывается, в 1881 году Карл Маркс говорил: рабочий свободен лишь тогда, когда он является владельцем своих средств производства. Наша огромная административная система навалила на себя огромную тяжесть, даже для того, чтобы почистить или постирать рубашку, имеется министр. Кому это нужно? Любая женщина это может сделать, и любая маленькая мастерская может нам все починить.

Что происходит в нашем институте? Отказ от тарифной ставки привел к возможности некоторым хорошим врачам зарабатывать 600—700 рублей и, так сказать, нормально кормить своих детей, развиваться культурно и стремиться дальше работать еще лучше.

Сейчас мы производительность труда увеличили на 300 процентов, ставим задачу увеличить ее еще на процентов 100—150. Окажется, что не нужно будет готовить новых врачей, строить новые клиники. В нашем центре со временем, через лет 5, мы выйдем на уровень около полу*миллиона операций, а это будет* половина нуждающихся в Советском Союзе людей. Работать же будет всего 400—450 врачей. Сейчас эту задачу не могут решить 5 тысяч. Такие огромные резервы. Мы подсчитали, что каждый рубль, вложенный в заработную плату врача, дает мне как администратору, как представителю государства 3,5 рубля. Оказывается, главная инвестиция должна идти не в расширение производства, а в человека. Наконец-то мы должны поверить в своего человека, перестать говорить о человеческом факторе, а говорить о человеческой личности, о развитии, гармоничном развитии этой личности. Ведь это главная цель революции и социализма.

Личность, которая была бы более развита, более высока в своей идеологии. И этим, конечно, должна заниматься партия, которая сегодня утонула в вопросах хозяйственного управления: дать, не дать, сколько и т. д. В этом же мы сами можем разобраться. Мы попросили Николая Ивановича Рыжкова, чтобы он разрешил нам взять в аренду весь институт стоимостью 20 миллионов рублей.

Мы платим из своего кармана 520 рублей. Собираем 600 тысяч, отдаем Минздраву, чтобы строили детские больницы, нужное оборудование закупали. Мы будем отдавать от своего дохода эти три процента от основных средств, но в конце года весь доход свой будем делить и включим в фонд долевого участия. И каждый человек получит: и санитарка, и профессор тысячу рублей или полторы тысячи рублей — как сработаем. Если будем хорошо работать и тратить разумно деньги — станем богатыми, будем плохо работать — станем бедными.

Неплохо бы, чтобы система арендного подряда, подряда в сельском хозяйстве внедрялась и в других отраслях. Я удивляюсь, товарищ Рыжков спрашивает, а кто-нибудь у вас в МНТК из министров союзных республик знакомился с опытом? Я говорю — нет, не были. Правда, недавно Евгений Иванович Чазов послал министров здравоохранения союзных республик. Они посмотрели, поохали и сказали — у нас ничего не получится. Почему? У нас, говорят, нет лидеров. Ничего себе, великий народ, у которого всех лидеров уничтожили. В чем дело? Куда же все лидеры делись? Что, партия не может вырастить лидеров? Ведь она как раз и должна заниматься этим. Если их нет, то это безобразие. Лидеры — это же основа общества. Есть у нас люди честные, профессионалы, которые могут управлять и производством, и наукой.

Поэтому, когда товарищ Бондарев говорил, что мы взлетели и не знаем, куда сесть, он, может быть, и не знает, куда сесть. Он писатель. А я, например, знаю. Я знаю, что мы сядем в развитое общество (аплодисменты), развернем свою страну в нужное направление, поднимем людей на работу. Будем хорошо лечить, будем классно работать, будем свою страну беречь, заниматься экологией и чем угодно. У нас цели ясны. И мы должны посадить свой самолет на прекрасный аэродром. Продвинуться вперед. (Аплодисменты).

В отношении демократии и гласности. Безусловно, без демократии, без слова народа, *без контроля народа*, без народовластия государство наше существовать не может. Период управления административными методами доказал, что только экономическими методами, только заинтересованностью людей, четкой оплатой труда мы можем двинуться вперед. Поэтому выборы снизу доверху. Безусловно, я за то, чтобы 5 лет работать выборным лицам, максимум 10 лет, а дальше никаких исключений. Люди должны меняться, должна приходить молодежь с новыми идеями. Опытные кадры могут *давать советы, никто их советы* не будет отвергать, но работать в нашем обществе активно могут люди здоровые, с хорошей адреналиновой системой.

Гласность. Конечно, без нее нельзя прожить. Кто же будет жить безгласно, мы уже настолько безгласно живем, настолько запуганы сталинскими методами, другими страхами, всего боимся. Это самая большая беда, это боязнь народа сказать правду себе, вышестоящему товарищу. И без гласности мы пропадем. Но гласность, как правильно го*ворит Михаил Сергеевич Гор*бачев, это обоюдоострый меч. Должна быть принята уголовная ответственность за вранье в газетах. Не просто так, сказал и извинился. Ведь газета может испепелить человека. Недавно я прочитал письмо заместителя Председателя Совета Министров Карелии, который пишет секретарю парткома или кому-то в артель «Печора»: «В связи с тем, что газета «Социалистическая индустрия» написала, что плохой там председатель кооператива Туманов, надо снять его с работы, провести перевыборы». Ничего не проверив, не зная, жулик он или честный человек. Нет, снять с работы, потому что написала газета. Где же тут правовое государство? Тут правом и не пахнет. Поэтому я считаю, что если в газетах действительно будут очернять человека, а можно опорочить так, что за всю жизнь не отмоешься, то тот, который написал, обязан идти в суд и полностью отвечать.

Теперь в отношении интеллектуальной собственности. Я был недавно на заседании Совета Министров, где мы решали странный вопрос: принадлежит ли мысль человека человеку или она принадлежит государству. Я как-то раньше об этом не задумывался, просто был поражен, когда услышал, что многие товарищи из Госплана доказывали, что все мои мысли принадлежат государству, а не мне. (Смех). Что их можно продавать, а я тут ни при чем. Мне дают просто авторское свидетельство и все. И мне говорили, что раз мысль рождается на работе, на стуле государственном, значит, она принадлежит государству. Я говорю, ну а у меня она ночью рождается, что тогда? (Аплодисменты). Какое же тут развитие личности? Я считаю, что мы должны ориентироваться на человека. Мало мы здесь слышали в докладах о человеке, почему секретари обкомов не выступают, сколько людей у них стало в области за 5 лет счастливыми. Меня не волнует, что там на 16 процентов коровы стали доиться лучше. Меня интересует — сколько людей стали лучше жить, стали более счастливыми. Главная оценка нашей системы управления — уровень счастья людей. (Аплодисменты).

Выступление товарища БОРОВИКА Г. А.

(Председатель Советского комитета защиты мира)

Я готовил совсем другое выступление. Мне хотелось рассказать о Советском комитете защиты мира, о народной дипломатии, но ход прений меня убедил, что этого делать не стоит. Ежели перестройку, которая идет в Советском комитете защиты мира, и народную дипломатию не замечают, то рассказать об этом коротко не удастся, а если замечают, то и не нужно рассказывать. И я сегодня утром написал все другое, и если что не так, то вы меня не вините. И хотя Федоров, мой друг, кое-что у меня предусмотрительно «заимствовал», я все-таки свое выступление менять не буду.

Представьте себе: стоит на лугу самолет. Нормальный самолет, все в нем есть. Иллюминаторы есть, кресла, проходы, пассажиры сидят. Все как полагается. Только вдруг обнаруживается, что это не луг вовсе, на котором стоит самолет, а болото. Опасное болото, засасывающее. Еще *немного — и гибель*. Собрал экипаж всех пассажиров, чтобы обсудить, что же делать. И все решили: если есть возможность, надо взлетать.

С великим, невероятным трудом пилоты подняли самолет над болотом, над лесом подняли. А летные качества ведь неважные. И заржавело многое, и комья грязи. Тяжело, но летит. И вдруг кто-то из пассажиров спрашивает: «Как же так? Самолет подняли, а куда лететь — не знаете?» А другой говорит: «Вы лишили нас веры. Мы верили, что сидим на лугу, а оказалось, что сидим в болоте».

Но самолет-то взлетел! Все-*таки взлетел! И в нем — наша* вера.

Пока что мы еще кружимся, видимо, над болотом. Но долго нельзя — горючего может не хватить. И садиться обратно тоже нельзя — гибель.

Мы все — экипаж нашего самолета.

Конечно, сравнение Родины с самолетом хромает, Родина — это наша советская земля, и аэропорты у нас свои, и маяки свои, и, как пел Высоцкий: «Париж открыт, но мне туда не надо».

Но уж если продолжать самолетное сравнение,— оно тут впервые прозвучало вчера,— то больше всего нам нужна правда: сколько горючего, как работают рулевые тяги и т. д., и т. д. История нужна — и дальняя, и ближняя — почему оказались в болоте? Мы здесь, по-моему, как раз всем этим и занимаемся. Это и есть гласность.

Нам нужен маршрут. Именно этим мы с вами тоже здесь занимаемся. Все вместе, не на словах, а на деле. Впервые, по-моему, так. И вместе прокладываем маршрут. Это — демократия.

И самое трудное: нам надо перестраивать самолет на лету, надо сделать его перво*классным*, чтобы в будущем не заправляться возле иностранных заправочных станций. Это — радикальная экономическая реформа.

Еще нам нужно единство, единство не плакатное, не показушное, а идущее от разума и сердца. И об этом хочется сказать особо.

В последнее время мы очень часто говорим о патриотизме. Это хорошо. Но настораживает настоятельный призыв некоторых деятелей культуры к патриотизму, так сказать, однонациональному: вы, казахи, развивайте свой патрио*тизм, мы, молдаване,— свой*, вы, грузины, сами по себе, мы, русские, сами, у вас свои ценности, у нас свои. Будем с уважением относиться друг к другу. Вот такая программа.

Но уважение народов друг к другу — это только самая первая, самая низкая ступенька цивилизованных отношений. Необходимая, но самая первая. С таким призывом не раз обращался Михаил Сергеевич Горбачев к Рональду Рейгану, президенту страны, чьи ядерные ракеты нацелены в нашу сторону.

Но предлагать уважение как программу-максимум в отношениях между народами *Советского Союза, как про*звучало в некоторых газетах,— это маловато. Кстати, в такого рода выступлениях вы не найдете слов «советский патриотизм». Что было бы во время Великой Отечественной войны, если бы наши народы только уважали друг друга? И что мы сегодня можем решить в нашей стране, если не будет слияния интересов, если не будет братства и готовности защищать друг друга в любой беде?

Но слова «советский патриотизм», «социалистический интернационализм» как-то так *исчезают из употребления*. Я очень рад, что они сегодня зазвучали здесь с большой силой. И дело, конечно, не в словах. Очень опасен процесс разобщения наций. Это мое, это — твое, спасение Ясной Поляны — это дело рук русских патриотов, а сохранение хачкаров (древние камни-кресты) — армянских. А ведь это — долг каждого культурного человека. Каждого!

Я вот предлагаю, давайте, когда мы восстанавливаем памятники культуры любой нации, давайте посылать туда интернациональные бригады строителей, интернациональные бригады реставраторов. Пусть это будет наше общее достижение, советское.

Представьте себе человека, который бы крикнул Пушкину, что он не имеет права прикасаться к русскому стихосложению, поскольку кожа у него смуглая, а волосы вьются не по-нашему. Ну ведь публикуют же у нас соображения о том, что Гоголь якобы тайно ненавидел Россию и будто бы втихомолку любил Польшу, потому что «происходил из Яновских». Вы скажете — ошибка *редактора*, который напечатал это, ошибка писателя, который утверждает такое. Но по опыту событий в Армении, в Азербайджане мы знаем, какую роковую роль способны сыграть некоторые представители интеллигенции, историки и писатели, если своей главной задачей они считают возвеличивание одного народа за счет другого либо за счет интересов всей нашей Родины.

Поиск инородцев, поиск врагов народа — старый испытанный способ. Неужели мы недостаточно натерпелись от подозрительности 30-х годов, чтобы сейчас искать врагов среди братьев, объявлять контрреволюционными целые нации. Мы говорим о росте национального самосознания. Это прекрасно. Только не за счет советского национального самосознания. Самосознания граждан Советского Союза и советского патриотизма.

Я уже где-то читал фразу: «это выдумка—советский народ». Но советский народ — не выдумка. Это, к счастью реальность. И будет великим преступлением, если мы позволим размыть это понятие и *потерять уважение к нему*.

На фоне тяжких событий в Закавказье кое-кто посмеивается над тем, как мечтал Лев Николаевич Толстой о времени, когда народы разных национальностей будут заключать друг друга в объятия, будут добызаться; уверяет, что такого нет и быть не может.

Но давайте вспомним, как казахские женщины гнали свой скот на освобожденную Украину в 1944 году, чтобы накормить братьев-украинцев, и до сих пор, рассказывая о том времени, употребляют, между прочим, украинские слова, *говорят*: «В Волге *мы* коров напували». И можно вспомнить, как плакали и об-

нимались солдаты всех национальностей, когда сомкнули кольцо вокруг фашистов под Сталинградом, как строила всем миром Братск и осваивали целину. И как дрались с фашизмом в Испании. И, между прочим, трагические годы войны в Афганистане были для наших 20-летних солдат годами выполнения своего интернационального долга, как бы мы ни относились к самой войне. И мы в Советском комитете защиты мира гордимся, что именно нам доверили ветераны войны в Афганистане хранить огонь, зажженный от Вечного огня на могиле Неизвестного солдата до тех пор, пока он не будет перенесен к памятнику нашим воинам, погибшим там. (Аплодисменты).

Многое можно вспомнить: и трагическое, и постыдное, и прекрасное. И все это — наша общая биография. И надо говорить о ней всю правду. Но только без злорадства, потому что, повторяю, это наша биография, и мы за нее в ответе.

Самолет наш летит. И курс он взял верный. А трагедия может произойти, я уверен, только в одном случае: если мы нарушим наше единство, если дадим уйти в небытие понятию советского патриотизма.

Многие говорили здесь о том, что гласность нельзя использовать для оскорбления человека, для сведения счетов. Правильно. Но тем более, во сто крат более важно не допускать это в отношении целых наций и народов. Печатаются в некоторых газетах письма, проникнутые злобой и клеве*той в адрес той или иной* национальности. Редакторы говорят: это для демонстрации и такой точки зрения. Печатаются в некоторых литературных журналах антихудожественные произведения, единственная цель которых — вызвать у читателей ненависть или недоверие к людям другой национальности. У нас есть закон, запрещающий оскорбление национального достоинства словом. Если мы хотим правового государства, мы должны уже сейчас применять его.

Нам нужен закон, обеспечивающий точность информации. Мы, люди, лишенные истинных статистических данных, верили, когда Хрущев обещал наступление коммунизма в 80-м году. Не хочется думать, что он обманывал. А если он верил, значит, не обладал достоверной информацией. В 70-х нам объявили, что мы живем в эпоху развитого социализма. Над этим многие посмеивались, но в сердцах теплилась надежда: может быть, в каких-то частях страны сделано такое, что позволяет вот так говорить.

Но в докладе Михаила Сергеевича Горбачева есть слова о том, что только сейчас мы познаем всю степень запущенности хозяйства. Значит, истинной информацией не обладало и Политбюро. А это уже опаснейшее положение, которое поставило нас на край трагедии.

Необходимо искать механизм, который перекрыл бы всякую возможность получения народом и руководством страны дезинформации или неполной информации о положении в стране.

Мелкие сиюминутные выгоды, которые мы получаем, не сообщая вовремя о Чернобыле, о сбитом южнокорейском самолете, о событиях в Нагорном Карабахе, потом оборачиваются для нас необратимыми потерями. Чем больше правды, тем больше веры.

Святослав Федоров мне рассказывал, как он предложил слепым пройти у него в клинике проверку. Он уверен, что процентов 20 или 15 получат обратно зрение. И вы знаете, многие слепые отказались. Они привыкли так жить, у них есть какие-то льготы, они не хотят видеть реальную жизнь. Это трагическая притча. Она, *к сожалению, быль*.

Гласность помогает нам извлекать уроки из собственной истории, в том числе из истории нашей пропаганды. Я имею в виду склонность ее к истерии. Истерически хвалили кукурузу, так же истерически ее потом ругали. Истерически хулили архитектурные излишества, потом столь же энергично критиковали безликие дома. Либо истерически хвалим, либо истерически ругаем.

А давайте попробуем спокойно разобраться: где у нас в истории тяжкая трагедия народа, где его великий героизм, а где просто фарс? И извлечем уроки. Мне кажется, истерия и ненависть противопоказаны перестройке, это не ее душевное состояние, не ее эмоции. Ей противопоказаны еще и некомпетентность, глупость, а также слепая вера.

Еще одна трудность: у нас многие люди умеют очень быстро приспосабливаться к любым изменениям и очень часто самозванно объявляют себя авторами, горячими сторонниками, бойцами перестройки. У нас есть такие самозваные застрельщики перестройки. И слева, и справа. Действия таких застрельщиков иногда заставляют меня думать о буквальном корне этого слова: застрельщик перестройки. Нам не нужны демагоги, нам нужны истинные застрельщики и истинные застройщики.

Мы выбрали маршрут нашего самолета сами. Мы верим в перестройку. И эта вера будет тем крепче, чем больше будем мы знать правды. И тогда наш самолет будет идти верным курсом.

Французский рабочий-коммунист сказал недавно одному из активистов Советского комитета защиты мира: «То, что делается сейчас у вас в стране, снова дало мне право гордиться тем, что я коммунист».

Я не считаю, что мнение французского коммуниста для нас решающее, но все-таки очень хорошо слышать такое о своей стране. (Аплодисменты).

Выступление товарища ПЛАТОНОВА В. М.

(Секретарь партийного комитета производственного объединения «Челябинский тракторный завод имени В. И. Ленина»)

Товарищи делегаты! Перестройка и демократизация всех сфер жизни нашего общества, мне думается, явление не до конца осмысленное и исследованное.

Начатая по инициативе Центрального Комитета нашей партии, она показала жизненную силу партии, ее способность к самоочищению, саморазвитию. Основа этого сейчас нас интересует не с точки зрения историзма. Нас больше интересует сам механизм появления этого, поскольку людей — и об этом нам говорили наши коммунисты, провожая нас на конференцию,— волнует, чтобы был выработан механизм, который бы не позволял в дальнейшем повторить печальные ошибки прошлого, известные нам сейчас. Слишком сильно все-таки у нас связано с личностью, и что в этом хорошего? Случается нередко так: избрали мудрого, грамотного, умного человека секретарем райкома, секретарем обкома, Генеральным секретарем — дело пошло, и район стал передовой, и предприятие выходит в передовые. Но нередко попадает и недалекий человек, серая личность, и дело, к сожалению, разваливается. К сожалению, такие примеры нередки.

Товарищи! При обсуждении Тезисов Центрального Комитета к XIX Всесоюзной партийной конференции главное внимание коммунистов, беспартийных вызвали проблемы экономического и социального развития. Это естественно. Перестройку советские люди почувствуют лишь тогда, когда мы будем производить в достатке продукты питания, товары народного потребления, улучшатся условия труда и быта.

Радикальная реформа управления экономикой, законы о государственном предприятии, о кооперации в СССР получили поддержку и широкое одобрение. Эти меры вселили надежду, веру в перестройку, вызвали энтузиазм, стремление работать эффективнее.

Возросшая активность трудящихся в сочетании с экономической заинтересованностью коллектива позволила в нашем производственном объединении решить такие задачи, на которые прежде уходили пятилетки. За два года в объединении обновлены все виды выпускаемой продукции, повышен технический уровень, качество, ресурс тракторов и тракторных двигателей. Внедрена новая модель внутрипроизводственного хозрасчета. Начинаем осваивать цеховой подряд. На этой основе за два с половиной года пятилетки обеспечен рост собственной продукции и производительности труда почти на 27 процентов. Средняя зарплата за этот период увеличилась на 6 процентов.

Но удовлетворения от достигнутого нет. Напротив, мы еще мало сделали для действительного ускорения, хотя и выполняем задания пятилетки. Что сдерживает, что мешает работать лучше, эффективнее использовать производственные фонды и ресурсы? Причин несколько. Одна из них, как уже здесь указывалось, незавершенность экономической реформы, недоработанность многих ее элементов. Например, нет положения о государственном заказе. А раз нет, то и суда нет, и обращаться некуда. На нынешний год объединению в госзаказ вписали все виды продукции, включая и те, которые идут на собственное потребление. На 1989 год уже доводят только новые виды продукции. Но вместо этого регламентируют, сколько нужно применять в производстве изделий из керамики и композиционных материалов. Как будто нашему потребителю важен не трактор сам по себе, а сколько в нем будет керамики.

Наш коллектив беспокоит ослабление надежности хозяйственных связей. Некоторые предприятия в текущем году отказываются выполнять договорные обязательства по поставкам продукции, традиционно сложившиеся на протяжении многих лет. Не помогает и обращение в местные партийные органы и первичные партийные организации. Действующая система межотраслевых связей, хозрасчетных претензий и штрафов не заинтересовывает коллективы предприятий неукоснительно соблюдать договорную дисциплину. Появилась растерянность. Административные меры мы директивно ограничиваем, а экономические еще не создали.

Усугубляет положение и медленное, не отвечающее темпам перестройки развитие финансово-кредитного механизма. Рубль пока не стал единым измерителем материальных ценностей, экономических интересов, регулятором социальных благ. Многие задачи развития экономики, производства товаров народного потребления, распределения материальных и социальных благ продолжаем решать не через интересы, а без учета интересов, путем давления.

В этой связи хотелось бы остановиться и на применении Закона СССР о государственном предприятии. Срок прошел небольшой, но уже сейчас вскрылись такие нюансы, которые проявились лишь в процессе его действия. Думается, что сейчас важно проанализировать это, обобщить и, если потребуется, внести поправки в Закон. В обязательном порядке надо установить правовые гарантии соблюдения Закона и, разумеется, ответственность за его нарушение. Это важно и еще в той части, что Законом о кооперации в СССР кооперативам предоставлены

более широкие права, чем государственным предприятиям. А именно государственные предприятия в экономическом соревновании должны доказать свою способность к динамизму, гибкости, эффективной организации труда и производства. Мне думается, что связывать решение проблемы продовольствия и товаров народного потребления с деятельностью кооперативов, наверное, неправильно. Решить эту проблему могут только государственные предприятия, получившие для этого все необходимые возможности. (Аплодисменты).

Перевод предприятий на полный хозяйственный расчет вскрыл много недостатков отраслевой системы управления. В том виде и условиях, в ка*ких сейчас находятся мини*стерства, они не могут не быть тормозом. Проблема обеспечения материальными ресурсами и комплектующими, которая ранее решалась аппаратом министерства, теперь адресуется предприятиям под предлогом налаживания и укрепления прямых связей, а связи эти стали рваться. Но поскольку министерства несут ответственность перед правительством за удовлетворение потребностей народного хозяйства в соответствующих видах продукции, они продолжают давить на предприятия. (Аплодисменты). Все это убеждает в том, что в нынешних условиях целесообразно не останавливаться на полпути (нет ничего хуже половинчатых решений). Надо упразднить промышленные министерства, передав их некоторые функции Госплану СССР или соответствующим Бюро Совета Министров СССР.

Опыт, который появился у нас после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, показал, что широкое обсуждение внутрипартийных вопросов, открытый, честный разговор о самом наболевшем, самом волнующем — ключ к разрешению практически всех назревших проблем. Но выявились и слабые стороны. Это — неподготовленность, неумение многих коммунистов и партийного актива вести диалог с людьми, убеждать, агитировать. Ряд коммунистов не может выполнить эти задачи, так как не пользуется авторитетом. Новые условия требуют и новых форм работы партийных организаций. Мне кажется, наша партийная печать это как раз недооценивает. Освещая проблемы работы трудовых коллективов в условиях полного хозрасчета и демократизации всех сторон жизни нашего общества, мало внимания уделяет месту и роли первичной партийной организации в этих процессах. Больше както смакуется то, что не получается. Но слабо освещается опыт, чтобы без трескотни, по-деловому. Не отвечает темпам перестройки и работа аппарата ЦК, обкомов партии, других звеньев. По моему убеждению, параллельно с подготовкой и обсуждением Закона о государственном предприятии отделы ЦК должны были подготовить и рекомендации первичным парторганизациям, как работать в этих условиях. Но этого сделано не было (аплодисменты), поэтому мы вынуждены действовать самостоятельно, методом проб и ошибок. Мне думается, партийный аппарат должен работать на первичную партийную организацию. (Аплодисменты).

Назревший вопрос — статус секретаря первичной партийной организации. Это не только вожак коммунистов, это руководитель основного звена партии. Ему должны быть созданы все условия для проведения принципиальной партийной линии, он должен быть социально защищен. По мнению партийного актива нашей области, это следовало бы отразить и в Уставе партии. Считаю целесообразным дать право первичным и другим местным партийным организациям использовать часть поступлений от членских взносов и других заработанных средств для финансирования своей деятельности и содержания освобожденного аппарата. (Аплодисменты).

Выступление товарища ЗАХАРОВОЙ О. М.

(Оператор обогатительной фабрики № 12 производственно-научного объединения «Якуталмаз»)

Я очень благодарна, что мне, представительнице алмазной промышленности, дали слово на этой конференции.

Товарищи делегаты! Сегодня мы с вами рассматриваем проблемы, жизненно важные для всех советских людей. И от того, какие решения здесь будут приняты, зависит судьба нашей Родины. Я перед отъездом побывала во многих трудовых коллективах нашей Якутской республики и очень остро почувствовала, как много надежд связано у людей с нашей партийной конференцией. Обмануть их ожидания мы просто не имеем права. Много принималось за последние три года постановлений и решений, а количество нерешенных проблем неизмеримо больше того, что уже сделано. И тут я полностью согласна с делегатом Масалиевым в том, что решения должны приниматься обоснованные, конкретные. И спрос за их выполнение должен быть самым строгим. В процессе обсуждения Тезисов ЦК в коллективах Якутской республики было высказано много предложений, и я, наверное, повторюсь по некоторым из них: очень трудно выступать в конце четвертого десятка, кажется, что уже и нет вопросов, о которых бы не говорилось. Я все-таки о некоторых из них скажу.

Сегодня много говорится о том, что не должно быть неоправданного засекречивания партийной жизни. На деле далеко не так. Не публикуются, например, материалы Пленумов ЦК. Считаю, что выступления, вызывающие большой общественный резонанс, должны доводиться до сведения трудящихся. Чего мы боимся? Наши советские люди всегда поймут, на чьей стороне правда. И это они доказали на деле, горячо поддерживая политику обновления, возвращения к ленинским принципам социализма.

Считаю, что о многопартийной системе не может быть и речи. Партия у нас не раз доказала в самые трудные для нашей страны времена, что она способна осуществлять свою авангардную роль, сплачивать и вести народ за собой. Другое дело, что в партии должна вестись постоянная дискуссия по важнейшим вопросам и должны приниматься правильные решения на основе сопоставления мнений. Для этого должна предоставляться телевизионная трибуна любому коммунисту, от простого рабочего до представителей высших эшелонов власти.

Не согласна с предложениями о возможности занимать выборные партийные должности на любом уровне три срока, даже с оговоркой «в порядке исключения». Только два срока по пять лет, причем избрание на второй срок должно быть по инициативе коммунистов. Выборы секретарей партийных комитетов, вплоть до ЦК, должны проводиться отдельно, тайным голосованием. Пора покончить с разнарядкой при приеме в партию, тогда в наши ряды действительно придут борцы за перестройку, и при вступлении в ряды КПСС обязательно должна учитываться характеристика коллектива, в котором человек работает. А тем членам партии, которые считают себя вне партии, но боятся выйти из ее рядов, опасаясь гонений, надо упростить процедуру выхода из рядов КПСС. Балласт нам не нужен. На их место придут другие, более достойные.

Считаю правильной постановку вопроса об аттестации, но только нужно подойти к этому очень серьезно, иначе она превратится в очередную формальность. Наши коммунисты считают, что вопрос о том, быть освобожденному секретарю партийной организации или нет, они должны решать сами, исходя из численности работающих, так как партийный секретарь работает в гуще народной.

Необходимо разрешать партийным комитетам оставлять у себя часть средств партийного бюджета, в противном случае парткомы находятся в унизительной зависимости от хозяйственных руководителей.

Единодушны наши коллективы в том, что надо на деле осуществить лозунг «Вся власть Советам!» Кому, как не советским органам, решать вопросы экономического и социального развития регионов, городов и сел. Но жилищно-коммунальное хозяйство, я считаю, ведомственным быть не должно. Мы будем отчислять деньги на его содержание. Но у наших городов и сел — посмотрите какой вид! Должен быть единый заказчик по застройке, должен быть единый хозяин, который бы наводил порядок в них.

Давно назрела необходимость изменения структуры партийных комитетов. Однако при этом одновременно нужно решить вопрос о том, кто возьмет на себя руководство хозяйственной деятельностью на местах. Пока же органы Советской власти к этой роли не готовы, и здесь требуется принятие соответствующих законодательных актов.

Много говорилось здесь о том, что враг номер один у перестройки — бюрократизм и как бы нам его изжить. Так вот, я думаю, что нужно в полной мере реализовать Закон о государственном предприятии, и когда у нас будет самостоятельность, тогда большая часть бюрократического аппарата изживет себя просто экономически, им нечем будет распоряжаться, некому будет давать ценные указания.

Еще одна из причин, тормозящих перестройку,— отсутствие самостоятельного мышления. Нас десятилетиями в школе, комсомоле, на производстве учили жить по принципам слепого подчинения администрации и вышестоящим инстанциям, «знать свое место», «не выносить сор из избы», потому и живем сейчас в антисанитарных условиях в любом понимании этого слова. (Аплодисменты). Поднять активность людей, убедить каждого поверить в то, что его мнение уважают, вернуть человеку чувство хозяина можно только на основе самой широкой демократии, гласности и самостоятельности во всех сферах жизни нашей страны и коллектива.

Товарищи! Удачинский горно-обогатительный комбинат, на котором я работаю, является подразделением высокорентабельного производственно - научного объединения «Якуталмаз». С января этого года оно работает в условиях полного хозрасчета, но проблема у нас, как и у многих выступавших, одна — хозрасчет на деле-то половинчатый, нормативный. Доведенные до объединения «Якуталмаз» экономические нормативы явно несправедливы. Объединение вынуждено латать дыры и в свою очередь урезать права своих подразделений, в том числе и нашего комбината.

К вопросу о нашей финансовой самостоятельности. Нужно быстрее разрешить оптовую торговлю средствами производства. Иначе, если нам дадут право распоряжаться своей прибылью, нам нечего будет на нее приобрести, так как разговор о том, что нужно строить хозспособом,— это пока пустые фразы, потому что фондов и лимитов на строительные материалы нет.

Далее, объединение «Якуталмаз» как крупный потребитель продукции машиностроения поставлено в жесткие условия монопольного диктата производителя, от которого зависит наш уровень производительности.

Так, в карьере «Удачный» используются отечественные 110-тонные самосвалы белорусского завода и японские, фирмы «Комацу» грузоподъемностью 120 тонн. К сожалению, по своим технико-экономическим показателям отечественная техника значительно уступает импортной. А техники в северном исполнении практически нет. С 1986 года закупки импортной техники прекращены. Производственное объединение «БелАЗавтомаш», которому Совет Министров СССР поручил изготовить специальный большегрузный автосамосвал для работы в глубоких карьерах в условиях Крайнего Севера, не спешит и обещает изготовить опытный образец где-то в 1994—1995 годах.

Но самым обидным, товарищи, является то, что японцы, работавшие у нас, как говорится, с лету учитывали все недостатки своего автомобиля в процессе эксплуатации, и новые машины уже приходили модернизированные. А специалисты «БелАЗавтомаша» не нашли даже времени разобрать рекомендации по улучшению их собственного автомобиля, которые привезли прямо на завод работники нашей автобазы. И нам приходится в кустарных условиях переделывать до 50 узлов в этом автомобиле.

Товарищи машиностроители! Повернитесь наконец-то к нам лицом. Ведь за последние годы цены на технику, которую вы выпускаете, растут в несколько раз быстрее, чем ее технико - экономические показатели. В результате этого все горные предприятия республики оказались в сложном финансовом положении, отвлекая огромные средства на приобретение неэффективной дорогостоящей техники. Не могут решать в полной мере нужды своего социального развития.

Если не решить эти вопросы сейчас, алмазодобывающая отрасль страны уже в начале тринадцатой пятилетки окажется в критическом положении.

Товарищи! На встрече трудящиеся и коммунисты часто поднимали проблемы социального развития. Мы полностью поддерживаем прозвучавшее в докладе мнение о том, что при разработке тринадцатого пятилетнего плана важнейшее место должно быть отведено социальному развитию. И немало делаем для этого.

У нас в объединении разработана программа «Жилье-2000». Работаем над выполнением Продовольственной программы. Но, на мой взгляд, мы к проблемам развития регионов подходим без учета их специфики, с единой меркой. Если принято постановление по развитию подсобного хозяйства, то уж для всех уголков нашего крупнейшего в мире государства. Думаю, что такой подход ошибочен. Хотя в популярной песне есть слова, что «и на Марсе будут яблони цвести», но нужно учитывать и географию, и природные условия для планирования. Дать нам возможность самим решать, что производить на месте, а что дешевле завезти.

Крайне важным для северян остается вопрос реализации решения правительства о нашем праве вступать в жилищно-строительные кооперативы в центральных районах страны после определенного срока работы на Крайнем Севере. Право есть, но реализовать его невозможно. Исполкомы местных Советов отказывают северянам в этом. Мол, нам нужны трудовые ресурсы, а не пенсионеры. Но, извините, эти пенсионеры, что, с неба свалились? Ведь они отработали честно и причем в экстремальных условиях. Очень важными для нас остаются вопросы увеличения числа детских оздоровительных и семейных путевок в дома отдыха и санатории, более качественного обеспечения жителей Крайнего Севера продовольствием, теплой одеждой, медикаментами. Эти проблемы возникли не вдруг, не сегодня. Заостряли внимание на них не раз, на самом различном уровне.

В середине мая к нам приезжал Виталий Иванович Воротников, знакомился с нашими делами, глубоко вникал в наши проблемы. Мы обратились к нему с просьбой решить ряд вопросов. Не могу считать наши отношения потребительскими, так как то, о чем мы просим, сами мы не производим. И вот сейчас по многим позициям пришли отказы. Просьба к товарищу Воротникову: еще раз вернуться к рассмотрению этих проблем. Разве можно считать правильным такое положение, когда у нас в крае, где «9 месяцев зима, остальное лето», нет даже полного набора поливитаминов в аптеке, или такое положение, когда людям в морозы свыше 50 градусов приходится ходить в одежде из искусственного меха.

Я очень благодарна Михаилу Сергеевичу Горбачеву за то, что он говорил о женской доле в своем докладе. Считаю очень правильной постановку этого вопроса. И о положении женщины в нашей стране много говорилось. Наша конечная цель — полное благосостояние народа и всестороннее гармоничное развитие личности. Но о каком, извините, развитии своей личности, допустим, я могу говорить, если большую часть времени, как жена и хозяйка, я посвящаю очередям. Целиком и полностью поддерживаю мнение товарищей, выступивших ранее. Продовольственную программу надо решать в первую очередь. И еще хочу добавить, надо запретить принимать решения о строительстве любых, даже архиважных предприятий и комплексов, без создания того, что мы зовем сейчас одним словом «соцкультбыт».

В заключение хочу дать небольшую информацию — алмазодобытчики Якутии с честью справились со своими соцобязательствами и выполнили полугодовой план по товарной продукции ко дню открытия конференции. Хорошей традицией стало у нас давать имена особо крупным и ценным кристаллам. Не изменили этой традиции мы и сейчас. Недавно у нас был поднят алмаз весом 155 карат, который получил имя — «XIX Всесоюзная партийная конференция». (Аплодисменты). Не сочтите это за бахвальство, я думаю, что это глубоко символично. Наши решения должны быть тверды, как этот камень. И наша страна должна засверкать новыми гранями в мире, после того, как мы преобразуем ее.

Мы, коммунисты Якутии, сегодня голосуем за перестройку, голосуем за демократию и гласность. Самое главное сейчас, чтобы решения, которые примет XIX партийная конференция, незамедлительно начали претворяться в конкретные дела. (Аплодисменты).

Выступление товарища ФАТЕЕВА А. М.

(Второй секретарь Ленинградского обкома КПСС)

Товарищи делегаты! Сегодня в Ленинграде, как и во всей стране, политическая активность достигла высоких гражданственных отметок. На партийных и рабочих собраниях, в прессе, в дискуссионных клубах, в самодеятельных объединениях идет сопоставление позиций и мнений, заинтересованное обсуждение широких возможностей и задач динамичного развития экономики и социальной сферы, демократизации и гласности. Ленинградская партийная организация всемерно поддерживает эти процессы, видит в них один из гарантов необратимости перестройки. Не вступая в бесплодную полемику с авторами иных скоропалительных газетных и журнальных публикаций о том, правее или левее находится Ленинград от других городов страны в происходящих преобразованиях, скажу, что коммунисты, все ленинградцы были, есть и будут верны славным революционным традициям нашего народа, верны социализму. Об этом мы заявляем твердо и ответственно.

Сегодня, располагая трехлетним опытом осуществления перестройки, видишь, насколько сложны и противоречивы процессы, развивающиеся в обществе, насколько непросто дается каждый новый шаг вперед, насколько тяжел груз прошлого. Возьмем экономическую реформу. Сейчас становится ясно, что она натолкнулась на стойкий консерватизм отраслевого принципа управления. Многие сейчас задаются вопросом: что нам мешает добиваться большего, и не постигнет ли нынешнюю экономическую реформу судьба предыдущих реформ?

Опасения, прямо скажем, небезосновательные. Причин здесь много. И все же одним из главных тормозов, на наш взгляд, являются принимаемые зачастую недостаточно продуманные директивные решения по внедрению нового хозяйственного механизма и в то же время глухое сопротивление министерств и ведомств инициативным предложениям, новаторским начинаниям.

Почти год, например, потребовался группе хозяйственных руководителей и специалистов Ленинграда и области, чтобы отстоять идею создания в регионе двух межотраслевых государственных объединений, выведенных из подчинения соответствующих министерств. Это новая организационная форма соединения на добровольных началах научно-технического и производственного потенциала промышленных предприятий и научно-исследовательских институтов, способная обеспечить прорывы на ключевых направлениях ускорения, проведение в

жизнь сильной социальной политики. Только принципиальная позиция обкома партии, поддержанная Центральным Комитетом, позволила инициаторам этого дела выстоять.

Есть и другие факты. Жизнь требует конкретных решений, а они не принимаются.

Я не буду повторяться: товарищ Ярин из Нижнего Тагила и другие говорили сегодня об экологических проблемах. Многие, очевидно, слышали о той ситуации, которая сложилась вокруг Ладоги и Киришского биохимического завода. Движение общественности в защиту окружающей среды сегодня получило широкий размах. Местные партийные, советские органы принимают необходимые меры по нормализации положения, однако делать это становится все труднее, т. к., с одной стороны, стоят ведомственные барьеры, а с другой, — продолжаются противоречивые публикации в средствах массовой информации, которые подогревают эмоции.

Нужны, на наш взгляд, объективные научные выводы, решения на государственном уровне, ведь это затрагивает интересы сотен тысяч людей.

А такие ситуации вынуждают нередко партийные комитеты брать на себя хозяйственные функции. Неповоротливость, а то и просто безразличие особенно нетерпимы на определяющих направлениях экономики. В докладе М. С. Горбачева еще раз подчеркивается необходимость сосредоточения усилий на одном из таких направлений — развитии машиностроения, которое действительно должно стать общенациональной задачей. Но как совместить четкие установки Центрального Комитета партии на этот счет и те административные рогатки, которые встают на пути их осуществления!

Второй год ряд ленинградских предприятий при активной поддержке обкома пытается получить разрешение на производство голографической координатно - измерительной системы, не имеющей аналога в мировой практике. Патент приобретен уже многими странами. У нас же вопрос надолго завяз в кабинетах Минстанкопрома СССР, Бюро Совета Министров СССР по машиностроению и Государственного комитета СССР по науке и технике. Прибор, который крайне нужен отечественному станкостроению, страна продолжает закупать за рубежом, причем худшего класса, тратя на это миллионы валютных средств. Можно было бы привести и другие подобные факты. Но дело не в количестве примеров, а в их существе. Главное, что нам еще предстоит,— на всех уровнях руководства перестроить психологию кадров, отношение к работе, к жизни, к гражданским обязанностям, что самым тесным образом связано с реформой всей политической системы. А это задача глубоко партийная.

Провозгласив политику обновления общества, партия дала мощный импульс перестройке, и мы считаем, что вопрос о возрастании ее авторитета в новых условиях следует рассматривать через призму всемерного повышения роли первичных партийных организаций. В полном соответствии с Уставом КПСС они обязаны стать реально подлинной основой партии. Особенно должно быть более весомым, если не решающим, их участие в принятии общепартийных решений. В этом один из важнейших факторов развития демократии, эта мысль нашла убедительное подтверждение при обсуждении Тезисов к настоящей партийной конференции. Думается, такой порядок принятия программных установок должен стать правилом.

Мы поддерживаем линию Центрального Комитета по коренному совершенствованию кадровой политики. Считаем необходимым более четко отразить в документах конференции роль партии в расстановке кадров, закрепить за партийными организациями и их выборными органами приоритет выдвижения альтернативных кандидатур как из числа коммунистов, так и беспартийных на соответствующие должности. Развитию инициативы и самостоятельности низовых звеньев партии безусловно будет способствовать повышение роли выборных органов, предоставление местным партийным комитетам права определять структуру и функции аппарата.

С учетом новых сроков их деятельности и отчетности следует поднять значение института кандидатов в члены выборных партийных органов, предоставив последним право делегировать в свой состав свежие силы из кандидатов, а их число пополнять коммунистами по рекомендации первичных парторганизаций через избирательный механизм. Особенно это важно для районного и областного звена, где иногда от выборов до выборов состав комитетов, как показывает практика, сокращается больше чем наполовину. Широкую дискуссию у нас в Ленинграде также вызвало положение Тезисов о проведении общественно-политической аттестации коммунистов. Многие склоняются к такой точке зрения: аттестация должна вестись в рамках полной демократичности, с окончательным решением вопроса о членстве в партии, коллективно, в самой первичной парторганизации.

Сейчас сама перестройка аттестует коммунистов. Каждый член партии должен проверяться главным: единством его слова и дела, конкретным вкладом в происходящие перемены. Одним из основополагающих вопросов перестройки, конечно, товарищи, является восстановление в полном объеме полномочий и роли Советов народных депутатов. Проблема эта на местах назрела, серьезна и принципиальна, что решать ее с налета, штурмом нельзя. Прежде всего она нуждается в разработке правовой базы. Необходимо детально отразить реальные права Советов в соответствующем разделе Конституции СССР, а также принять специальный закон о Советах народных депутатов. При этом следует четко оговорить принципы и механизм взаимоотношения Советов с расположенными на их территории предприятиями и организациями, а также с государственными органами и учреждениями.

Неопределенность в этих вопросах сегодня зачастую является источником ведомственных экспансий, не считающихся с интересами и позицией населения.

По большому счету Советам необходимо предоставить исчерпывающие права решать самостоятельно все вопросы на своей территории, естественно, исключая другую крайность — местничество. Я убежден, что, являясь плоть от плоти народными, Советы народных депутатов будут при этом способны отстаивать интересы людей.

Нельзя не признать, что Советы остро нуждаются в людях, отличающихся высочайшей ответственностью и компетентностью. А поэтому ленинградцы поддерживают широкое внедрение демократических изменений в механизм выборности депутатов, формировании советского аппарата. Одобряя принцип избрания в Верховный Совет представителей от общественных организаций, входящих в политическую систему страны, предлагаем распространить этот порядок и на формирование местных органов власти, начиная с районного звена, и отразить это в резолюции нашей конференции.

Кроме того, повышению ответственности советских кадров перед народом, исключению случаев протекционизма могло бы служить закрепление в законодательном порядке проверенных практикой условий, при которых обязательным при приеме на работу в советские учреждения являются мнение и рекомендации трудового коллектива и его партийной организации.

Товарищи! Подготовка и ход нашей конференции зримо отражают принципиально новую идейно-политическую ситуацию в нашем обществе, убедительно подтверждают горячую заинтересованность коммунистов в революционных преобразованиях. Уже ради этого стоит и далее продолжать ту гигантскую работу, которая по воле партии Ленина развернута в послеапрельский период. (Аплодисменты).

Выступление товарища ЗАГАЙНОВА Г. И.

(Начальник отделения Центрального аэрогидродинамического института имени Н. Е. Жуковского)

Товарищи делегаты! 1 декабря 1918 года, 70 лет тому назад, по декрету, подписанному Лениным, был образован Центральный аэрогидродинамический институт. Это один из первых институтов науки при Советской власти.

В довоенные годы институт был символом научно-технического прогресса в стране. И сегодня этот крупнейший и всемирно известный институт находится на передовых рубежах авиационной науки и техники. Он воспитал блестящую плеяду ученых, среди них можно назвать президента Академии наук Мстислава Всеволодовича Келдыша; из него выделился целый ряд крупных и эффективно работающих институтов.

Вместе с тем коммунистов института беспокоят очень уж устоявшиеся формы работы.

Пользуясь случаем, Михаил Сергеевич, я хочу просить Вас приехать к нам в институт не для торжественного юбилея, а для серьезного разговора о путях развития науки.

Коллектив нашего института, как и другие организации Министерства авиационной промышленности, тревожит предстоящий переход на самофинансирование и хозрасчет. А коммунисты одной из организаций Министерства радиопромышленности считают, что переход на самофинансирование и хозрасчет нужно отложить, иначе их ждет катастрофа. Уже полгода большой группе отраслей, переходящих на эту форму хозяйствования, обещают выдать нормативные документы и инструкции. В январе их должны были выдать в количестве семнадцати документов. Сейчас их число предполагается сократить, но сроки по-прежнему не определены. Мы просто боимся опоздать, да и, оглядываясь на предприятия, уже перешедшие на новые формы работы, видим, что в значительной степени происходит перекрашивание фасадов, сохраняется диктат планового госзаказа. И здесь дело не только в сохранении директивно-приказных методов работы и бюрократизме, хотя они, конечно, имеют место.

Дело в том, что наша экономика сейчас находится в противоречии. С одной стороны, мы начали внедрять экономические методы саморегулирования народного хозяйства, с другой стороны, мы выполняем пятилетний план, зародившийся в старой системе хозяйствования и ориентированный на валовые показатели.

На мой взгляд, необходимо как можно быстрее рассмотреть вопрос о корректировке, а может быть, и отмене целого ряда контрольных цифр пятилетнего плана. Надо решительно преградить дорогу его величеству валу и затратному механизму, разбазариванию наших природных ресурсов.

Сегодня три критерия являются ключевыми в оценке нашего экономического благополучия — производительность труда, себестоимость и качество продукции. Именно эти три показателя должны стимулироваться хозяйственным механизмом и быть целевой функцией плана. Наращивание производства допустимо только при выполнении этих трех показателей и наличии спроса. Усилия при этом нужно направить на развитие наукоемких производств и более эффективно задействовать наш огромный научный потенциал — академическую, отраслевую и вузовскую науку.

Партконференция вправе поставить эту проблему, но для ее практического решения нужны совещания, научно-практические конференции с привлечением крупнейших экономистов, хозяйственников-новаторов, в том числе и делегатов нашей конференции.

Здесь я вправе упрекнуть товарища Абалкина. В его выступлении есть критика предпринимаемых действий, но от него как руководителя Института экономики мы вправе были услышать развернутую конструктивную программу действий.

В нашей науке много проблем. При большой численности научных работников часто сталкиваемся с некомпетентностью, нетребовательностью к качеству работ, их ненацеленностью на решение ключевых проблем, отсутствием напряженного характера научного поиска и по существу низкой производительностью труда.

Пути решения этих проблем известны — это демократизация и конкурсность в организации науки, постановке научных проблем и их широком обсуждении, обмен опытом, в том числе и с зарубежными коллегами, включение экономических рычагов стимулирования научного труда, позволяющих не только активизировать талантливый потенциал, но и отсеять накопившийся балласт. Науке нужна газета, о чем говорил Гурий Иванович Марчук.

При всей блестящей неповторимости Кабаидзе хочу оспорить упрощенный лозунг: «Всю науку — на хозрасчет». Хозрасчет, безусловно, нужен. Я его яростный сторонник и уверен, что он заставит многих работать эффективнее. Но на хозрасчете нельзя сделать мощный ускоритель или уникальную аэродинамическую трубу, которая стоит десятки, иногда сотни миллионов, нельзя исследовать Луну, Венеру или комету Галлея. Только целенаправленными вложениями можно обеспечить современный уровень экспериментальной базы науки, без чего немыслима организация фундаментальных опережающих исследований.

Понимая важность всех разделов Тезисов, коммунисты наших организаций, где удалось побывать до конференции, считают, что раздел V — о партии — сегодня является ключевым.

Именно по нему — внутрипартийному вопросу — конференция может и обязана принять конкретные решения, по другим разделам можно наметить направление движения, разработать рекомендации, но не окончательное решение. Действенное решение по вопросам руководящей роли партии, демократизации методов ее работы откроет практические пути в решении других проблем. Образно вопрос о партии сейчас стоит так: мы должны отойти от огосударствления партии и сделать ее нравственным началом нашего общества, идейно-политическим ядром, авангардом на основе марксизма-ленинизма.

Политбюро ЦК КПСС во главе с Михаилом Сергеевичем Горбачевым — инициаторы перестройки в стране. И наш народ, весь мир дают самую высокую оценку этим инициативам. Настало время самыми решительными шагами идти по пути демократизации работы партии с сохранением позиций централизма и единства, закрыть дорогу культу личности, снять с партии непосредственно хозяйственные функции.

Образцом демократизации и гласности должны стать партийные форумы и работа Центрального Комитета.

Каковы конкретные шаги? Ограничение сроков выборности на руководящую партийную работу в ЦК — не более двух сроков, на конкурсной основе прямым, тайным голосованием. Для Генерального секретаря и членов Политбюро — с обязательным опубликованием своей программы. И будет прекрасно, если их точки зрения на пути решения тех или иных проблем будут чем-то различаться. Это яркие, талантливые личности с разными судьбами, и, естественно, им иметь свои, в чем-то неповторимые, точки зрения.

К сожалению, члены Политбюро, секретари, как правило, выступают по каким-то кон-

кретным поводам, что не позволяет в целом судить об их позиции.

По сведениям из печати, в Министерстве иностранных дел есть интересное движение вперед. По этому поводу товарищ Шеварднадзе сформулировал ряд принципиальных позиций, но широкой прессы это не получило.

Егор Кузьмич Лигачев в выступлении в Тольятти, поддерживая перестройку, в то же время высказывает опасения по поводу чуждых нам идей (этот вопрос требует более детальной дискуссии, и простым отрицанием идей, вывешиванием одних ярлыков здесь не обойтись) — о неприемлемости для нас рыночной стихии Запада. Но рынок как эффективная обратная связь в экономике — древнейшее изобретение.

Мы долгие годы строили экономику по законам прямого регулирования, без эффективных обратных связей по всей совокупности параметров народного хозяйства. А как известно из общей теории управления, такой способ регулирования неизбежно приводит к перекосам. Стабильное развитие экономики возможно только при наличии обратных социально - общественных, экономических, в том числе рыночных, связей. (Аплодисменты). Целевые программы государство будет реализовывать не директивным образом, а *используя экономические* рычаги. Альтернатива этому — директивно - приказной метод. Хотелось бы, чтобы товарищ Лигачев более определенно выступил по этому вопросу. (Аплодисменты).

Должны быть опубликованы: структура ЦК, его аппарата, конкретные обязанности каждого члена Политбюро и секретарей ЦК. Они должны регулярно отчитываться о своей работе не только в ЦК, но и в низовых организациях.

Раз и навсегда следует покончить с прижившимся методом кооптации руководящих работников. Кооптация, годящаяся для условий подполья и войны, в мирных условиях — источник бюрократии и карьеризма, нетороплцвого эволюционного развития в партии, в хозяйстве, в науке. В то же время нужно бережно относиться к кадрам, зарекомендовавшим себя в партийной работе, не терять их из актива после окончания выборного срока.

Наши демократические институты должны быть таковы, чтобы не только формальные, но и неформальные лидеры страны, республики, области, города могли оказывать эффективное влияние на общественное мнение. Поучителен пример с Черчиллем. Около 50 лет он олицетворял Англию, хотя премьер-министром был только 10 лет.

В интервью иностранным журналистам по поводу визита Рейгана Вы, Михаил Сергеевич, сказали, что Вам интересно, что сказал товарищ Ельцин иностранным журналистам. Нам, рядовым членам партии, это тоже интересно. Мы никоим образом не ставим под сомнение правильность решения ЦК по Ельцину, но он известный человек в партии своим решительным настроем на перестройку. Его невразумительное покаяние на пленуме Московского горкома не прояснило его позиции. Почему он не выступил с интервью в наших газетах? Нам хотелось бы услышать его объяснения на конференции. (Аплодисменты). Если это левацкие заскоки, они получат соответствующую оценку, если что-то в его позиции здравое, возьмем на проработку. (Аплодисменты).

На конференции был под*нят вопрос и о печати.* Высказывались мнения, что газеты не должны гнаться за сенсационностью, нагнетать страсти. Эту оценку работе прессы должны дать лишний раз наши делегаты-журналисты. Но в одном следует повысить требования к газетам: факты должны быть проверены и подаваться объективно. Например, газета «Правда», порадовавшая всех нас отповедью Нине Андреевой, в номере от 17 мая привела два факта из жизни нашего института. Один из них журналист Андрей Тарасов просто не проверил на месте, а второй, несмотря на мнение сильного в научном и моральном отношении коллектива, пользующегося огромным авторитетом во многих десятках организаций, исказил в угоду авторской мысли. Но эти издержки не меняют наших позиций. На съездах следует выбирать редколлегию и заслушивать отчеты газеты «Правда». Саму газету сделать не органом ЦК КПСС, а органом партии. (Аплодисменты). Естественно, что газета должна проводить линию ЦК, но за ней сохранится возможность критики работы ЦК, отдельных его членов — оперативно. Партийные форумы слишком редки, чтобы критика на них не оказалась запоздалой.

Члены ЦК с мест не должны ограничиваться работой только на Пленумах, у них должен быть постоянный участок работы. Наиболее рационально использовать представителей низовых организаций в Центральной контрольной комиссии, которая должна быть воссоздана в ее ленинском виде.

(Окончание на 5-й стр.)

Выступление товарища ЗАГАЙНОВА Г. И.

(Окончание. Начало на 4-й стр.)

Для исключения рецидивов культа личности, защиты от перерожденцев типа Щелокова, Рашидова широкой партийной массе должны быть известны механизмы, в том числе механизмы, приведшие на пост Генерального секретаря смертельно больного и не очень популярного в партии Черненко. Должна быть рассказана правда о Гришине и Романове. Дело не в том, чтобы кого-то из живых свидетелей или соучастников наказать (если только нет преступлений перед партией и государством), но пусть это послужит грозным предостережением тем, кто революционной фразой о перестройке скрывает корыстные цели и карьеризм.

В низовых организациях в связи с упомянутыми выше фамилиями шли бурные дискуссии о привилегиях, как источнике отчуждения руководителей от масс, зародыше коррумпирования руководящего партийного, государственного, советского и хозяйственного аппарата. Но здесь для начала дискуссии нет информации. Мы лучше знаем доходы Рейгана, бюджет королевской семьи в Англии. А решение этого вопроса простое: напряженнейшую и эффективную работу руководителей надо поощрять не скупясь, но форма поощрения должна быть одна — зарплата. При общем прилавке это будет дополнительным стимулом обеспечить рубль реальными товарами. (Аплодисменты). Почему так остро следует ставить вопрос о демократизации и гласности работы ЦК? Цель очевидна: практическая работа ЦК на уровне эталона гласности и демократизация даст результаты в перестройке работы низовых партийных организаций. Живой пример лучше всяких призывов.

И в заключение хочу отметить, что партийные форумы в этот революционный период надо проводить чаще, не ориентируясь на пятилетки. (Аплодисменты).

Выступление товарища НИЖЕЛЬСКОГО В. Ю.

(Газовщик Орско-Халиловского металлургического комбината, г. Новотроицк)

Товарищи коммунисты, делегаты партконференции, я надолго не задержу ваше внимание. Я уже четвертый металлург, причем рабочий, которому дали возможность сегодня выступить. Этот факт может служить, наверное, в какой-то мере иллюстрацией того, что или положение в металлургии сложилось очень тяжелое по многим вопросам, или мы горячее выступаем за перестройку.

Здесь товарищи уже многое сказали. Я свое выступление переписывал два или три раза. Мне просто хотелось привести один конкретный пример, который очень ярко иллюстрирует перестройку, как она проходит на местах.

У нас на комбинате с 1983 года строится комплекс термотравильного отделения прокатного цеха стана «800». Стоимость комплекса вместе со строительно-монтажными работами 109 миллионов рублей. Причем оборудование импортное. Закуплено было в 1978 году и почти сразу же привезено на комбинат. Комбинат не имеет складов под такое количество обрудования, оно долгое время лежало под открытым небом, пока решались вопросы, когда начинать строить, где строить, и начало портиться. Затем строительство стало финансироваться централизованно. Этот год для объекта назначен пусковым, но в настоящее время не поставлено 900 тонн труб различного диаметра, а это 150 километров, для проведения различных коммуникаций, для монтажа оборудования. Не поставлено и 400 тонн химостойкой краски.

Строительный трест нашего города «Новотроицкметаллургстрой» обращался во все инстанции. В ответ на последнее обращение, которое мы послали через обком партии в Госплан СССР, зампредседателя Госплана товарищ Лукашев ответил такими словами: «Необходимо мобилизовать усилия трудовых коллективов на безусловное введение объекта в обозначенный срок действия».

Второе, что мне хотелось сказать по этому же объекту. Поскольку оборудование пролежало 10 лет под открытым небом и сейчас требует больших капиталовложений, чтобы его довести до ума,— убытки с пуском этого комплекса обойдутся нашему коллективу в 12 миллионов рублей.

Наш комбинат в прошлом году получил 87 миллионов рублей прибыли, но из них нам осталось по нормативам 17 процентов. Если такое будет силовое давление планирования, то мы никогда народу ничего не докажем. Социальную политику нам проводить нечем и не на что.

Ну и хотелось мне еще высказать несколько замечаний по этому поводу. Михаил Сергеевич сказал в своем выступлении, что не надо бить бюрократов, их надо демократичным путем выводить. Хотя бы этот пример. Ну зачем нужны такие отписки?

Горбачев М. С. Нет, в этих случаях, знаете, должен и закон действовать.

Нижельский В. Ю. Я бумагу подал в адрес конференции, в Отдел строительства ЦК КПСС. По-моему, все руководители такого ранга — коммунисты. И как с коммунистов с них всегда можно спросить.

Горбачев М. С. Я просто считаю так, что, конечно, нам не побороть такое чудовище — бюрократизм, если мы не включим весь демократический процесс, все общество, все механизмы. Это мы не поборем. И никакое тут, знаете, решение — одно, другое — это чепуха все. Надо переделать нашу систему политическую. Закон должен действовать, райком должен действовать. И партбилет не должен носить такой человек. Это вы тут правы, и тут я с вами согласен. Это разные вещи. Но разобраться надо. (Аплодисменты).

Нижельский В. Ю. Я еще хочу добавить, товарищи, что у нашей оренбургской делегации сформировалось такое предложение. Мы прослушали выступления большого числа ораторов. Министр здравоохранения сказал, например, что нужны средства. Представители науки тоже говорили, что нужны средства. Причем большие средства — на образование. На примере нашей металлургической промышленности видно, что она во многом устарела. Значит, тоже нужны средства. А решить сразу все проблемы мы не можем. Может быть, есть смысл поджаться, сконцентрировать усилия на какой-то одной программе. И у нас предложение: сконцентрировать эти усилия именно на решении Продовольственной программы с тем, чтобы в ближайшее время народ увидел реальную отдачу. (Аплодисменты).

Горбачев М. С. Правильно, Вадим Юрьевич.

Нижельский В. Ю. Михаил Сергеевич выступил сегодня перед обедом и сказал, что нам...

Горбачев М. С. Испортил обед вам, что ли?

Нижельский В. Ю. Вы меня не сбивайте, это мое первое выступление с такой трибуны. Обед не испортили, но внесли некоторую сумятицу в голову. И, действительно, справедливы слова, что мы не умеем планировать.

Я рабочий, у меня среднетехническое образование. Могу провести какой-то конкретный на своем месте анализ экономический того, что у нас есть. А вот перспективу, стратегию, даже экономическую, не говоря уже о партийной, я видеть не могу. И для меня лично явилось неожиданным предложение о посте председателя Совета, причем Совета не только городского, областного, районного, но и Верховного Совета. И сразу же первая мысль — неприятие, потому что, мне кажется, никак нельзя совмещать два поста. Это чисто эмоциональное.

Мне хотелось бы услышать мнение компетентных товарищей по этому поводу. А пока что-то не звучит. (Аплодисменты). Поэтому мое личное предложение: может быть, не стоит нам торопиться, а то мы уже столько наторопились — с Законом о госпредприятии, о трудовых коллективах. Тут же они перестают работать, как только мы их принимаем. Пока провести нечто вроде эксперимента, в масштабе нескольких областей, городов, посмотреть, что из этого будет, хотя бы до съезда. Вот такое предложение, товарищи. (Аплодисменты).

Выступление товарища СОНГАЙЛЫ Р.-Б. И.

(Первый секретарь ЦК Компартии Литвы)

Уважаемые товарищи делегаты! Тысячи коммунистов и беспартийных трудящихся республики с большой активностью и заинтересованностью обсуждали Тезисы ЦК КПСС, выдвинули много предложений и высказали поддержку ленинскому курсу нашей партии на перестройку. Все они обобщены и представлены в Центральный Комитет КПСС. Свод основных предложений был также опубликован в республиканской печати как бы в виде наказа трудящихся делегатам конференции. Все это — убедительное свидетельство того, что у наших людей крепнет вера в партию, в проводимую ею политику перестройки, растет их стремление умом и сердцем, словом и делом поддержать эту политику. Подтверждением этому являются позитивные сдвиги в экономическом и социальном развитии и нашей республики.

Цифры приводить не буду, но скажу, что подвели предварительные итоги за первую половину пятилетки. Задания двух с половиной лет по основным показателям экономического и социального развития выполняются успешно. Важно, что это обеспечено в основном за счет интенсивных факторов развития. Но, как совершенно правильно сказали Михаил Сергеевич Горбачев в докладе и выступающие товарищи, достигнутые положительные результаты не дают оснований говорить о переломе в социально-экономическом развитии.

Далеко не полностью мы используем созданный производственный потенциал, другие наши резервы и возможности. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает работа центральных экономических ведомств и союзных министерств. Правильно в докладе сказано, что их позиция должна быть более активной и гибкой. Нам кажется, что при сокращении управленческого аппарата недостаточно внимания уделяется перестройке стиля и методов его деятельности.

Разговоров об экономических методах управления много, но административный диктат продолжается. Почему, например, вопросы о госзаказе (об этом уже говорилось) и экономических нормативах решаются плохо? К сожалению, подготовка постановления по государственному заказу затянулась. Слабо на первых порах срабатывает и механизм оптовой торговли. Время идет, несем потери, люди начинают терять веру в экономическую реформу.

На наш взгляд, следовало бы также прислушаться к голосу ученых и производственников относительно некоторых слабых и противоречивых мест в самом Законе о государственном предприятии. Нам кажется, что надо закрыть все лазейки для ограничения самостоятельности и ущемления прав трудовых коллективов и впредь этого никогда не допускать.

Полностью поддерживаем тезис о том, что, начиная с будущего года, необходимо решительнее бороться за коренные изменения структурной политики в области производимой продукции и капиталовложений. Но эта мера не должна замыкаться только на базовых отраслях промышленности, т. е. машиностроения. Правильно в докладе подчеркнуто, что не отвечает требованиям уровень развития строительной индустрии и промышленности строительных материалов. Этим отраслям безотлагательно надо уделить самое серьезное внимание. Ведь многие строительные материалы превратились в остродефицитные и стали серьезным тормозом развития капитального строительства, особенно выполнения жилищной программы, строительства объектов культуры.

Самой жизнью продиктовано положение доклада о необходимости восстановить экономическое равновесие между городом и селом. Понятно, что без этого продовольственную проблему нам не решить. Одним из приоритетов в структурной политике на обозримый период, на наш взгляд, должно стать дальнейшее социально-экономическое развитие села, прежде всего — жилищное строительство. От этого сегодня в первую очередь зависит успех закрепления на селе людей, особенно молодежи.

В процессе обсуждения Тезисов ЦК КПСС трудящиеся республики, коммунисты и беспартийные широко ставили вопрос о предоставлении большей самостоятельности союзным республикам в решении ряда экономических, социальных и особенно экологических проблем. По этому вопросу, видимо, должны быть внесены соответствующие поправки и в Конституцию СССР.

Экологическая ситуация в Литве складывается весьма неблагополучно. Общественность тревожит положение дел на Игналинской атомной электростанции. Строительство третьего энергоблока идет полным ходом, но до сих пор нет утвержденного технического проекта. Ряд важных позиций в обеспечении безопасности работы, сейсмостойкости и пожарной безопасности до сих пор не согласован. Поэтому мы сочли необходимым войти в правительство страны с предложением о приостановке строительства.

Превышает допустимые нормы уровень загрязнения атмосферного воздуха в ряде городов республики. Загрязняются Куршский залив и Балтийское море. До сих пор нет

очистных сооружений во втором по величине промышленном центре республики — городе Каунасе. Во многом все это следствие того, что ряд союзных министерств вопросы защиты окружающей среды считал, да и продолжает считать, второстепенными. Вот почему в ходе обсуждения Тезисов ЦК КПСС многократно и остро ставились вопросы об ускоренном строительстве объектов по защите окружающей среды, об охране исторических и архитектурных памятников, о реставрации старых частей городов, особенно города Вильнюса. Все эти вопросы надо решать активнее.

Коротко о региональном хозрасчете. По мнению нашей науки, при условии должной проработки и продуманного внедрения, он мог бы способствовать расширению прав и повышению ответственности республик и регионов за решение всего комплекса задач экономического и социального развития с учетом общегосударственных интересов. При этом можно было бы лучше соизмерять и контролировать вклад каждого региона в общесоюзное достояние.

Товарищи! Мы поддерживаем предложения доклада, касающиеся реформы политической системы в нашей стране. Своевременной и жизненно необходимой является постановка вопроса о четком разграничении функций партийных и государственных органов. Мы полностью поддерживаем курс партии на возрождение полновластия Советов народных депутатов, отвечающих за экономическое, социальное, культурное развитие соответствующих территорий.

Вместе с тем очень важно совершенствовать содержание, направленность, стиль и методы партийной работы. Наши усилия партийных органов и организаций должны быть сосредоточены на идеологической и организаторской работе, воспитании и расстановке кадров.

Назревшими являются и предложения об изменении структуры партийных органов. Но здесь речь, на наш взгляд, должна идти не столько о сокращении партийного аппарата, сколько о перераспределении сил, с тем, чтобы укрепить кадрами основные звенья партии — райкомы и первичные организации. Думается, заслуживают внимания и предложения насчет того, чтобы предоставить больше самостоятельности, инициативы в этих вопросах республиканским и местным партийным органам. Почему, например, вопрос о количестве должностей освобожденных секретарей первичных парторганизаций до сих пор решается в аппарате ЦК КПСС, а их распределение — в ЦК компартий союзных республик.

В интересах переноса центра тяжести на живую работу с людьми необходимо пересмотреть периодичность проведения партийных собраний и пленумов партийных комитетов в сторону их уменьшения. Но главное внимание нам надо сосредоточить на укреплении партийных рядов. Без сомнения, необходимо отказаться от механического регулирования роста рядов партии, следует также упростить процедурный порядок приема в КПСС, сократить многоступенчатость рассмотрения дел и количество оформляемых документов.

Подготовка к конференции для нас всех явилась большой школой внутрипартийной демократии. Это было нелегким делом, потому что была некоторая неопределенность, в частности, по процедуре выборов делегатов на конференцию. Это в будущем необходимо поправить, чтобы иметь твердую гарантию от возможных ошибок и не давать впредь повода для каких-либо упреков и обвинений в нарушении партийной демократии. Что же касается избрания как депутатов Советов всех ступеней, так и членов выборных партийных органов, то, на наш взгляд, следует ограничиться двумя сроками.

Товарищи! В докладе дана совершенно правильная оценка состояния идеологической работы партии. Те строгие выводы, которые прозвучали на конференции относительно этого важнейшего участка партийной деятельности, мы полностью относим и к нашей республиканской партийной организации. Повышение требований к идеологической работе выдвигается и деятельностью неформальных движений и объединений. Они появились и в нашей республике. Выступая за расширение демократии и гласности, эти движения и объединения могут способствовать осуществлению курса партии на перестройку. Но для этого надо усилить партийное влияние на них.

Прежде всего нельзя мириться с теми, кто стремится поставить себя вне нашей политической системы, кто под флагом демократизации и гласности пытается протаскивать чуждые социализму взгляды, диктовать свою волю партийным организациям. Не разобщать, а сплачивать людей на принципах социализма и интернационализма — такова наша линия.

На конференции обоснованно прозвучала озабоченность состоянием межнациональных отношений в некоторых регионах страны. Среди других аспектов, о которых здесь шла речь, был и разговор о том, чтобы рассмотреть вопрос о языковой проблеме.

В ходе обсуждения Тезисов ЦК, в частности, широко ставился вопрос о национальном языке как о государственном языке союзной республики. Позитивное решение этого вопроса, на наш взгляд, возможно.

Товарищи! Коммунисты Литвы в тесном единении с братскими народами нашей многонациональной Родины приложат все силы и энергию для выполнения решений XIX Всесоюзной конференции КПСС. (Аплодисменты).

Выступление товарища АЙДАКА А. П.

(Председатель колхоза «Ленинская искра» Ядринского района Чувашской АССР)

Дорогие товарищи! Благодаря расширению демократии и гласности наше общество узнало, что страна оказалась в критическом состоянии. Административно-командная система руководства привела к тому, что мы долгое время в основном жили за счет крестьянина, его неоплаченного труда. А когда во многих районах страны его почти не стало, появилась нефть. Распродажа природных ресурсов с целью покупки за рубежом продовольствия явилась преступлением «героев» застойного времени перед нашей историей и потомками. (Аплодисменты).

Некоторые считают, что в этом виноват социализм. Они не знают или не хотят знать, что происходившее с нашей страной с конца 20-х годов — это было искажение социализма, его ленинского понимания. Другие считают, что виновата Коммунистическая партия. Они не принимают во внимание то, что кровавый террор 30—40-х годов против ленинцев и других честных работников исключил возможность влияния нижестоящих структур партии на систему принятия государственных решений.

Мы должны вернуть нашей революции ленинскую чистоту, строго помня, что жертвенность и личная скромность большевистских руководителей снискала им у нас высочайший авторитет. И эти качества мы должны обеспечить и сейчас. Для этого в первую очередь — уже говорили, и я тоже так думаю — вот что надо сделать. В настоящее время почти все категории граждан имеют у нас в стране те или иные привилегии. Как уже было сказано в выступлениях, надо раз и навсегда покончить с разговорами о привилегиях руководителей. Думается, что их надо свести к одному знаменателю: к заработной плате в зависимости от количества и качества труда. (Аплодисменты). А в магазинах — что есть, то есть для всех. И это будет надежным фильтром против проникновения в партию всякого рода приспособленцев. И необходимости общественно-политической аттестации, наверное, при этом уже не будет. (Аплодисменты).

Мы всецело поддерживаем высказанное в докладе Михаила Сергеевича Горбачева предложение о необходимости перехода к экономическим методам руководства хозяйством и их демократизации. По отношению к селу это, на наш взгляд, выражается в реальной возможности свободного выбора лучшей техники. Для этого нужно покончить с монопольным положением заводов-гигантов, производящих технику для села. Сейчас столько техники выпускается, а выбирать фактически нечего. Нужно, чтобы не госприемка, а мы, потребители, заставили обеспечить ее качество. Если не будет конкуренции между заводами за сбыт своей техники, хорошей техники, я уверен, нам не видать. (Аплодисменты).

Далее. Колхозы и совхозы должны сами себе определить планы, а если в стране или регионе не хватает какой-нибудь продукции, ее производство надо организовать на конкурсной основе через госзаказ на более выгодных условиях.

В демократизации нуждается и система управления агропромом страны. В настоящее время демократия в нем еще не поднялась выше районного уровня. На районном уровне мы РАПО выбираем, а надо бы до союзного. Возможно, что агропром в его нынешнем виде, как сказано об этом в докладе и как мы и сами чувствуем, недолго протянет. (Аплодисменты). Но смеяться пока не надо. (Аплодисменты). Плох или хорош он сейчас, переход к другим формам руководства должен решаться на местах. Хорошее не надо насаждать.

При переходе к оптовой торговле техникой и выборности руководства на всех уровнях штат агропрома неизбежно сократится. Вот как раз нормативный метод, как говорил первый секретарь Алтайского крайкома, и подойдет — сколько надо на единицу продукции иметь командного состава в агропроме по вертикали. С этого года хозяйства уже отчисляют средства на содержание агропрома. Но мы пока лишены права контроля за их расходованием, так как руководство агропрома выше районного неподотчетно перед нами из-за отсутствия выборности.

Перед моим отъездом на партконференцию партхозактив района высказался за то, чтобы просить освободить хозяйства, хотя бы частично, от бремени долгов, возникших не по их вине. Много манипуляций делали с сельским хозяйством, и от этого, не по вине колхозов, очень много долгов накопилось. Сейчас у большинства хозяйств нашего района нелегко с финансами, тем более что техника и удобрения подорожали. Вести рентабельно хозяйство трудно, а новых закупочных цен все нет. К тому же в последнее время хозяйства должны строить объекты соцкультбыта за свой счет, хотя расходы на них не заложены в ценах на сельхозпродукцию, еще больше залезают в долги. А в городах это строительство осуществляется за счет бюджета. (Аплодисменты).

Подъем села, по моему убеждению, это первое и наиважнейшее звено для успешного хода перестройки. Как известно, преобразования в Китае начались с деревни, и улучшение дел с продовольствием позволило у них развернуть и другие реформы. Да и нэп у нас начался с создания условий для подъема крестьянских хозяйств. На IV съезде колхозников, в работе которого я принимал участие, почти все выступавшие подчеркивали все еще существующие у нас социальные несправедливости по отношению к селу: будь то обеспечение топливом, объектами соцкультбыта, дорогами или стройматериалами по доступной цене.

В настоящее время, товарищи, половина населения страны живет в государственных квартирах. Плата за проживание в них незначительна. Она лишь на одну четверть компенсирует фактические затраты государства на их содержание, а три четверти покрывается государственными дотациями, т. е. за счет всего общества. При этом, по подсчетам социологов, да и по своему личному бюджету я знаю, что затраты на содержание частных домов на селе в несколько раз больше, чем на государственную квартиру, хотя уровень удобств в них несравнимо меньший. И это только на содержание дома, не считая затрат на его строительство, на что сейчас требуется уже тысяч двадцать рублей. У народа возникает естественный вопрос: почему, попадая в город, вчерашний крестьянин получает бесплатную квартиру и коммунальные услуги за незначительную плату, тогда как, оставаясь в деревне, он должен многие годы биться, отказывая себе во многом, чтобы построить дом? И это есть, по моему убеждению, главная и самая массовидная социальная несправедливость в нашей стране. (Аплодисменты).

Не уравняв в социальных правах городского и сельского жителя, мы не решим продовольственной проблемы, так как подряд без этого не сможет реализовать заложенный в нем потенциал. Ставка на подряд не оправдается, если не добьемся социального равноправия. Без компенсации части затрат, связанных со строительством и содержанием жилья, наравне с существующим в городе, уход крестьян с земли не остановить. Значит, и не решить Продовольственную программу. Вот в чем проблема. (Аплодисменты).

Возникает вопрос: где взять для этого средства? Думаю, что их можно и нужно найти. В отличие от всех других выступающих я укажу и источники. (Оживление в зале). У нас десятки лет огромные средства расходовались, да и сейчас расходуются, на осуществление грандиозных, а затем оказавшихся ненужными и даже вредными строек. И никто за это ответственности не понес. Рядовой труженик в кармане вынесет горсть гвоздей и обязательно ответит, хотя бы перед коллективом, и во всяком случае лишится премии. А Кара-Богаз-Гол? За потерянные там миллионы кто ответил? А за вред, нанесенный природе? За один миллион списанных на днях правительством России земель, считавшихся осушенными и орошаемыми, о чем мы узнали неделю назад? Фактически они вышли из строя, хотя в это были вложены огромные капвложения. А за продолжающиеся фактически, несмотря на решение Политбюро, работы по переброске рек? Неужели наши злополучные ведомства и их начальники, эти нынешние удельные князья, настолько всесильны, что на них действительно нет управы? Они отвлекают огромные средства, которые так нужны стране, селу, на осуществление бесполезных, а зачастую и вредных при этом работ.

Значительные средства также можно было бы выручить за счет улучшения работы добывающих и перерабатывающих отраслей промышленности, которые во многом работают лишь на себя, то есть самоедствуют. Огромный наш резерв — это использование вторсырья. Сколько бумаги, тряпья, старой обуви, стеклотары и так далее пропадает в стране, так как нет действенной системы их сбора и использования. А это ведь готовые ресурсы. Здесь выступали из Череповца, из Нижнего Тагила: заводы дымят, лишние заводы, лишние мартены дымят. А ведь это готовые ресурсы!

Основная причина такого положения в том, что в нашей промышленности не действует противозатратный механизм. А многие западные страны, как известно, за счет вторсырья почти наполовину обеспечивают свои потребности во многих видах сырья. (Аплодисменты). Наши ведомства, кажется, готовы уничтожить всю природу, перерыть всю землю в погоне за валом.

Средства, стало быть, найдутся, я уж не говорю о сокращении штатов. Но тут хочется вернуться к вопросам, возникающим в связи со списанием неделю назад правительством России одного миллио-

на гектаров считавшихся мелиорированными земель. Как оказалось возможным, что на глазах всего народа мелиоративные организации открыто грабили государство? В этом постановлении правительства сказано, что списать эти земли пришлось из-за плохого проектирования и строительства. Миллион гектаров! Это не просто неполученный урожай, но и закопанные в землю сотни миллионов народных денег, отнятых у села, у наших детей. За последние 20 лет всевозрастающие суммы расходуются на мелиорацию, в основном на водную, а продовольственное положение страны не улучшается. Не потому ли, что на техническое перевооружение сельского хозяйства средств уже не остается? Возникает законный вопрос: неужели партийные организации не знали, что творится с мелиорацией в России? И почему никого не интересовали дутые цифры ее эффективности, о которых трубили руководители министерства, испрашивая у правительства все новые и новые миллионы, чтобы без пользы зарыть их в землю?

Здесь выступал товарищ Моторный. У них хорошо с мелиорацией, пусть так и будет. У нас не так. Чтобы впредь для подобного не было условий,— а при самофинансировании это и необходимо,— целесообразно впредь прекратить бюджетное финансирование мелиоративного строительства. Это станет преградой затратному принципу мелиорации. Мелиоративные работы впредь должны производиться только по договорам с хозяйствами на их деньги (аплодисменты) в соответствии со схемой внутрихозяйственного землеустройства. При этом, думается, выделяемые Минводхозу СССР деньги следует передать районным организациям агропрома. Там безошибочно определят, куда их употребить, чтобы была лучшая отдача — на строительство дорог, соцкультбыт или на мелиорацию. А передвижные механизированные колонны и проектные организации Минводхоза СССР должны быть переведены на подряд без целевого финансирования их деятельности.

Средства, стало быть, найдутся, стоит только пожелать и взяться. Думается, в первую очередь их надо направить на подъем Нечерноземья, на строительство жилья там. Следует также продавать крестьянину по льготной цене технику и давать в аренду землю, где это надо. А выезжающим из города для проживания и работы в сельской местности нужно сохранить городскую квартиру. При этом условии, а также при решении других вопросов соцкультбыта и дорожного строительства — массы людей из города вернутся на землю предков, и это решит успех перестройки. Это поможет также решению демографических проблем этой зоны, потому что только село дает расширенное воспроизводство населения. При этом восстановление трехпоколенной семьи решит многие проблемы воспитания. (Аплодисменты).

Дорогие товарищи, в 40-х годах с целью обеспечения более быстрого подъема национальных окраин сопоставимые закупочные цены на продукцию сельского хозяйства Средней Азии и Закавказья в несколько раз были выше, чем в Нечерноземье. Отсюда, естественно, и разница в оплате труда. Этот факт, а также развитие тяжелой промышленности преимущественно в центре страны привели к упадку сельского хозяйства этой зоны. Центр страны, выдержавший интервенцию и остановивший фашистские полчища, край гарантированного земледелия оказался в тяжелейшем состоянии. Справедливость требует — и в этом все мы, то есть все другие народы Страны Советов, кровно заинтересованы,— чтобы русский народ и среда его обитания не отстали в своем развитии от других регионов. (Аплодисменты). Думается, для этого надо принять более решительные меры.

В свое время из-за трудности с языком процесс ухода людей из чувашских деревень в города наступил значительно позже, чем в русских, хотя жизнь на селе, как и у них, была тяжелейшая. Когда я начал работать председателем, а это было 24 года назад, значительная часть наших колхозников разошлась по Оренбургской, Волгоградской, Саратовской и Горьковской областям, чтобы заработать хлеб на пропитание, так как урожаи были мизерными — по 7—8 центнеров с гектара, а надои на корову менее одной тысячи килограммов в год. Со временем народ вернулся обратно. И это обстоятельство, а также внедрение всего нового на грани риска в производство позволили поднять экономику хозяйства, хотя три раза укрупнялись. Внедрение почвозащитной системы земледелия и проведение других природоохранных мероприятий позволили без применения уже в течение 9 лет ядохимикатов и гербицидов получать стабильные урожаи зерна — 34—35 центнеров с гектара и создать хорошую кормовую базу. (Аплодисменты). Кончаю. Еще минуты три. (Смех в зале. Аплодисменты).

М. С. Горбачев. Пожалуйста, пожалуйста.

А. П. Айдак. Надои сейчас 4.500 с лишним. Колхоз наш с 1967 года рентабельный. В прошлом году чистой прибыли получили около трех миллионов рублей при рентабельности 49,7 процента. Надбавок, конечно, нет. Доплачиваем от колхоза ветеранам к пенсиям, матерям за детей дошкольного возраста, помогаем деньгами безвозмездно строящим новые дома.

Много проблем накопилось у нашего общества. Было много потерь. Но ничего окончательно не потеряно. Великое благо, что 3 года назад к руководству страны пришли радикально мыслящие люди, которые поставили задачу — восстановить ленинский принцип руководства обществом и вывести страну из экономического тупика. Сейчас верх берет в стране добро и правда. И эта правда неизбежно дойдет до всего человечества. Коммунистические убеждения и патриотизм значительного большинства нашего народа являются гарантией, что Страна Советов успешно решит свои экономические, социальные проблемы и сыграет свою историческую роль в сохранении цивилизации от ядерного уничтожения и экологической гибели. (Аплодисменты).

Народ ждет, что решит конференция. Это действительно последний шанс. Я хочу из сказанного мной сделать выводы.

Для успеха перестройки нам надо решить, на мой взгляд, три главные проблемы. Их надо решить, не уходя с этой конференции. Первое. Обеспечить высочайший авторитет нашей Коммунистической партии. Для этого надо отказаться от привилегий, где они есть. Второе. Чтобы решить продовольственную проблему, для этого надо обеспечить реальное, а не на словах, равенство крестьянина. Надо учитывать, что мы столько лет его «драли». (Смех). Надо ему дать определенные преимущества, и чтобы у нас профессия крестьянина стала самой престижной. И третье. Чтобы развязать инициативу, надо уничтожить страх перед возможным возвратом культа и беззакония. Для этого, главное, не более двух сроков, без исключения. (Аплодисменты).

Выступление товарища МЕСЯЦА В. К.

(Первый секретарь Московского обкома КПСС)

Уважаемые товарищи делегаты! Я хотел бы начать свое выступление и, думаю, вы меня поддержите в том, что XIX *Всесоюзная партийная конференция* проходит в духе той большой ответственности за судьбы перестройки, которую испытывает каждый из нас. При обсуждении Тезисов ЦК КПСС и на встречах делегатов коммунисты дали им свои наказы и ждут, как мы их донесем до конференции, как они будут отражены в ее решениях. В числе главных был наказ о том, чтобы партия ни под каким предлогом не отступала от взятого твердого курса на перестройку, чтобы и впредь с той же настойчивостью и целеустремленностью проводилась линия на ускорение социально-экономического развития нашего общества, на широкую демократию, гласность, на последовательное осуществление радикальной экономической реформы. Если исходить из этих основополагающих наказов, то настоящая конференция, об этом можно смело сказать, оправдывает ожидания всей партии, всего народа. **(Аплодисменты).**

Товарищи! Наша делегация, представляющая полумиллионный отряд коммунистов Подмосковья, поручила мне заявить о полной поддержке положений и выводов доклада. Нам будет с чем после конференции пойти в первичные партийные организации, трудовые коллективы, чтобы передать им дух и вооружить идеями конференции, поднимать народ на решение огромных задач по углублению процессов перестройки.

В современных условиях стало абсолютно ясно, что задачу повышения эффективности общественного производства нельзя решить без внедрения научно-технического прогресса, активизации человеческого фактора, без сформирования новой модели социалистической системы хозяйствования, гибкого взаимодействия государственной, кооперативной и личной собственности. Это сегодня самый острый, я бы сказал, самый ключевой вопрос перестройки в сфере экономики.

Исторический опыт нашей страны показывает, что нельзя отождествлять общественную собственность только с одной ее формой — государственной. Эта ошибка в период сталинизма и застоя принесла немалый вред. Вот почему мы твердо поддерживаем взятый партией курс на развитие кооперативного движения, коллективного и арендного подряда, на перевод всех отраслей экономики на хозрасчет, самофинансирование и самоокупаемость.

Сегодня уже не надо никого убеждать в преимуществах этих новых форм социалистического хозяйствования. Опыт создания кооперативов, внедрения арендного подряда в условиях нашей области показывает, что эти прогрессивные формы организации, стимулирования труда способствуют ускоренному решению социальных проблем, более полному удовлетворению потребностей трудящихся в товарах и услугах.

В подтверждение этой мысли позвольте привести только две-три цифры. В Подмосковье уже создано свыше 2 тысяч многопрофильных кооперативов, акционерных обществ, ассоциаций, консорциумов. В текущем году ими будет произведено продукции и услуг на сумму более 100 млн. рублей, или в 5 раз больше, чем в прошлом году.

В совхозах и колхозах трудятся свыше 1.000 семейных коллективов, внедряется хозрасчетный арендный подряд. И теперь мы убеждены, что для ускорения этого процесса требуется разработать незамедлительно такой экономический и правовой механизм, *который побуждал бы людей* активно развивать арендный подряд, давал им уверенность, что это не кратковременная кампания, а долговременная линия партии на полную реализацию права трудящихся быть настоящим хозяином на земле.

И здесь веское слово могли бы сказать наши ученые-экономисты, которые наряду с критикой просчетов, с показом серьезности сложившейся экономической обстановки (это мы слышали на конференции) вооружили бы практических работников научно обоснованной методикой решения новых экономических и социальных задач, как говорится, впряглись со всем на-

родом в их практическую реализацию. Именно этого мы, делегаты конференции, ждали от выступавших здесь ведущих ученых страны уважаемых товарищей Арбатова, Абалкина, да и от вас, Гурий Иванович Марчук.

При внедрении новых форм социалистического хозяйствования нам нередко приходится встречаться с завуалированным, но мощным противодействием в центральных экономических и правовых органах. Это относится прежде всего к Минфину, Минюсту, Госкомцен СССР и их органам на местах. Они зачастую препятствуют созданию и развитию неординарных предприятий, видят в этом прямое посягательство на устои социалистического способа производства.

Посмотрите, что получается. В самый разгар всенародного обсуждения Закона о кооперации было введено прогрессивное налогообложение *на личные доходы кооператоров*, что посеяло среди людей недоверие к проводимому партией курсу на демократизацию экономики.

Сейчас готовится новый законодательный акт, согласно которому наряду с прогрессивным налогообложением личного заработка налог на кооперативы будет достигать 30 процентов от их валового дохода. Если он будет принят, то мы под корень подрубим кооперативное движение. **(Аплодисменты).**

Нельзя не сказать о бюрократизме и догматизме, которые пока не сдают своих позиций. Десятки лет работает предприятие убыточно — это считается нормальным социалистическим подходом. А если найдена нестандартная форма вывода его из прорыва и людям благодаря высокопроизводительному труду обеспечивается, как об этом неоднократно говорил Михаил Сергеевич, хороший заработок, то это уже отход от социализма, попрание его принципов.

В этой связи хотелось бы напомнить слова Владимира Ильича Ленина, сказанные им в период перехода к нэпу, что больше пользы принесет делу социалистического строительства тот, кто достигнет наибольших результатов, чем тот, кто будет думать о чистоте коммунизма, но дело вперед не двигать.

Мы за такое ленинское *понимание сущности социалистических идеалов.* **(Аплодисменты).**

И еще одну мысль считаю необходимым высказать. В решении Продовольственной программы должен участвовать каждый трудящийся, каждый трудовой коллектив. Между тем в последнее время все чаще приходится сталкиваться с прямым отказом руководителей предприятий и организаций от шефской помощи селу. При этом они ссылаются на то, что каждый должен заниматься своим делом. Мы согласны с такой постановкой вопроса, но ведь всем ясно, что эта задача на данном этапе перестройки пока невыполнима. Многие совхозы и колхозы испытывают нехватку рабочей силы. В то же время в сельском хозяйстве многие трудоемкие процессы не механизированы до конца. Например, уровень механизации в овощеводстве у нас составляет около 5 процентов. Овощные культуры приходится убирать вручную, да и картофель также. В этом году, например, если хорошо сложатся условия, мы до миллиона тонн должны собрать овощей, один миллион 400 тысяч тонн *картофеля*, получить два миллиона тонн молока. Вот почему мы считаем, что шефскую помощь селу надо пока не ослаблять, а строить на экономической, договорной основе, на высококачественном уровне. Возможно, следовало бы принять специальное постановление Совета Министров СССР по данному вопросу. **(Аплодисменты).**

Товарищи, в докладе ЦК, с которым выступил Михаил Сергеевич Горбачев, в развернувшейся дискуссии высказана мысль о возрождении ленинских принципов организации и деятельности органов Советской власти. Поднимаемые проблемы разделения законодательной и исполнительной власти, формирования депутатского корпуса, усиления полномочий постоянных комиссий, разграничения функций между партийными и советскими органами, а также возрождение ленинской идеи о созыве съездов Советов, изменение структуры и функций Верховного Совета СССР безусловно важны и актуальны. И мы целиком и полностью поддерживаем предложение, высказанное на этот счет в докладе. Наша делегация также поддерживает положение о совмещении постов председателя Совета и первого секретаря соответствующего партийного комитета. Как мы понимаем, президиум будет рабочим органом Совета, призванным вовлечь в активную работу всех депутатов, координировать деятельность постоянных комиссий с тем, чтобы Совет стал подлинным органом народовластия. Именно Совету, а не президиуму будет подотчетен исполком, на плечи которого ляжет вся тяжесть исполнительно-распорядительной деятельности. И вопрос этот надо решать.

Наше время требует революционных действий. У перестройки нет резерва времени на многолетние эксперименты, потому что продовольствие, жилье, товары и услуги для народа требуются не в отдаленном будущем, а уже сегодня, сейчас. Но решить эти проблемы мы сможем лишь тогда, когда Советы станут не только полновластными, но и высокоавторитетными на своей территории. А это сразу не произойдет. Ведь десятилетия принижения их роли очень подорвали у народа веру в Советы. Не случайно же нынче все и по всякому поводу идут в райком, горком, обком партии. И мы твердо убеждены, что совмещение постов председателя Совета и первого секретаря соответствующего партийного комитета послужит мощным стимулом к повышению роли Советов, усилит их контрольные функции, направленные на безусловное выполнение принимаемых решений, даст возможность укрепить Советскую власть авторитетом и силой партийного влияния. **(Аплодисменты).**

И еще один вопрос. Все мы хорошо понимаем, что идеи перестройки выдвинула партия. Именно на нее легла основная тяжесть преодоления вместе с народом наслоений прошлого, трудностей в освоении новых подходов. Совершенно ясно, что без авангардной роли партии процесс коренного преобразования неминуемо захлебнется, и мы поддерживаем обеспокоенность выступивших делегатов, что на страницах газет, журналов, по радио и телевидению постоянно и не всегда объективно поднимаются вопросы о некомпетентности партийных комитетов, допускается противопоставление партийных органов местным Советам, трудовым коллективам, появляются призывы к чистке партии.

Безусловно, авторитет партийных комитетов разных уровней неодинаков. Как безусловно и то, что многие из них не овладели методами политического руководства, отстают от перестроечных процессов, не всегда выражают те настроения, которые являются доминирующими в обществе. Но ведь все мы, и коммунисты, и беспартийные, учимся жить и работать в условиях расширяющейся демократии. И сегодня, как никогда, широкая гласность и объективная, конструктивная критика нам нужны не только для разрушения отжившего, но и для создания нового, ради консолидации всех прогрессивных сил во имя и на благо перестройки. В этой связи мы считаем, что принятие Закона о печати, определяющего как права, так и ответственность средств массовой информации за объективность и достоверность помещаемых публикаций, исправило бы многие сегодняшние недостатки. **(Аплодисменты).**

И, конечно же, очень верно и справедливо на конференции подчеркивалось, что в последнее время дают о себе знать всплески демагогии, поднимают голову всевозможные злопыхатели, крикуны, анархиствующие элементы, которые под флагом демократии пытаются посеять у людей неверие в курс партии, по существу порочат перестройку. Раздаются голоса о потере партией ресурса доверия, о введении многопартийной системы. Дело осложняется еще и тем, что многие партийные, советские и хозяйственные руководители, боясь прослыть противниками демократии, не дают надлежащего отпора всей этой «накипи», уходят от острых дискуссий, зачастую проявляют растерянность, нерешительность, а подчас и полную идеологическую беспомощность. Задача дня — научить партийно-хозяйственный актив ясно отличать демократию от демагогии, давать последней бескомпромиссный бой. **(Аплодисменты).**

Товарищи, на наших глазах, при нашем участии рождается подлинно социалистическое, соответствующее ленинскому видению, оздоровленное в экономическом и политическом отношении общество. И мы, коммунисты Подмосковья, понимая свою высочайшую ответственность перед партией за перестройку, полны решимости и дальше следовать по пути, проложенному апрелем 1985 года, XXVII съездом КПСС. **(Аплодисменты).**

Выступление товарища МЕЛЬНИКОВА А. А.

(Наладчик цеха шасси механосборочного производства Волжского автомобильного завода имени 50-летия СССР, Куйбышевская область)

Товарищи делегаты! Успех перестройки в решающей степени будет зависеть от того, насколько активно и полно в процессах, происходящих в обществе, будут участвовать рядовые труженики — рабочие и крестьяне. Если перестройкой будет заниматься только аппарат — хоть вверху, хоть внизу — ничего из этого не выйдет. Ведь нынешняя конференция тоже является общенародной, и мнение низовых звеньев, трудовых коллективов необходимо учитывать. А это мнение выражено в наказах, данных нам, делегатам.

Я бы хотел сегодня рассказать о советах трудовых коллективов как форме самоуправления в трудовых коллективах, о чем было сказано в докладе. Правильно, что руководством партии и правительства, ВЦСПС была поддержана такая форма участия трудящихся в управлении производством, в решении многих социальных и народнохозяйственных задач. В этом году исполняется 10 лет, как на базе советов бригад у нас стали работать первые советы трудовых коллективов цехов. Прежде всего с созданием советов значительно быстрее преодолевается путь от рабочего-иждивенца, рабочего-зрителя к рабочему-хозяину, особенно, если рабочие являются и председателями, и членами советов.

Нет, я далек от мысли, чтобы по всей стране советами управляли только рабочие и формулы работы были везде одинаковые. Пусть эти вопросы решает сам трудовой коллектив. Я за то, чтобы в работе советов трудовых коллективов было больше разнообразия, это только принесет пользу. Дело здесь в значительно возрастающем уровне ответственности не только за свои дела, но и за дела коллектива. Именно ответственность и реальные права позволяют рабочим выбираться из болота равнодушия на твердую почву самостоятельности и инициативы. И напрасны были опасения некоторых профсоюзных руководителей о том, что с созданием советов трудовых коллективов профсоюзам нечем будет заниматься, а может, и вообще придет конец. Практика показала, что работы хватает и тем и другим. Чем должны заниматься профсоюзы, четко было сказано в докладе. Только сейчас от профсоюзного актива и аппарата требуется больше компетентности, больше ответственности и больше принципиальности, чего им, к сожалению, иногда не хватает.

Сейчас профсоюзы и советы трудовых коллективов должны взаимодействовать как общественные и законодательные органы. И все же говорить, что в деятельности советов трудовых коллективов нет проблем, трудностей, было бы неверно. Мы в последнее время говорим и пишем о механизме торможения, который действует в экономике, в демократизации нашего общества, не позволяет действовать в полной мере Закону о государственном предприятии, а местами этот Закон вообще не выполняется, если речь идет о самостоятельности предприятия.

Какое тут может быть самоуправление, если коллектив сам не может решить, как ему реализовать продукцию, особенно сверхплановую, а делает по указке сверху. Бывает и такой парадокс, когда деньги есть у коллектива, а он не может им найти применение.

Сейчас я хочу сказать, что если мы говорим о самостоятельности предприятия, то она должна быть полная, а не половинчатая. И вообще сегодня половинчатых решений, мнений, данных законом прав не должно быть.

Я верю, наша конференция в значительной мере выполнит свою роль, если мы сумеем вскрыть причины возникновения этого механизма и наметить пути к нейтрализации его разрушительного действия. К сожалению, механизм торможения, а иногда и механизм удушения не обошел своим вниманием и такую новую структуру, как совет трудового коллектива. А я считаю: за самоуправлением — будущее. Приведу ряд примеров. В конце прошлого года у нас на заводе произошел конфликт между советом трудового коллектива и руководством генеральной дирекции, парткомом и профкомом. Собственно говоря, в самом факте конфликта я ничего страшного не вижу. Утверждается новый орган, ломаются многие понятия и привычки, и было бы просто подозрительно, если бы все происходило тихо и гладко. Так вот, некоторым руководителям совет завода показался слишком самостоятельным, неуправляемым: выносит на свои заседания слишком острые вопросы, например, обеспечение мясными и молочными продуктами, что, дескать, будоражит людей и т. д. И рождается предложение — сократить совет в 3 раза, т. е. создать «карманный» совет. Если у нас было 90 человек, то сделать из него 30 человек. Ведь у нас на ВАЗе коллектив в 120 тысяч человек. Появляются аргументы в пользу совета из 30 человек. Но рабочие, председатели советов, производственные управления не согласились с такой постановкой вопроса, буквально грудью встали на защиту совета и отстояли его состав. Факт сам по себе значительный. До апреля 1985 года такое было бы просто невозможным. Можете представить себе, товарищи делегаты, то шоковое состояние, которое мы испытали, когда спустя 3 месяца в рекомендации Госкомтруда и ВЦСПС, одобренной Политбюро ЦК КПСС, мы прочитали: «Численность совета должна быть не более 30 человек».

Как рождаются подобные документы? Какой логикой руководствовались авторы рекомендации, определяя численность советов,— логикой потолка или логикой демократизации? Неужели руководителям центральных органов еще неясно, что любые документы, пусть даже рекомендации сверху, воспринимаются на местах больше, чем приказы, особенно теми, кому это выгодно. Может быть, нам иногда надо следовать такому принципу: лучшая рекомендация — никаких рекомендаций. **(Аплодисменты).** Поэтому я поддерживаю предложение о максимальной гласности, как уже здесь говорилось, и в работе наших центральных органов, Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Политбюро.

Мы хотим знать глубже позицию каждого члена ЦК и члена Политбюро по тому или иному вопросу, исключая, разумеется, те, которые представляют государственную тайну. Незнание сути дела порождает нелепые домыслы, отпечатанные типографским шрифтом в нескольких вариантах, которые перекочевывают из рук в руки, будоражат общественное мнение, как это имело место с товарищем Ельциным. И знать мы это хотим не ради праздного любопытства, а чтобы при выборах в ЦК и Политбюро отдавать предпочтение тем товарищам, чьи взгляды отражают мнение большинства коммунистов и всех трудящихся.

Еще пример. В статье 7 Закона о государственном предприятии есть такая запись: «...члены совета трудового коллектива выполняют свои обязанности на общественных началах». В упомянутых рекомендациях уточнено: и председатель, и заместитель, и секретарь совета. Вроде бы все правильно, идет сокращение аппарата на всех уровнях, а тут чего доброго еще в трудовых коллективах аппарат возникнет. Поймите, это наш вопрос, вопрос трудового коллектива. Мы на хозрасчете, и бездельников мы содержать не будем. И решать, то ли членам советов полностью работать на общественных началах, то ли частично, то ли иметь полностью освобожденных работников для этой цели, должны мы и никто больше. Поэтому я прошу наших законодателей во время очередной сессии Верховного Совета СССР рассмотреть этот вопрос и убрать из статьи 7 запись про общественное начало. Ведь работы в советах очень много, и чтобы ее вести, кому-то приходится вступать на тропу «подснежников», а ничего хорошего в этом нет. Зачем же мы обманываем друг друга? Причем я прошу не только за советы трудовых коллективов. В равной степени сказанное относится и к выборным партийным, профсоюзным, комсомольским работникам, а также и к депутатам. В наказах, данных мне, было, в частности, сказано: дать нам возможность определить, сколько таких работников освобождается, какой режим работы и какой фонд зарплаты им устанавливать. Такое решение будет только на пользу демократии на производстве.

Что меня тревожит? Опять наблюдается разрыв между словом и делом, как в недавние времена. Сколько хороших слов произнесено с самых высоких трибун, начинающихся с «само»: самостоятельность, самофинансирование, самоокупаемость, самоуправление, а как дело доходит до документов, так от этих «само» мало что остается. Поэтому, если, как при Ленине, будет воссоздана Центральная контрольная комиссия, а я это предложение поддерживаю, подчиняющаяся только съезду партии, то она в первую очередь должна, на мой взгляд, заняться обеспечением единства слова и дела наших руководителей.

Хотелось бы, чтобы в этот орган было *избрано побольше* рабочих и крестьян, примерно 50 процентов, а также процент рабочих и крестьян должен быть выше при выборах на конференции и съезды. К примеру, мы старались почти всех министров избрать на нашу конференцию. Хотя кто им мешал перестраиваться на протяжении последних десятилетий? Ведь рычаги управления перестройкой в основном находятся в их руках, а рабочему зачастую приходится делать это дискуссионно и по мере своих сил.

Я поддерживаю мнение, если действительно настанет такое вот время, министерства можно и ликвидировать, а лучше создать на их базе совет директоров с привлечением советов трудовых коллективов. **(Аплодисменты).** Важно также очень тщательно готовить и новые документы, новые законы.

Вот мы недавно познакомились с поступившим на завод в порядке предварительного обсуждения проектом нового Закона о профсоюзах. Что сразу насторожило: попытки размыть полномочия и ответственность советов трудовых коллективов.

Например, в Законе о государственном предприятии, статья 7, сказано, что решения об использовании фондов материального поощрения, социального развития и других принимает совет трудового коллектива. А в проекте Закона о профсоюзах сметы расходования фондов предлагается утверждать уже совместным решением администрации, совета и профкома. В чем здесь идея, непонятно.

Нам надо осторожно относиться к слову «совместно», надо больше советоваться с народом и думать о разграничении функций всех наших органов с одновременным повышением ответственности каждого органа за то или иное конкретное дело.

Поэтому меня насторожило предложение в докладе об избрании первых секретарей парткомов председателями президиумов Советов народных депутатов. Не лучше ли сократить такие сектора в партийных комитетах, как управления производством, торговые и другие, которых очень много, снять с себя лишние заботы и укрепить за счет этого идеологический сектор, чего нам сегодня не хватает. Мы же еще стараемся взять под прямой контроль деятельность Советов.

Я считаю, достаточно форм партийного влияния на деятельность Советов, а если хочется попробовать внедрить новую форму, то это надо сделать только в отдельном случае. Чтобы поднять роль Советов в решении всех народнохозяйственных задач, надо найти такие формы работы, чтобы решением актуальных проблем занимались не только одни руководители или управленческий аппарат Совета, а все народные депутаты. Этим и поднимется их, так сказать, статус народного депутата.

Товарищи делегаты! В Тезисах ЦК к XIX партконференции говорится о том, что особое значение приобретает правильная постановка отношений местных Советов с советами трудовых коллективов. Это действительно актуальный вопрос. Собственно говоря, зачатки такого взаимодействия уже есть. Многие члены советов трудовых коллективов являются депутатами местных органов власти. Руководители местных органов всегда желанные гости на заседаниях советов трудовых коллективов. И они такой возможностью охотно пользуются. Но, наверное, *этого мало. Возможно,* нам следует пойти по пути организации регулярных съездов представителей советов трудовых коллективов на всех уровнях, включая и союзный. Причем такие съезды должны впоследствии быть конституционно признанными и наделены определенными полномочиями, включая право законодательной инициативы.

Но здесь надо все хорошо обдумать. Поэтому я прошу руководителей партии и правительства, Верховного Совета, профсоюза и комсомола, не откладывая в долгий ящик, уже в этом году провести всесоюзное совещание представителей советов трудовых коллективов.

Нам есть о чем поговорить. Эту молодую, народившуюся в процессе перестройки силу надо активнее включать во все дела. На таком форуме рассмотреть вопрос — иметь ли советам трудового коллектива свой печатный орган.

Хотелось бы здесь на конференции встретиться всем председателям советов трудовых коллективов с одним из членов Политбюро. Не надо идти только по пути прямого подчинения совета трудового коллектива местным Советам или сделать советы трудового коллектива исполкомом профсоюза, а такие предложения в печати высказывались. Пусть уж совет трудового коллектива подчиняется только трудовому коллективу.

Мы радовались за товарища Травкина и его хозсовет, все больше и больше узнавая о нем из газет и телевидения. Потом насторожились, услышав, что Николай Ильич категорически утверждает, что председателем совета должен быть только первый хозяйственный руководитель. Пытались снова обратиться в газету и на телевидение, чтобы рассказать о вазовских подходах, результат был близкий к нулю.

Поймите, я об этом говорю не потому, что я рабочий и являюсь председателем совета. Такой же позиции придерживаются и хозяйственные, и партийные, и профсоюзные руководители, потому что во главе совета рядовые работники — это более демократично.

Товарищи, делегаты на нашу конференцию избирались так, как определил июньский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС. Здесь никаких нарушений нет. Но сама процедура выдвижения и избрания делегатов оставила у людей неприятный осадок, о чем мне все говорили перед отъездом в Москву. Признаться, мы надеялись, что эта кампания принесет больше элементов демократии, а когда мы узнали, что опять все делается по разнарядке сверху, то были разочарованы. Нам хотелось бы, чтобы подобный подход при выборах делегатов не повторился при подготовке к XXVIII съезду Коммунистической партии Советского Союза. Делегаты должны выдвигаться в первичных парторганизациях и обсуждаться там тоже. Для этого надо и партийных руководителей поставить на учет в первичные партийные организации.

Беспокоит и то, что мало практически рабочие сейчас возглавляют партийные комитеты. А ведь рабочий знает больше нужды трудящихся, ближе к ним. Сейчас и в члены партии принимаются в плановом порядке, по разнарядке, словно мы штампуем детали на автоматической линии.

Хотелось бы поддержать предложение, чтобы часть партийных взносов от 10 процентов и выше оставалась в первичных партийных организациях. Хочу этим сказать, что, прежде чем начинать демократизацию общества, надо начинать ее с партии. Нерешенных проблем здесь очень много.

Из наказов ясно, что по-прежнему остается нерешенным вопрос строительства жилья и объектов соцкультбыта. Целевое постановление Совета Министров СССР № 1002 по этим вопросам, принятое в октябре 1985 года, выполняется плохо.

Больным вопросом, а он сквозит во всех наказах трудовых коллективов, является состояние экологии. Не хотелось бы, чтобы главная улица России — матушка-Волга превратилась в мертвую реку, а для этого надо строить предприятия с полным законченным циклом. Если мы сегодня так же активно не будем бороться за чистоту природы, как против ядерного, химического оружия и войны вообще, то мы себя раньше можем задушить, чем грянет эта беда.

И последнее. Будучи в Тольятти, Вы, Михаил Сергеевич, дали нам наказ: стать законодателями мод в мировом автомобилестроении. Очень трудно решить эту задачу, поскольку наши смежники-поставщики, а их насчитывается около четырехсот, серьезно отстают в освоении новейшей продукции для ВАЗа, отвечающей мировым стандартам. Сам ВАЗ готов к этому. А мы ведь сегодня уже должны быть впереди хотя бы на одну треть корпуса автомобиля на мировом рынке. Решать эту задачу надо в государственном масштабе.

Товарищи, даже здесь, в Москве, я чувствую на себе взгляд 120-тысячного коллектива ВАЗа и не только его. Там, в цехах, в трудовых коллективах ждут ответа на многие наболевшие и заданные ими вопросы. Я надеюсь, что принятые конференцией решения, резолюции оправдают их надежды. Хотелось бы, и необходимо, после конференции провести общенародный референдум о пользе данной конференции. **(Аплодисменты).**

Выступление товарища МОРГУНА Ф. Т.

(Председатель Государственного комитета СССР по охране природы)

Уважаемые товарищи! У каждого из нас в жизни были моменты, которые круто меняли и личные планы, и судьбу. С настоящей конференцией советские люди связывают судьбу Отечества и свои надежды. В этом ее исключительная значимость, особая ответственность каждого из делегатов. Народ дал наказ: отстаивать и решительно проводить в жизнь спасительную для страны платформу, выработанную апрельским (1985 года) Пленумом ЦК и творчески развитую последующими Пленумами и XXVII съездом партии. В соответствии с этим наказом духом творческого обновления пронизаны доклад Генерального секретаря Михаила Сергеевича Горбачева и прения делегатов. Хочу остановиться на проблемах экологических. Современная наука и техника дали людям средства воздействия на природу, позволяющие вторгаться в нее и часто, без предвидения последствий, рвать и разрушать механизмы, балансирующие естественные процессы. Именно в силу этих причин в регионах Европы и Азии, Северной Америки возникла острая проблема кислотных дождей, а в глобальных масштабах — изменения климата на планете.

Проблемы экологии носят теперь широкий социальный, экономический характер, отражаются в программах политических партий и правительств, являются зоной особого внимания мировой общественности и средств массовой информации. Не обошли они стороной и нашу страну, о чем с тревогой говорили и Михаил Сергеевич в докладе, и принципиально, правильно и резко очень многие делегаты. Отмечается снижение естественного плодородия земель, сокращение гумуса в почве, в неудовлетворительном состоянии леса. В атмосферу выбрасывается 64 миллиона тонн вредных веществ промышленностью и еще больше — автомобилями, и содержание их в воздухе всех промышленных центров превышает санитарные нормы. А в 102 городах с населением 50 млн. человек концентрация нередко превышает допустимые нормы в 10 раз и больше.

В прошлом году народное хозяйство использовало 400 кубокилометров воды, подчеркиваю — без орошения. Это почти два годовых стока Волги или 8 годовых стоков Днепра. Почти повсеместно ухудшается качество вод и особенно в реках Западной Сибири, Оби и Иртыше, где нефтепродуктов в 20 раз больше допустимой нормы. Резко ухудшается вода в Волге, Днепре, Доне, Урале, Куре, Амуре, Сырдарье, Амударье и во многих других реках. Если не принять немедленно самых решительных мер, то в некоторых регионах бассейнов этих рек вода в ближайшее время *окажется непригодной для питья и для полив*ов. Загрязняются моря, концентрация фенола в Каспии превышает допустимую норму в 9 раз, в Балтийском море — в 4 раза. Арал — зона экологического бедствия. Здесь крайне осложнились условия проживания и жизнедеятельности почти миллионного населения Каракалпакии и ряда областей Казахстана и Туркмении, о чем с болью говорили секретарь ЦК товарищ Нишанов и министр здравоохранения товарищ Чазов на конференции. Недоброкачественные воды наших рек, озер и морей — это сигнал природы о том, что биологические процессы, которые поддерживают чистоту воды, подвергаются губительному воздействию промышленных, коммунальных стоков и непродуманной химизации. Жителям больших городов стало значительно труднее и значительно дороже, чем

приобретать пищу и одежду, получать чистую воду, дышать чистым воздухом, наслаждаться зеленью и тишиной. Основными *загрязнителями воздуха*, почвы и вод являются предприятия Минэнерго, Минхимпрома, Минудобрений, Минчермета, Минцветмета, Миннефтепрома, Госагропрома и другие.

Недавно ленинградские ученые Института озероведения прислали в комитет свои исследования. По их данным, в Нечерноземной зоне 60 процентов удобрений, полученных от животных, уходит в воду. Здесь недоиспользовано органики в 1965 году 53 миллиона тонн, в 1975-м—94 и в 1985 году — 112 миллионов тонн. Я привел примеры по Нечерноземью потому, что получил свежие факты. В большинстве же других зон, кроме Белоруссии, республик Прибалтики, Киевской, Черкасской и некоторых других областей, обстановка так же плоха, как и в Нечерноземье. В целом по стране потери органики выражаются в астрономических цифрах. Годами навоз накапливается вокруг ферм, отравляет пруды, озера и реки. Здесь не столько вина колхозов и совхозов, сколько их беда.

Материалов и средств для строительства навозохранилищ почти не выделяется, техники для своевременной доставки органики в поле и ее заделки в большинстве хозяйств недостает.

Вместо того, чтобы в первую очередь снабдить деревню всем необходимым для упорядочения хранения и доставки на поля органики, в стране продолжается политика наращивания мощностей для производства минеральных удобрений. Сюда направляется огромное количество средств и материалов.

Особый удар природе сегодня наносит непродуманная химизация. Товарищи химики, притормозите в своей сегодняшней экспансии, отдохните сами, дайте подышать нормальным воздухом людям, очиститься от всякой дряни **(аплодисменты)** рекам и почвам и за период этой временной остановки наведите порядок в существующем производстве, и самое главное — предложите экологически чистые и экономически выгодные, безотходные проекты, и

(Окончание на 7-й стр.)

Выступление товарища МОРГУНА Ф. Т.

(Окончание. Начало на 6-й стр.)

тогда ваши просьбы по строительству новых заводов охотно примут в Уфе, Волгограде, Джамбуле, в Киришах, Черкассах, Гродно, Кременчуге и везде, где от новых заводов отмахиваются сегодня, как от назойливых мух. Ведь отказываются не отдельные, как вы часто утверждаете, непросвещенные дилетанты, а повсеместно отбивается народ, а народу в мудрости не откажешь. И не прикрывайтесь ссылками на ранее принятые решения. Еще древние знали: плох тот закон или решение, которое нельзя отменить или изменить. Да, разумный человек не может выступать в принципе против производства минеральных удобрений. Но если бурный рост объема ресурсов, вовлекаемых в эту отрасль, сочетается с хроническим отставанием других, не менее важных видов деятельности, в пору задуматься о причинах и последствиях подобного распределения средств. Сто лет тому назад корифей отечественного почвоведения Докучаев отмечал, что в центральных черноземных областях России и на Украине черноземы имели 10—12—14 процентов гумуса. Сейчас мы выпахали это богатство плугом, и осталось только 3—4.

Боюсь нарушить регламент и не могу детально доложить делегатам конференции, как 15 лет в Полтавской области шла борьба за бесплужную обработку почвы. Скажу и то, что в последние восемь лет практически вся пашня в области обрабатывается без плуга, полтавские хозяйства имеют поля значительно чище, чем в тех областях, где пашут плугом. Сейчас полтавчане получают самые высокие урожаи на Левобережной Украине, самый дешевый хлеб, корма и продукты животноводства в республике. Дополнительно получено более 3 млн. тонн хлеба, более 500 млн. рублей дохода.

Основной же результат бесплужной обработки — почвозащита. Самый главный виновник потери гумуса и деградации почв — отвальный плуг и глубокая вспашка. В нашей стране повсеместно, особенно в степи и лесостепи, где плуг ставит почву на дыбы, с ног на голову, подставляет ее под талые и дождевые воды для вымывания, под ветры и жару для иссушения, вслед за плугом, как тень, идут водная и ветровая эрозии, грабят плодородный слой, а, как следствие, мы вынуждены все больше и больше производить минеральных удобрений и средств химии, чтобы компенсировать потери плодородия. Плуг — руинатор и разоритель, а мы их ежегодно клепаем 200 тыс. штук. Для этого на беду нашим почвам металл и средства находим, а на плоскорезы, глубокорыхлители, щелеватели, широкозахватные культиваторы высококачественного металла нет; на технику для хорошей работы с навозом нет, для выпуска современных сеялок и средств высококачественного внесения минеральных удобрений, к сожалению, тоже нет. (Аплодисменты).

Поэтому эти удобрения в почву у нас так, как следует, не вносятся, а разбрасываются, вернее, выбрасываются. Но в природе ничто не теряется. Они потоками уносятся в водоемы, а потом проявляют себя губительными для всего живого в воде сине-зелеными водорослями и всякими нечистотами в Волге, Днепре, Доне и в других реках.

В наше ответственное и растревоженное в экологическом отношении время позиция выжидания, на которой задержались еще многие,— крупнейшая опасность. Человечество не имеет шансов на спасение, если охрана природной среды и ее доступность не станут важнейшим элементом, определяющим все наше развитие.

В сфере экологии перестройка тоже не просто необходима, она неизбежна. Здесь она тоже запоздала. Почему же так плохо с экологической обстановкой? Непродуманное стремление в течение всех пятилеток к строительству предприятий-гигантов привело во многих регионах к непомерной концентрации многоотраслевой промышленности и недопустимой нагрузке на окружающую среду.

Индустриализация велась без учета должных экологических требований, а часто эта позиция безответственно игнорировалась. И даже в последние годы, когда, казалось бы, ясно, что нас ожидает, о природоохранной технике серьезно не позаботились, средств на эти цели выделяли слишком мало, и тех не осваивали. Заводы дымят, газуют, гонят потоки грязной воды в чистые реки, грохотом оглушают людей, и при этом директора и их высокие покровители, не научившиеся видеть и думать шире узковедомственных интересов, хвастливо гордятся приростом все новых и новых мощностей.

Наши главные экономические проблемы рождены не тем, что у нас мало заводов и фабрик, а, наоборот, потому, что у нас их слишком много и не такие, как следует, по направлениям и технологии. Не гнаться за строительством новых, а модернизацией надо заниматься, чтобы выполнить ту задачу, которую мы поставили на съезде,— нарастить промышленный вал. (Аплодисменты). Но помнить при этом, что впереди всего должны идти вопросы оказания помощи селу, о которой с такой болью говорит почти каждый делегат здесь. (Аплодисменты). Если не решим Продовольственную программу в ближайшие годы, потеряем веру народа. Деревня—спасительница и экологии. Деревне надо помочь во всех отношениях. Выиграет город, выиграют все. (Аплодисменты).

Экологические проблемы не рождаются сами по себе. Они—следствие нашей технической и экологической малограмотности, бесхозяйственности и безответственности. Дело зашло слишком далеко. Пора кончать заумную говорильню о последствиях антропогенной деятельности, деятельности абстрактного человека. За любым фактом надругательства над природой, нанесением ущерба здоровью людей стоят конкретные академики и ученые, проектные институты и строители, члены государственных комиссий, с благословения которых вводятся объекты, уничтожающие природу. И, наконец, те, кто работает на этих предприятиях: от директора до рабочего. Тех, кто проектировал моря на Днепре, Волге и сулил большие блага, а на самом деле породил проблемы, надо называть поименно и воздавать по истинным заслугам. Можно сказать, что целую эпоху наша партийная, профессиональная пропаганда и наука вели себя в отношении экологии недопустимо пассивно. Многие десятилетия катастрофически загрязняется среда, изводятся леса, без оглядки вычерпываются земные недра.

Вместо того, чтобы упреждать и разумными мерами тормозить это бесшабашное расточительство, бить в колокола, наоборот, хором пели оды покорителям природы. Воспитывалось целое поколение людей, не понимающих, что, уничтожая природу, подкладываем мину и под себя. И лишь после апрельского Пленума ЦК КПСС, благодаря перестройке, демократизации и гласности, по инициативе руководства партии и правительства началась всенародная борьба за окружающую среду, борьба за настоящий прогресс науки и технологии, против фальшивого оптимизма.

Отрезвляюще прозвучали взвешенные и честные слова Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева о том, что вопросы экологии для человечества сейчас стали наряду с вопросами защиты мира, недопущения ядерной войны.

В январе нынешнего года ЦК КПСС и правительство приняли постановление о коренной перестройке дела охраны природы. С учетом предложений, разработанных при активном участии центральных и местных органов управления, ведущих ученых, специалистов, мнения широких кругов общественности намечен комплекс мер, нацеленных на оздоровление экологической обстановки.

Судя по огромному потоку писем, телеграмм, телефонных звонков и обращений от нас, от Государственного комитета по природе, ожидают, что мы выйдем из стадии формирования с большой дубиной в руках, будем направо, налево закрывать заводы и фабрики, привлекать к ответственности руководителей.

Разрешите доложить делегатам конференции, что комитет понимает свою роль не в противопоставлении экологии экономике. Мы должны подходить к этим проблемам с позиций общегосударственных интересов, которые исключают поддержку как местнического, так и ведомственного эгоизма. Мы не можем не считаться с тем, что большинство нынешних руководителей приняли предприятия и ведомства такими, как они есть, и не их вина за прошлые ошибки. Но если они, сегодняшние руководители, умом и сердцем понимают необходимость скорейшего и радикального решения экологических проблем и честно работают в этом направлении, энергично вводят очистные сооружения, переводят производство на безотходное, мы будем им активно помогать и защищать от любых крикунов. К тем же, кто проявляет пассивность, небрежность и безответственность к охране природы и ее ресурсам, работники природоохранных органов будут беспощадны.

Мы будем непреклонны и в тех случаях, когда кто-либо в силу инерции будет пытаться решать, повторяя ошибки прошлого. Вся работа природоохранных органов будет выполняться в тесном сотрудничестве с академическими, отраслевыми и вузовскими научными организациями, с местными Советами народных депутатов, с Госпланом и министерствами.

Непременным условием успешной работы Госкомприроды должно стать тесное взаимодействие и сотрудничество с общественным движением за охрану окружающей среды. В духе перестройки, демократизации и гласности мы будем обнародовать ситуацию, изобличать факты бесхозяйственности и безответственности, будем помогать печати и радио, телевидению широко пропагандировать лучшие примеры борьбы за природу и пофамильно называть всех загрязнителей окружающей среды.

Извините, товарищи делегаты, что говорю в основном о негативном, есть, и это очень хорошо, много замечательных примеров. Но хорошее само скажет за себя, а те вот моменты, неприятные, для того, чтобы мы делали из них выводы. И просьба к вам всем, товарищи делегаты, особенно руководителям партийных, советских органов республик, областей и краев.

Сейчас проходит процесс формирования комитетов охраны природы в республиках и краях, будьте добры помочь подобрать людей умных, честных, ответственных, серьезных туда, в эти комитеты, чтобы на них могли положиться, а они чтобы помогли там, где нужна помощь, и принять самые серьезные меры, принципиальные, для наведения порядка там, где в экологии неблагополучно.

Одно такое замечание, и я кончаю. Вот и в печати, и кое-кто из делегатов бросают упрек тем, кто предложил постановление по борьбе с пьянством и алкоголизмом. Не правы, товарищи! Спасибо надо сказать Политбюро за этот документ честный, если хотите, мужественный. Знаем, какая доля бюджета зависит от водки. Как троянский конь, водка присутствовала в кассовых планах. Поэтому повторю, что честный и мужественный этот документ заслуживает глубокого уважения народа. Нам же с вами, не сумевшим провести это дело в жизнь, допустившим нерасторопность, расхлябанность, не наведшим порядок, нам надо взять вину на себя и упорно проводить работу за настоящую трезвость. (Аплодисменты).

Выступление товарища БАКЛАНОВА Г. Я.

(Главный редактор журнала «Знамя»)

Уважаемые товарищи делегаты! Какой высокой думой при обсуждении доклада были окрылены вчера выступления рабочих-металлургов, председателя чувашского колхоза и только что прозвучавшее выступление Федора Трофимовича Моргуна. И какие узкие, обидчивые, не простиравшиеся дальше своих проблем были выступления писателей два дня назад. (Аплодисменты). Неужели, как сказал с этой трибуны Бондарев, для того собрались 5 тысяч делегатов со всей страны, чтобы решать вопрос: сидеть ли на журнале 20 лет Викулову, как он сидит, или утвердить этот пост для него пожизненно? Да что это былинный богатырь Илья Муромец, который тридцать лет сидел на печи и три года?! Но об этом речь позже.

Уважаемые товарищи! (Шум в зале. Аплодисменты). Мы не первые на Земле живем. (Шум в зале. Аплодисменты).

Г. Я. Бакланов. Вы меня сгоняете с трибуны или одобряете?

Мы не первые живем на Земле, и человечество накопило опыт. И часть этого опыта говорит вот о чем: люди за свою историю не раз боролись за свое порабощение с такой энергией и страстью, с которой позволительно бороться только за свободу. Когда шли процессы 37-го года в Колонном зале и люди выходили с плакатами, требуя казни, они не подозревали, что скоро и с ними поступят так же.

Тот, кто сегодня борется против гласности,— борется за свое порабощение. Когда ему потребуется сказать слово, и ему будет отказано в этом слове. Да и что это за социализм будет без гласности? Социализм безгласных? И что же, товарищи, неужели мы только вдохнули глоток свободы и все уже поперхнулись? Уже закашляли?.. (Шум в зале).

Я поддерживаю то предложение, которое здесь прозвучало, я тоже хотел это предложить: нужен закон о печати. Необходим закон о печати. Печать не может существовать по волеизъявлению — сегодня за гласность, а завтра против гласности. И печать должна нести ответственность за безответственные выступления. Нужен закон. Нужна твердая юридическая основа. И будем честны—у нас еще нет демократии, мы только начинаем ей учиться. В верхних

эшелонах многие до сих пор не верят, что законы и для них писаны, а внизу считают: демократия — значит, мне все позволено. А свободы без ответственности не существует и не может быть. Но не только должностные лица... (Шум в зале).

М. С. Горбачев. Товарищи, все-таки, я думаю, давайте выслушаем точку зрения каждого. У вас будет представление, вы же хотите знать точку зрения, вы хотите знать — и это прозвучало в эти дни — точку зрения, позицию каждого члена Политбюро, членов правительства, руководителей, точку зрения тех, кто так или иначе приставлен к большому делу, в данном случае писателя-фронтовика, редактора. Вот пусть он выскажется, послушаем, будете знать. Будете знать и судить. Пусть высказывается. А иначе мы только затянем время и все. Демократия предполагает: пусть каждый делегат говорит, а вы можете попросить слово и высказать свое отношение. Или остаться при своем мнении, сделав вывод, и будете знать, на какой позиции товарищ Бакланов.

Г. Я. Бакланов. Я получил ряд телеграмм и звонков. Одну телеграмму, адресованную Юрию Дмитриевичу Черниченко и мне, из Харьковского университета, я передал сегодня в Президиум. Содержание ее такое: «Неужели, товарищи писатели, никто не ответит Нине Андреевой и Юрию Бондареву?» Лежит телеграмма в Президиуме. (Шум в зале).

Так вот, товарищи, я процитирую, раз такая телеграмма есть. Я процитирую несколько фраз из выступления Бондарева: «Рыцари экстремизма, быстрого реагирования» — это о нашей публицистике; «яд, выдаваемый за оздоравливающее средство», «геростраты мыслей», «история будет вспоминать со стыдом и проклятием о нас». И это не в пору Брежнева, не в пору, когда разлагался дух народа, а вот сейчас, в пору гласности! И было сказано, ссылаясь на некоего безымянного тракториста-механизатора, что газета сегодня может прихлопнуть и человека, и муху.

Классик нашей литературы Андрей Платонов дворником работал, но не боялся, что его газета прихлопнет. Только теперь благодаря гласности вышли его произведения. Александр Трифонович Твардовский не дожил до выхода своей поэмы в свет. Бек, роман которого мы напечатали и который глубже всех сказал о том, что такое административная система, умер, не дожив до его публикации. Гроссману Суслов обещал, что и через 200 лет роман его не будет издан. Он сейчас издан. Все трое умерли от рака, и рак был скоротечен. Врачи могут вам объяснить, что является причиной скоротечного рака. Судьбу Булгакова вы знаете. Наша литература не такая перекошенная, как ее пытались представить. (Шум в зале).

Наша литература заслуживает уважения.

Перехожу ко второму вопросу. Судьба пленных и пропавших без вести в Афганистане стала сейчас судьбой народной. Люди пишут, что они готовы снять с себя последнее, чтобы вызволить наших ребят. Насколько же возвысился уровень сознания общества, если мы взглянем в прошлое, когда миллионы без вести пропавших так и остались лежать по полям и лесам непохороненные, и до сих пор появляются позорные статьи, которые их клеймят как чуть ли не предателей!

Чтобы вывести войска из Афганистана, потребовались и политическая мудрость, и мужество. Но чтобы ввести туда войска — ни одного из этих качеств не требовалось.

Ко мне обращались матери погибших в Афганистане, приходили в редакцию, я получил много писем от матерей. Они спрашивают: как это произошло? Кто стоял за этим? А мы знаем, что есть даже кандидаты в члены Политбюро, которые только из газет узнали о том, что войска вошли в Афганистан. Можно так жить, товарищи? Так нельзя. Гарантированы ли мы, таким образом, от повторения подобных вещей? Не гарантированы. Надо создать такой механизм, когда бы подобное не повторилось. Надо, чтобы каждый отвечал за свое. Надо, чтобы общество не брало на себя ответственность во всех случаях за виновников: они должны быть известны поименно!

С тех пор, как человечество с собирания плодов и охоты перешло к земледелию и скотоводству, оно усвоило простую истину: чтобы получить молоко, не надо вырывать вымя. Корову надо прежде кормить, а потом доить. (Шум в зале).

Я закончу, товарищи, вы не волнуйтесь, я выстою здесь, выстою. Так вот. Наш Минфин до сих пор придерживается той политики, что надо для того, чтобы... (Шум в зале).

М. С. Горбачев. Товарищи, тут не эмоциями надо решать дело, а открытостью суждений, сопоставлением взглядов, которые мы должны потом выразить в наших политических установках, в решениях. Мы можем принять или не принять точку зрения оратора, это дело наше, и мы решим это коллективно, но не топаньем ног. Недовольны? Может быть, самая сильная реакция другая будет. Давайте все-таки, чтобы о нас не сложилось мнение, что мы тут на разгуле эмоций. Давайте послушаем товарища. (Аплодисменты).

Г. Я. Бакланов. Наш Минфин до сих пор придерживается этой политики, что лучше вырвать вымя. Налоги только до какой-то границы обогащают государство, а за ней они разоряют. Они разоряют и граждан и государство. Ни одной светлой идеи за все это время от Минфина не поступило. Мы бы с удовольствием напечатали, так как мы печатаем светлые идеи экономистов.

О судебно-правовой реформе. В предложениях сказано, что в отдельных случаях надо увеличивать число заседателей. Нет, товарищи, я думаю, не так. Я думаю, что надо расширить число заседателей и разрешить им выносить вердикт о виновности или невиновности. Это совершенно иная форма, и она существовала в России раньше.

И вот что я вам скажу на все ваши аплодисменты. Они меня не расстроили. Если мы не потеряем волю, если мы не потеряем доверия народа, мы одолеем. В Австралии, когда задают тест будущему кандидату в пилоты, есть такой вопрос: вы летите в двухместном самолете. Представьте, что со второго сиденья выпала английская королева. Ваши действия? Некоторые говорят — застрелиться. Кинуться за ней и поймать в воздухе. Правильным считается ответ — выровнять самолет после потери лишнего груза и продолжать полет. Так вот, в ходе перестройки нам не раз еще придется выравнивать самолет после потери лишнего груза и продолжать полет. (Аплодисменты).

Выступление товарища ГРОМОВА Б. В.

(Командующий армией)

Уважаемые товарищи делегаты! На XIX Всесоюзной партийной конференции я представляю многотысячный коллектив коммунистов личного состава ограниченного контингента советских войск в Афганистане, как составной части Советских Вооруженных Сил. (Аплодисменты).

До глубины души меня растрогали сердечные слова Михаила Сергеевича Горбачева в адрес воинов-интернационалистов, которые с достоинством и честью выполнили или еще выполняют свой воинский интернациональный долг, и хочу сказать за это сердечное спасибо. (Аплодисменты).

Товарищи! Мы вошли в Афганистан в конце 1979 года по просьбе законного правительства этой страны и в соответствии с договором между нашими странами на основе известной статьи Устава Организации Объединенных Наций. Сейчас мы уходим опять же по согласованию с правительством этой страны на базе соглашений, подписанных в Женеве и направленных на сохранность независимого Афганистана, в котором, как известно, контрреволюция оружия своего не сложила.

Враги позитивных перемен в Республике Афганистан, как внутри, так и за ее пределами, все еще вынашивают планы силой оружия вернуть народ в его полуфеодальное прошлое. Для этих целей используются любые средства: террор, обстрелы, бессмысленное разрушение населенных пунктов, минирование коммуникаций и т. д. Этот процесс находит понимание и полную поддержку со стороны Соединенных Штатов Америки и руководства Пакистана. Как известно, обе эти страны поставили свои подписи под женевскими соглашениями. Первая — в качестве гаранта и вторая — как их полноправный участник. Но это не мешает им продолжать переправлять через Пакистан на территорию Афганистана множество современного оружия и боеприпасов, содержать и щедро финансировать базы, учебные центры душманов и, естественно, направлять своих советников и специалистов.

Девятый год идет война в Афганистане. Сотни тысяч наших парней прошли здесь опасную и сложную школу мужества и героизма. Каждый четвертый из наших воинов был награжден орденами и медалями, а более 60 из них удостоены высокого звания Героя Советского Союза. (Аплодисменты). Среди них рядовые Арсенов и Игольченко, сержанты Исламов и Кременищ, офицеры Аушев и Райлян. А три дня назад Указом Президиума Верховного Совета СССР это высокое звание было присвоено посмертно рядовому Александрову и младшему сержанту Мельникову. Никогда советские люди не забудут подвига своих сынов. Отчизна горячо принимает в свои объятия воинов, возвращающихся на Родину после выполнения интернационального долга.

Да, мы теряли там людей. Каждая смерть отзывалась в наших сердцах острой болью. Чужого горя не бывает. А такого рода раны рубцуются только временем, да и то не всегда. Но нас поддерживало чувство воинского долга, обязанности солдата перед своей Советской Родиной, перед многострадальным афганским народом. Мы помогали ему защититься от внешней агрессии.

Сейчас на Западе много говорят и пишут о нашем поражении, о том, что мы якобы проиграли войну в Афганистане. Кто-то правильно сказал, что у мудрости есть границы, глупость же — безгранична. Подтасовывая, передергивая исторические факты, ставя правду с ног на голову, наши недруги и злопыхатели всех мастей не хотят, а точнее, не желают понять, что мы пришли в Афганистан с миссией самой доброй воли. Пришли для того, чтобы защитить народ, его детей и женщин, мирные кишлаки и города, наконец,

национальную независимость и суверенитет этой страны. И мы эту задачу выполнили. (Аплодисменты). Дорогой ценой, но выполнили с честью.

С нашей помощью — и политической, и военной, и экономической, и культурной — сохранена Республика Афганистан как независимое дружественное государство. Думаю, что именно это обстоятельство, именно эти итоги и надо было бы назвать нашим достижением политического, военного и морального характера. Во всяком случае, именно с таким чувством и возвращаются из Афганистана наши солдаты, офицеры, которых по праву советский народ гордо называет воинами-интернационалистами. (Аплодисменты).

Мне пришлось трижды возвращаться в Афганистан. Пройти там три должностные ступеньки, быть очевидцем жестоких, бесчеловечных преступлений вооруженной контрреволюции против афганского народа. Ею зверски убиты и замучены сотни тысяч простых людей этой страны, разрушено около двух тысяч школ, сотни мечетей, больниц, более 140 народнохозяйственных объектов. И каждый раз после возвращения в Республику Афганистан я все больше гордился нашим солдатом, нашими людьми, которые горе чужого ребенка, слезы женщины, разбитый семейный очаг, искалеченную судьбу воспринимают как свою беду, как свое несчастье.

Анализируя наши афганские будни, тяжелые бои, постоянно думаешь о том, как быстро, когда это необходимо, наши молодые воины, вчерашние учащиеся и студенты, рабочие и колхозники и даже так называемые «металлисты» и рокеры, в ходе службы проходят подлинную школу патриотизма и интернационализма и осознают реальную необходимость ожесточенной борьбы с врагом. Думаю, что здесь как раз и срабатывает тот могучий духовный заряд, который вложили в наших людей Коммунистическая партия, Советская власть, командиры, политработники, партийные и комсомольские организации. (Аплодисменты).

По существу процесс духовного перехода от мирного состояния к военному — это есть процесс превращения нашего морально-политического потенциала в действительно боевой фактор, важнейшее слагаемое успехов в бою.

И еще об одном в этой связи. Мы делали и делаем все для того, чтобы наши люди не чувствовали себя оторванными от Родины. И они, действительно, живут ее заботами, радостями, чувствуя рабочий ритм перестройки, демократизации, гласности, рождения новой морально-нравственной атмосферы в обществе. Новый импульс получила политическая подготовка личного состава. Монолог все больше заменяется диалогом. Особенно возрос интерес всех наших воинов к политической жизни партии и страны после апреля 1985 года. Газеты и журналы, которые мы получаем там, перечитываются не один раз, каждая телепередача вызывает оживленные дискуссии, споры и предложения.

Товарищи! Позвольте мне от всей души выразить искреннюю признательность и сердечное спасибо нашему народу, партии, ее Центральному Комитету, Советскому правительству за ту огромную заботу, которую они проявляют о наших воинах в Афганистане,— и материальную, и духовную. (Аплодисменты).

В войска постоянно приезжают партийные и советские работники, представители искусства и культуры, многие лучшие артисты нашей страны.

Есть и другая сторона этого вопроса. Это — конкретная забота о тех, кто возвратился на Родину. Все воины-интернационалисты, живые и павшие, раненые и контуженые, семьи погибших — все должны быть в поле зрения райкома партии и райисполкома, военкомата и комсомола, ближайшей воинской части.

Сейчас Центральный Комитет КПСС и Советское правительство предпринимают самые эффективные меры, чтобы помочь возвратиться на Родину тем немногим военнослужащим, которые по какой-либо причине оказались в плену.

Когда начался вывод войск на Родину, мы предоставили, уважаемые товарищи, всем западным корреспондентам, а их было немало, возможность побывать в любом соединении, в любом нашем гарнизоне, помогли встретиться со всеми категориями военнослужащих. В ходе общения корреспондентов поразили сознательность, политическая и культурная эрудиция нашего воина, его интеллект, способность свободно мыслить и говорить. Для многих из них это было открытием. Они поняли, что долгие годы сами были объектом антисоветской пропаганды.

К сожалению, не все западные корреспонденты написали потом правдивые очерки и статьи. Но лед тронулся. Хотелось бы думать, что и здесь урок правды дойдет до всех людей доброй воли, будет создано верное мировое общественное мнение об истинной роли советского воина на земле дружественного Афганистана.

Безусловно, война в Афганистане заставила нас, военных, сделать определенные выводы. На первых порах пришлось оперативно доучивать личный состав, особенно боевым действиям в горах, резко повысить внимание к маршевой подготовке, научиться вести противоминную войну, лучше отрабатывать систему взаимодействия различных родов войск и действовать ночью.

Нельзя не отметить и того обстоятельства, что в целом подготовка молодежи к воинской службе также требует коренного улучшения. Не все, даже довольно крепкие молодые парни, на первых порах выдерживают тяжелые нагрузки. Требует более системного и комплексного решения задача морально - психологической закалки и начальной военной подготовки.

Мы полагаем, что забота об обороне нашей Родины, о готовности встать, когда это потребуется, на ее защиту, сегодня по-прежнему актуальна. И непонятна позиция некоторых людей, которые пытаются утверждать, что военная угроза для нашей страны — понятие устаревшее. К сожалению, это далеко не так.

Безответственно и то, что некоторые пытаются поставить под сомнение подвиг воина-интернационалиста. Никому, ни одному человеку в нашей стране не дано право разрушать веру молодежи в святость не напрасно прожитой военной биографии (аплодисменты), чернить наши боевые традиции, принижать словами и действиями священный конституционный долг защищать нашу Родину. (Аплодисменты).

В докладе Михаила Сергеевича Горбачева сформулировано принципиальное положение о приоритете качественных параметров как в техническом оснащении, так и в подготовке, воспитании личного состава нашей армии. Эти требования уточняют цели нашей перестройки, дают четкие ориентиры для работы военных кадров, политорганов и партийных организаций. Поворот к качественным параметрам уже проявляется в повышении роли военной науки на основе новой оборонительной военной доктрины, пересмотре устаревших концепций военного искусства, интенсификации боевой и политической подготовки, решительном обновлении содержания и методов партийно-политической работы.

Я полностью согласен и поддерживаю положение в проекте резолюции партийной конференции о ходе реализации решений XXVII съезда КПСС, где говорится, что конференция полностью одобряет решения о выводе войск из Афганистана на основе женевских соглашений и отношений с этой страной как с независимым, нейтральным, неприсоединившимся государством.

В заключение, товарищи делегаты, хочу сказать, что коммунисты и весь личный состав армии едины с партией, народом в борьбе за осуществление революционного курса на перестройку. Свою первоочередную задачу мы видим в том, чтобы еще теснее сплотить свои ряды вокруг Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, ответить на решения XIX Всесоюзной партийной конференции дальнейшим повышением боевой готовности, бдительности и воинской дисциплины. И наши замечательные люди, в том числе из состава ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан, безусловно, будут принимать самое активное участие в перестройке, а вывод войск осуществлять строго по плану, без потерь в людях, и оставят о себе у афганского народа самую добрую и светлую память. (Аплодисменты).

Выступление товарища ЕМЕЛИНОЙ Н. К.

(Директор Смоленской трикотажной фабрики, Смоленская область)

Уважаемые товарищи! Я представляю делегацию Смоленской области и хочу по ее поручению передать, что смоляне горячо поддерживают политику партии на перестройку и, безусловно, надеются, что партия доведет начатое дело до конца.

Уважаемые товарищи. В ранее принятых постановлениях Центрального Комитета партии, Советского правительства, в докладе Михаила Сергеевича Горбачева неоднократно подчеркивалось, что товары народного потребления, которые мы выпускаем, практически становятся вторыми по значению после продуктов питания. Безусловно правильно ставится задача, и мы должны приложить все усилия для того, чтобы оправдать это доверие, увеличить выпуск товаров народного потребления, чтобы они перестали называться дефицитом в магазинах.

Я хотела бы также сказать, что для того, чтобы решить эту проблему, очень важную для страны, надо особое внимание уделить легкой промышленности. В данный период вопрос стоит не о количестве участвующих в производстве людей, а о том, на каком техническом уровне находится оборудование текстильной промышленности.

Заказ на наше оборудование в данное время передан Министерству оборонной промышленности и Министерству авиационной промышленности. И поскольку предприятия этих министерств еще не получили этот госзаказ, они практически не приступили к выпуску оборудования для нас. И, безусловно, в этот период, когда еще одни не начали для нас выпускать оборудование, а другие уже прекратили, жить, конечно, нам становится очень трудно, и мы находимся в очень серьезном затруднении.

Я бы хотела сказать, товарищи, что этот вопрос сейчас нас очень волнует. Если бы Министерство оборонной и Министерство авиационной промышленности включили в госзаказ выпуск нашего оборудо-

вания, от этого выиграли бы не только предприятия легкой промышленности, но и в целом все население страны. Безусловно, это сказалось бы и на качестве выпускаемой продукции. Мы в этом крайне нуждаемся. Хочу отметить, что на конференции за все эти дни, которые прошли со дня окончания доклада М. С. Горбачева, из представителей легкой промышленности не выступал еще никто.

Здесь Кабаидзе говорил о том, что надоело ходить с протянутой рукой, как нищим. А собственно, что остается делать, если у нас на предприятиях легкой промышленности 70 процентов, а у некоторых 80 процентов уходит в госбюджет и министерству, а на оставшиеся 20 или 30 процентов приходится развивать промышленность, строить жилье и добиваться как можно лучших результатов.

Мы работаем в условиях самофинансирования и полного хозрасчета полтора года. За это время наша прибыль увеличилась на 50 процентов, но

(Окончание на 8-й стр.)

Выступление товарища ЕМЕЛИНОЙ Н. К.

(Окончание. Начало на 7-й стр.)

то, о чем я сказала раньше, не дает нам возможности направить больше средств на строительство жилья. Ведь у нас в основном работают женщины, и кто, как не они, чувствует особую потребность в улучшении жилищных условий, в улучшении условий труда. И я бы хотела, чтобы вот этот вопрос особенно был подчеркнут на конференции и вызвал одобрение и поддержку с вашей стороны, чтобы нашим женщинам жилось и работалось еще лучше. А они, поверьте, с огромной ответственностью, не считаясь с личным временем, отнесутся к тем задачам, которые перед ними стоят, постараются сделать все возможное для того, чтобы выполнялся план, выполнялся госзаказ. Надо также учесть, что в легкой промышленности больше всех людей занято сверхурочными работами.

Я считаю, товарищи, что все-таки надо рассмотреть, наконец, вопросы отчисления части прибыли непосредственно министерству. Она должна в большем размере оставаться в распоряжении предприятия. Не зря созданы у нас советы трудовых коллективов, и, по-моему, министерства должны согласовывать с ними, сколько надо взять средств для решения их вопросов, их проблем, но не наоборот. Думаю, что это заслуживает внимания и найдет поддержку среди представителей легкой промышленности. (Аплодисменты).

Товарищи, я безусловно поддерживаю то, что было ранее сказано здесь выступавшими в отношении политики партии. Считаю, что роль Коммунистической партии Советского Союза безусловно нужно поднять на новую ступень. Это я говорю не только от своего имени, но и от имени смолян. Мы полностью поддерживаем не на словах, а на деле политику партии и будем претворять ее в жизнь. Постараемся работать еще лучше. (Аплодисменты).

Выступление товарища ОЛЕЙНИКА Б. И.

(Секретарь правлений союзов писателей СССР и УССР)

Коммунисты, беспартийные, неформалы, вплоть до рокеров и «металлистов», с которыми мне довелось встречаться как делегату, единодушны в главном наказе — твердо, всеми конституционными средствами добиваться того, чтобы обновление стало необратимым. Да уже только за одно потрясающее открытие, что в своем теоретическом ускорении «развитого социализма» мы, оказывается, проскочили чуть ли не целую фазу реального социализма,— слава и осанна перестройке! Начертав оптимальный шлях, мы двинулись, выпустили в поднебесье воздушные шары самообманного благополучия, которые многие годы пытались состыковать с не весьма благополучной реальностью. В прожекторе гласности еще *жестче обнажились белые пятна* в давней и совсем недавней отечественной истории, зияющие черными дырами от свинцовых сапог культа.

Но я хочу сказать, что в последнее время, справедливо побивая культ, мы, в своем не всегда благородном гневе, бросаем камни на весь народ, подвергая сомнению чуть ли не все содеянное им. Перед моим внутренним взором еще с детских военных лет — бескрайнее поле с глубоко вывороченными серыми глыбами. Присмотритесь: да ведь это же не глыбы, а серые фуфайки на плечах наших женщин, матерей, сестер, жен, любимых, согбенных в тяжком труде, да не за Сталина, а за своих мужей, сражавшихся с фашизмом, во имя победы отдавали *они и красоту свою*, безвременно угасшую, и последние силы. Во имя родной страны, по поводу которой кое-кто начал сомневаться: а была ли и есть ли эта страна? Не знаю, как у кого, а у меня и пославших меня на конференцию есть родина — Советская Украина. (Аплодисменты). И есть страна — Союз Советских Социалистических Республик. (Аплодисменты). И я испытываю естественную гордость за свое социалистическое Отечество.

Забывать об этом, о том, что наша победа — это подвиг всего народа, таким образом лишая смысла жизни несколько поколений,— великий, непростимый грех. И наша литература, все виды искусства должны укреплять, а не разрушать *связь поколений*, хранить память не только о плохом, но и о том великом, непреходящем, что содеяли наши предки. (Аплодисменты). В противном случае именно на беспамятстве может вырасти чертополох, в зарослях которого мы и не заметим, как взойдут ядовитые семена нового культа. А чтобы всего этого во веки веков не случилось, мне наказано рекомендовать, просить опубликовать наконец «Белую книгу» о тех черных временах, где со *стенографической четкостью* и точностью до конца разоблачить не только Сталина, а и определить степень вины каждого из окружавших его, назвать поименно не только жертвы, но и тех, кто задумывал и исполнял акты беззакония. (Аплодисменты).

А поскольку в нашей республике гонения начались задолго до 37-го, стоит огласить еще и причины голода 1933 года, унесшего жизни миллионов украинцев, назвать тоже поименно тех, по чьей вине случилась эта трагедия. (Аплодисменты).

Наконец, поименно изобличить доносчиков, которые поставляли экзекуторам «компромат». «Засветив» имена «стукачей» прошлого, мы нанесем превентивный удар и по тем, кто еще только собирается взяться за это грязное предприятие. (Аплодисменты).

Одно из тяжких наследий культа — *извращение ленинской национальной политики*. Не стоит искать виноватых по регионам. Ведь беда универсальная. В этом плане одинаково печальны и следствие, и причина. Следствие, в частности, на Украине таково: национальный язык очутился почти на околице духовной и материально-производственной деятельности народа. Он постепенно как-то уходит из делопроизводства, из государственного и партийного обихода. Более того, во многих городах уже не существует школ на родном языке. Почти во всех высших учебных заведениях студенты лишены возможности учиться на языке своих матерей, не говоря уже о детских садах.

В этом вопросе не должно *быть разночтений*. Надо на державном уровне создать режим наивысшего благоприятствования функционированию родного языка во всех сферах и на всех этажах общества, подкрепив теорию правовыми законами, вплоть до привлечения к ответственности лиц, которые препятствуют развитию национальной культуры. (Аплодисменты).

Из этого, естественно, вырастает и проблема воспитания культуры межнациональных отношений. И не только в *аспекте гуманитарном*. Я привез обращение к XIX Всесоюзной партконференции общественности республики «О пересмотре программы развития энергетики на Украине», под которым стоит свыше шести тысяч подписей. Высокомерие и пренебрежительность некоторых союзных инстанций, и прежде всего Минэнерго, к судьбе Украины граничат не только с какой-то немилосердной жестокостью, но и с оскорблением национального достоинства. Я вспоминаю, как, требуя строительства Чернобыльской АЭС, некоторые, посмеиваясь над «украинским синдромом», говаривали: да это же настолько безопасно, что можно вмонтировать реактор под ложе новобрачным.

Мы не опустимся до того, чтобы *рекомендовать* пересмешникам ставить свои кровати у четвертого реактора. Но мы вправе потребовать привлечь к персональной ответственности проектировщиков, допустивших грубейшие просчеты в выборе площадок для АЭС на Украине. В частности, сооружение Ровенской АЭС на карстовых землях уже привело к перерасходу многих миллионов народных рублей. Строительство Крымской АЭС на тектонических разломах в условиях подъема грунтовых вод грозит катастрофой. А проект спаренных энергоблоков 3-го и 4-го на ЧАЭС, а радиоэкологическая обстановка, сложившаяся после аварии на ЧАЭС в Киевской, Житомирской, Черниговской, Ровенской, Черкасской областях и некоторых районах нашей синеокой сестры Белоруссии?

А история с Чигиринской АЭС, строительство которой под давлением общественности обещали остановить, но идут слухи, что строят?

Известно, что по наличию водных ресурсов на одного жителя Украина занимает одно из последних мест в стране. А нам еще хотят подсунуть канал Дунай — Днепр, т. е. сточную воду всей Европы перебросить в Днепр. Что это — недомыслие или злой умысел, как говорят в народе? Что бы там ни было, но я получил наказ коммунистов требовать взять под общественный контроль этот разгул и унять заезжих проектантов, разгуливающих по Украине и другим республикам в стиле плантаторов, *не считаясь ни с интересами*, ни даже с самой жизнью аборигенов. (Аплодисменты).

В указанном обращении даны научно взвешенные альтернативы. Не надо только сразу «шить» опознавательные знаки в том смысле, что кто-то не хочет АЭС именно на Украине, а пусть, мол,— у других. Нет, естественно, мы за развитие энергетики. Но есть пределы, пределы насыщения, преступать которые просто преступно.

В перестройке нет мелочей, все важно. И неукоснительно придерживаться правила двух сроков на выборах. Лично я бы внес предложение: отработал человек, скажем, два срока. Пусть после этого с вершины пирамиды власти бросается прямо в океан практической жизни и поборется со стихией минимум пять лет. Потом, после этой паузы, его можно вновь избирать, если, конечно, он не просто хорошо отсидел упомянутые два срока, а от души поработал, если ему позволяют возраст и здоровье и, конечно, если этого хотят люди. Тут я, невзирая на свои полярные мировоззренческие взгляды, абсолютно солидарен с президентом США Рейганом. И вправду: зачем обижать людей, если они хотят избрать человека еще раз?

Если говорить об аттестации коммунистов, то я бы остановился на таком варианте: просто узаконить равноправие партийцев и беспартийных при движении по иерархической лестнице. Это бы возымело освежающее действие. Ведь будем до конца откровенны: некоторые добивались партбилета как хлебной карточки. Партия, конечно же, не кооператив, но все дело в том, что как раз в кооперативе не держат карьеристов: там надо работать. Так зачем карьеристы в партии? (Аплодисменты).

И своевременно состыковать наконец два этажа, наметившиеся в перестройке. Условно первый, где в поте чела трудятся ученые и теоретики, которые уже доперестраивались до того, что вдруг задались вопросом: что же мы вообще построили? И это на восьмом десятке Советской власти вопрошают люди, до последнего мига зарабатывавшие деньги на теоретическом обосновании этого самого «нечто»! (Аплодисменты).

И вправду: страшно далеки они от условно второго этажа, где реально трудится народ! Почти как декабристы. С той существенной разницей, что дело последних не пропало, а вот от первоэтажников пока весьма мало хотя бы деловых предложений. (Аплодисменты).

Важно до конца довести и дело «о подпольных миллионерах». Поскольку среди последних, уверяю вас, не найдется ни одного Саввы Морозова, который добровольно пожертвовал бы свои накопления на революционную перестройку, следует бросить все имеющиеся средства НТР, дабы отыскать рукотворные золотые жилы и передать ископаемую валюту на Детский фонд: ибо эти мерзавцы прежде всего крали у детей. Остальное — Советскому фонду культуры, который бы обратил это золото на воспитание у нынешнего и грядущих поколений чувства меры. (Аплодисменты).

Выступление товарища ПРИМАКОВА Е. М.

(Директор Института мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР)

Уважаемые товарищи! Главный вопрос нашей конференции — с какой стороны, с какого ракурса ни смотри — это роль партии в перестройке. По-моему, нет никаких оснований считать, что кто-либо из выступавших, да, я бы сказал, и кто-либо из присутствующих в этом зале подвергает сомнению руководящую роль КПСС в нашем обществе.

Дело даже не в том или не столько в том, что однопартийная система сложилась у нас исторически. Главное, как мне представляется, в четком выводе: любая альтернатива этому в нынешних исторических условиях нанесет непоправимый вред перестройке в рамках социализма. А это для нас самый главный критерий сегодня. При этом следует учитывать, что именно КПСС сама смело выступила за решительный разрыв с деформациями периода культа личности и застоя. Нельзя закрывать глаза и на то, что идеей многопартийности могут в первую очередь воспользоваться националистические, догматические элементы всех мастей. А это было бы страшным ударом по перестройке.

Но как сделать так, чтобы однопартийная система функционировала у нас более эффективно, как раскрыть и развить ее демократические возможности? Эти вопросы созвучны тем, которые волновали Ленина в последние годы его жизни.

В этой связи хотел бы остановиться на проблеме демократизации процесса принятия у нас решений — и экономических, и политических. В стране уже стали нормой дискуссии по телевидению, на страницах газет и журналов. В них сопоставляются различные взгляды и идеи. Логическим продолжением таких дискуссий, ступенькой следующей должно было бы стать формирование различных вариантов, альтернатив. Возможность выбирать из многих вариантов и есть один из наиболее важных показателей отхода от командно-административных методов. Это показатель того, что в процесс подготовки решений по-настоящему, не на словах, а на деле, вовлекаются специалисты, наука в целом, общественность. Более того, при отсутствии выбора создается простор для недостаточно продуманных решений.

Можно при этом сослаться и на события десятилетней давности, связанные с вводом наших войск в Афганистан. Мы гордимся нашими воинами-интернационалистами, мы склоняем голову перед павшими. И нет сомнения в том, что положение в пограничном Афганистане, вмешательство в его внутренние дела извне, международная обстановка в целом требовали контрдействий с нашей стороны в интересах мира и стабильности в регионе. Но характер этих контрдействий был определен, очевидно, без должной проработки различных альтернатив политического решения, к тому же при отсутствии реализма в понимании как ситуации в Афганистане, так и неизбежных последствий предпринимаемых мер. Все это тяжелым бременем легло на плечи нашей страны, нашего народа. В этом свете трудно переоценить такое достижение перестроечного периода, как вывод наших войск из Афганистана.

Поучителен и другой пример — как мы реагировали на те или иные шаги США в навязанной нам гонке вооружений. Без сопоставления различных альтернатив, взглядов разве можно было в прошлом

избежать ошибок? И лишь сегодня мы начинаем обеспечивать свою безопасность главным образом политическими мерами, а в военной сфере — на основе разумной достаточности. Это значит, что лишь в последние годы мы, ни на секунду не забывая о святом деле безопасности государства, начинаем думать о том, как гарантировать ее за счет наименьших средств, вынужденно отвлекаем их от развития народного хозяйства и повышения благосостояния нашего народа.

Я бы не хотел ограничиваться этими примерами. Михаил Сергеевич Горбачев совершенно справедливо подчеркнул, что на конференции следует сосредоточиться на опыте последних трех лет, на недостатках и ошибках, неиспользованных резервах уже на пути перестройки.

В этой связи хотел бы упомянуть о постановлении по борьбе с пьянством. Об этом уже говорилось. Ни у кого нет сомнений, что победить этот широко распространенный недуг — одна из важнейших и благороднейших задач и нравственного, и политического, да если хотите, и экономического толка. Хорошим был этот замысел. И хорошим было само по себе постановление. Но как претворялось оно в жизнь? Прежними командно-административными методами, без научного прогнозирования возможных результатов и в связи с этим без проработки различных вариантов, призванных прежде всего надежно исключить выпивки во время работы и убрать их из партийного и хозяйственного «этикета».

В итоге мы хотя и добились некоторых положительных результатов, но много потеряли. Это проявилось хотя бы в том, что объективно подрывается монополия государства на производство алкогольных напитков, появился дефицит в сахаре, а перерасчет возросшего его потребления на гектолитр самогона свидетельствует о том, что и пьянство не очень-то сократилось. При этом выросла токсикомания. Я даже не говорю здесь о политических издержках, которые тоже велики.

Таким образом, уже наша перестроечная практика ставит вопрос: если совершенно четко проявляются недостатки принимаемых решений, то почему сразу же и радикально их не исправлять? (Аплодисменты).

Тем более, что у нас есть и *отдельные положительные* примеры такого рода. Имеется в виду уже начавшаяся работа по пересмотру Указа о налогообложении кооперативов и кооператоров. После выступления Николая Ивановича Рыжкова на сессии Верховного Совета и многих выступлений делегатов, действительно, к этой работе приступили. Собственно, этот случай характерен вдвойне: во-первых, тем, что нельзя принимать никакие важные постановления без серьезного предварительного обсуждения с привлечением научных кругов и общественности; и, во-вторых, надо смело идти на отмену непродуманных решений.

Здесь многие критиковали науку, и в частности экономическую. Мы, конечно, повинны во многом. Я вам могу прямо сказать об этом. Но в то же самое время не надо перебарщивать. Возьмем, например, Указ о налогообложении на кооператив и кооператоров, о котором уже говорилось. По его проекту было четкое негативное мнение Академии наук, но это мнение не приняли, к сожалению, во внимание и келейным образом подготовили Указ, а теперь пришлось его исправлять.

Не надо бояться признавать ошибочность тех решений, которые того заслуживают. Мы находимся на пути перестройки. Мы в движении, мы во многом дерзаем, мы совершаем революцию. Поэтому будут и ошибки. Их исправление не только не ослабляет, а, напротив, укрепляет авторитет партии и еще раз демонстрирует, что она ставит во главу угла не престижные соображения, а интересы дела. (Аплодисменты).

Следующий вопрос. О научной проработке этапности в осуществлении основных задач перестройки. Об этом много говорят. Но четкой концепции поэтапного развития экономики и общества в целом у нас до сих пор нет. Вина за это ложится и на ученых, и на практиков. Между тем можно надежно идти вперед, лишь последовательно решая задачи в полном соответствии с реальными возможностями на каждом этапе. В противном случае самые благородные и прогрессивные идеи подвержены дискредитации.

Так получилось с госзаказами. Об этом уже много говорилось. Боюсь также, что так может произойти и с самофинансированием, так как предприятия не в состоянии на заработанные деньги приобретать необходимое оборудование, сырье, стройматериалы.

Последний вопрос, на котором хотел бы остановиться, — это насущная необходимость интернационализации общественной жизни в Советском Союзе.

Недавние события в ряде районов страны показали, насколько это важно. В течение длительного периода мы создавали комиссии интернационального воспитания, комитеты дружбы, посылали делегации из республики в республику, проводили фестивали и декады братских литератур и культур и считали, что этого чуть ли не вполне достаточно для сближения наций. Да и сейчас предлагается для такого сближения создать министерство или комитет по делам национальностей. Не подвергая сомнению полезность этого предложения, хочу все-таки сказать, что решающее значение имеет создание интернациональных структур, охватывающих все стороны нашей жизни. В частности, я *имею* в виду следующее.

Раньше делался упор на национальные или хотя бы местные кадры во всей партийно-хозяйственной системе республик сверху донизу. Представляется, что сейчас нужно дополнить это ротацией кадров по горизонтали по всей стране. В этом, кстати, один из уроков последних событий в Азербайджане и в Армении. Только при таком горизонтальном перемещении и партийных, и хозяйственных работников можно создать единый интернациональный сплав в Советском Союзе, который будет гораздо монолитнее, чем сумма национальных образований, тяготеющих к замкнутости.

Я говорю обо всем этом, нисколько не преуменьшая важности развития всех наций и народностей в Советском Союзе. Но такое развитие не должно отрываться от интернациональной почвы. Тем более это важно сейчас, когда упор делается на большую самостоятельность на местах. Без практики такого перелива кадров правильное решение, очень правильное решение о самостоятельности может привести к росту национализма.

Заслуживает пристального внимания проблема сближения, если хотите, интеграция национальных интеллигенций, потому что именно часть интеллигенции выступает, к сожалению, в качестве главного носителя националистических идей. В этом плане неоценимо значение связей между вузами страны, которые формируют завтрашнюю интеллигенцию союзных республик. Таких связей еще явно недостаточно. Нет распространенной практики, когда известные в своей области знания профессора, преподаватели приезжают из одной республики в другую для чтения лекций, и при этом не только одноразово, а для чтения целых курсов. Такая мобильность, кстати, существует во всех странах мира. А у нас она, помимо большого значения в плане профессиональной подготовки студентов, могла бы взять на себя нагрузку интернационального воспитания молодежи.

И, наконец, об интернационализации науки. Такое словосочетание даже звучит странно, потому что наука интернациональна по своей сути. А что получилось у нас? Часто из престижных соображений некоторые союзные республики в своих академиях формируют полные циклы *дисциплинарных исследований*, не имея для этого ни традиций, ни материальной базы, ни кадров. А это между тем возводится в ранг чуть ли не огромных достижений на пути к созданию или развитию национальной цивилизации.

Я прошу понять меня правильно. Я, конечно, за развитие науки во всех республиках. Но давайте все-таки исходить из того, что нужно создавать ячейки единой общесоюзной науки. Именно при таком подходе наука и будет интегрирующей силой.

Товарищи! Возглавив перестройку, наша партия доказала, что является лидером общества. Нужно сделать все, чтобы в будущем никогда и ни при каких обстоятельствах не могло бы быть это поставлено под сомнение. (Аплодисменты).

Выступление товарища ГРОССУ С. К.

(Первый секретарь ЦК Компартии Молдавии)

Уважаемые товарищи делегаты! Организатором советского народа на всестороннее революционное обновление советского общества, ускорение его социально-экономического развития выступила КПСС. Она коллективно выработала генеральную линию перестройки, научно обосновала ее стратегию и тактику и сейчас неуклонно и последовательно, не отступая перед трудностями, воплощает ее в жизнь.

Перестройка все глубже входит в жизнь и плоть нашего общества, оказывает положительное, преобразующее воздействие.

Делегаты от молдавской республиканской партийной организации целиком и полностью поддерживают содержащиеся в докладе Генерального секретаря Центрального Комитета КПСС М. С. Горбачева основополагающие выводы и установки, взятый партией курс на перестройку и ускорение, на дальнейшую демократизацию и обновление жизни советского общества. Они считают, что настоящая конференция станет подлинно судьбоносной, оправдает чаяния и надежды советского народа.

Должен подчеркнуть, что и нашу республику не обошли стороной застойные явления, командно - административные методы хозяйствования, показуха и другие негативные явления. Республиканская партийная организация, проявив партийное мужество, открыто признала свою ответственность за серьезные ошибки, допущенные в период застоя, и при активной поддержке всех трудящихся развернула решительную борьбу за выполнение решений апрельского (1985 г.) Пленума Центрального Комитета КПСС, XXVII съезда партии, постановления ЦК КПСС по Молдавии.

На пленумах ЦК была единодушно поддержана линия КПСС на революционное обновление общества, дана острая оценка деятельности многих партийных комитетов и организаций, советских и хозяйственных органов. Подвергнута резкой критике работа большого числа руководящих кадров, многие из которых строго наказаны и отстранены от своих должностей. Проводимая единым фронтом бескомпромиссная и последовательная борьба с различного рода негативными явлениями способствовала оздоровлению морально - психологического климата, продвижению вперед по пути ускорения и обновления.

Вместе с тем следует со всей откровенностью признать, что перестройка у нас идет не так результативно, как предусматривалось решениями XXVII съезда КПСС. Сказываются инерция, отдельные *рецидивы прошлого*, далеко не все сделано по ускорению научно-технического прогресса, интенсификации производства, укреплению дисциплины, порядка и организованности.

Как справедливо указано в докладе Михаила Сергеевича Горбачева, немало проблем накопилось в аграрно-промышленном комплексе республики, до сих пор не преодолены застойные явления. Обосновывать их лишь неблагоприятными погодными условиями просто нельзя. В ближайшее время пленум Центрального Комитета Компартии Молдавии рассмотрит вопрос о ходе выполнения Продовольственной программы, будет разработан комплекс дополнительных мер по увеличению производства зерна, кормов и технических культур, а также животноводческой продукции, в том числе мяса в убойном весе на душу населения не менее чем на 25 килограммов и молока — на 100 килограммов.

Центральное место в осуществлении на селе радикальных преобразований отводится переходу на новые условия хозяйствования. К сожалению, в этой сфере экономики имеется немало нерешенных проблем. Наиболее серьезной из них является несбалансированность оптовых, закупочных и розничных цен на продукцию аграрно - промышленного комплекса.

Ныне действующая система цен базируется на затратном механизме, не учитывает действия экономических законов социалистического производства, эквивалентность отношений между промышленными отраслями экономики и сельским хозяйством. Разве нормально, когда вместо оценки деятельности предприятий, производящих товары и продовольствие по розничным ценам, отражающим потребительские свойства товаров, их качество, спрос покупателей, она проводится по оптовым ценам, ориентирующим работу предприятий на склад, а не на потребителя? Изменения механизма ценообразования, равно как и борьба за снижение себестоимости продукции, стали неизбежными факторами перестроечных процессов в нашей экономике.

Мы внимательно изучили эти вопросы и полагаем, что если нам будет поручено, то республика с 1990 года может осуществить новый порядок ценообразования в отраслях, производящих промышленные товары и продовольствие, установить нормативные взаимоотношения с союзным бюджетом и перейти полностью на самофинансирование региона.

Уважаемые товарищи! Радикальное преобразование общественно-политических и организационных основ нашего социалистического строя требует разработки новых подходов к концепции реализации власти. Вопрос о власти — это главный вопрос перестройки. Небывалая острота и важность его проявились в ходе всенародного обсуждения Тезисов. Со всей очевидностью встала необходимость четкого разделения функций партийных комитетов с одной стороны, и советских, хозяйственных органов — с другой. Однако время требует не просто перераспределения полномочий. Ленинская суть политических реформ при социализме состоит главным образом в делегировании большей части управленческих функций, то есть передачи реальной власти Советам и трудовым коллективам.

Для того, чтобы Советы успешно справились со своими функциями в новых исторических условиях, стали органами подлинного народовластия, они должны организационно перестроиться, значительно пополнить свои ряды способными работниками, поднять культурный и профессиональный уровень депутатского корпуса. Молдавская партийная делегация единодушно поддерживает предложение Генерального секретаря Центрального Комитета КПСС Михаила Сергеевича Горбачева о создании в городском и районном звене президиумов Советов, состоящих из ветеранов, наиболее авторитетных депутатов и возглавляемых секретарями партийных комитетов на общественных началах.

Это поможет, во-первых, избавиться от такого парадокса, когда Совет практически пребывает в роли придатка собственной исполнительной власти, будет способствовать усилению работы с депутатами, постоянными комиссиями, улучшению контроля над исполкомами. Во-вторых, в условиях реорганизации партии, передачи Советам хозяйственных и экономических функций, а вместе с ними и отраслевых подразделений *партийных органов*, КПСС как правящая партия должна выполнять свои функции руководящей политической силы нашего общества через своих представителей в верховном органе государственной власти. Мы полагаем, что эту работу надо начинать уже в текущем году во время отчетов и выборов в партии.

Я считаю вполне правомерным также вопрос, поднятый в докладе, о расширении Верховного Совета Союза ССР, о создании постоянно действующих небольших по численности палат Совета Союза и Совета Национальностей, выбора тайным голосованием Председателя Верховного Совета.

Такая крупная реформа политической системы значительно активизирует деятельность органов верховной власти, своевременное решение вопросов законодательства, общественно-политической жизни, должна привести в действие все звенья социалистической системы.

В условиях увеличения экономического, культурного и кадрового потенциала всех советских республик и автономий назрела также необходимость в дальнейшем развитии советской федерации. Основой для совершенствования межнациональных отношений является политический курс партии, направленный на удовлетворение потребностей всех наций и народностей, неукоснительное выполнение положений Конституции СССР.

Однако конституционное закрепление ленинских принципов суверенитета, равноправия союзных республик подчас предается забвению. В результате нередки факты прямого командования союзных органов республиканскими, игнорирование интересов территорий, проведение несбалансированной социально-экономической политики, мелочной опеки, несостоятельных проверок, сковывающих инициативу и самостоятельность в принятии решения.

Жизнь выдвигает немало межнациональных проблем и внутри самой республики. Их решение мы видим на путях всемерного развития демократии, в укреплении единства нашего общества, его интернациональной сути. В последнее время особое внимание мы уделяем развитию национально-русского двуязычия, национальной культуры молдавского народа, духовной жизни гагаузского, болгарского, еврейского, немецкого населения, издавна являющихся жителями нашего края. Мы понимаем, что в этих и других вопросах еще далеко не все решено. Но не допускаем скоропалительных выводов, стремимся к взвешенности и рассудительности.

Говоря о полновластии Советов и делая все для этого, ни в коем случае нельзя допускать преуменьшения роли и ответственности партии за *решение задач ускорения* социально-экономического развития нашей страны, против чего предостерегал Ленин. И это вполне закономерно, так как политика и экономика единое целое.

Однако речь идет о политическом, следовательно, о более тонком и эффективном влиянии партийных комитетов на хозяйственные дела. Влиянии через умы и души людей, а не через столь знакомые, привычные за долгие годы всевозможные технократические рычаги.

Как показали проходившие дискуссии, отношение к новой модели взаимоотношений партии с Советами неоднозначно. Настораживает стремление некоторых провести линию на размывание роли КПСС в *нашем обществе, отделение* ее от государства.

В печати можно встретить суждения о необходимости создания единого демократического фронта, в который вошли бы коммунисты и беспартийные, советские служащие, неформалы, группы и одиночки, открыть двери для вступления в КПСС всем желающим.

Ссылаясь на важность поиска неординарных подходов в условиях перестройки, отдельные полемисты стали практически умалять роль рабочего класса как главной социальной силы обновления и выдвигать в авангард интеллигенцию. Партийные комитеты преподносятся как самые большие противники перестройки. Есть даже высказывания о том, что у нас «нет страны».

В *преддверии конференции* на встречах в трудовых коллективах нам часто задавали вопрос — почему в последнее время в некоторых газетах нагнеталась тревога об исходе перестройки? А подготовка к высшему партийному форуму отождествлялась с рубиконом, с последним решительным боем. Это разве случайные ошибки? Но самое главное это то, что со стороны идеологических отделов Центрального Комитета КПСС не было никакой реакции.

На наш взгляд, эти и подобные им суждения о КПСС, о ее потенциале вместо мобилизации трудящихся порождают неуверенность и работают не на перестройку, а против нее, возбуждают националистические проявления, межнациональные *конфликты*. Видимо, и по этому вопросу конференция должна сказать свое решительное слово.

Если говорить об истинных помощниках партии в период перестройки, то это, прежде всего, общественно-политические организации, это — творческие союзы, общества, которые представляют почти все деятельное население нашей страны. Это — огромная сила. И правильно Михаил Сергеевич Горбачев поставил в докладе задачу по резкой активизации деятельности этих организаций в поддержку перестройки. Партия начала перестройку, и она должна руководить всеми слоями общества, принимающими участие в ее реализации.

(Окончание на 9-й стр.)

Выступление товарища ГРОССУ С. К.

(Окончание. Начало на 8-й стр.)

Сегодня, как никогда, надо всем нам проявлять больше взвешенности и политической ответственности, сконцентрировать созидательные силы партии на настоящем и будущем нашего общества, не забывая о героическом прошлом нашего народа со всеми пережитыми им трагедиями и деформациями.

Чтобы партия усилила свою роль политического авангарда нашего общества, необходимо, как *нам кажется, значительно* повысить и уточнить уставные права первичных партийных организаций, расширить их участие в осуществлении кад*ровой политики, ввести инсти*тут освобожденных секретарей парторганизаций, сохранить за партийными органами право окончательного утверждения, а при необходимости и отзыва в любое время ведущих кадров хозяйственных, госу*дарственных органов и общест*венных организаций.

Надо радикальным образом обновить внутрипартийную жизнь, осуществить структурную реорганизацию партийных органов, изменить механизм демократического контроля в партии. В этой связи целиком поддерживаю идею создания единого контрольно-ревизионного органа, который *бы стал, как и Центральный* Комитет КПСС, высшим органом партийной власти, но только с контрольными функциями. Наличие такого, по-ленинскому выражению, органа партийной и пролетарской совести создаст максимальные условия против возможных ошибок, злоупотреблений властью, нарушений ленинских норм партийной жизни.

Ключом к решению всего комплекса проблем, связанных с осуществлением партией своей авангардной роли в современных условиях, должно стать дальнейшее развитие в рамках социалистической демократии таких надежных защитных механизмов, как гласность, демократизация, свобода выражения мыслей, мнений, конструктивная критика, работающие на перестройку, на социализм.

Воля партии, энтузиазм народа являются гарантией достижения заветной цели, необратимости и полного торжества перестройки. Сейчас везде и всюду нужны дела. Только практическими делами можно закрепить достигнутое и довести начатое до конца. Так *понимаем мы свой партий*ный долг. Этого требуют от нас широчайшие массы трудящихся. (Аплодисменты).

Выступление товарища СУРКОВА Ю. Ф.

Товарищи, я рабочий Московского завода по обработке специальных сплавов. Как здесь уже говорилось, времени у нашей конференции осталось буквально всего ничего. И я не могу сидеть на месте *и наблюдать, как это время* некоторыми выступающими буквально разбазаривается. (Аплодисменты). В этой связи я хочу обратить внимание наших партийных руководителей, что в докладах первых секретарей, как ни странно, звучит *шаблонный* подход. Меня удивляет роботизация, которая у нас идет в работе аппарата. Почему так происходит? На мой взгляд, у нас плохо ведется работа в партии именно по воспитанию лидеров. Это чувствуется во всех *областях. И по партийной ли*

нии, и писатели, все это чувствуют отлично. Почему так происходит? Потому что какой-то один чиновник может вершить судьбы всех остальных. Каким образом? То есть у нас существует так называемая кумовщина, когда на большие или средние посты идет семейственность. (Аплодисменты).

У меня не выступление, а скорее взрыв с места в ответ на эту атмосферу. Я считаю, что лидерам нужно уделять основное внимание, воспитывать их и устранять все те преграды, которые существуют на их пути. Если бы у нас на каждом месте был лидер, который мог бы сориентироваться на месте, повести за собой массы, у нас бы не было таких обращений, когда некоторые здесь обращались к товарищу Горбачеву, чтобы он сам лично приехал, разобрался на месте, решил ту или иную проблему. (Аплодисменты). Поэтому обращаюсь к следующим, кто будет здесь выступать, чтобы они обращали внимание на те выступления, которые идут и не повторялись. Здесь отличный был пример металлурга-рабочего, который в течение всей конференции несколько раз сокращал свое выступление и оставил именно то, что он посчитал нужным, то, что еще не прозвучало. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

М. С. Горбачев. Поддерживаю. Молодец!

М. С. Соломенцев. Я думаю, товарищи, надо принять к сведению такое заявление.

М. С. Горбачев. И учесть.

М. С. Соломенцев. И учесть товарищам, которые будут выступать.

Выступление товарища МАХКАМОВА К. М.

(Первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана)

Товарищи! Судя по информациям, поступающим в Президиум, миллионы людей от Берингова пролива до Черного моря, от Кольского полуострова до гор Памира вот уже четвертый день с волнением и тревогой, уверенностью и надеждой смотрят и слушают, как их посланцы, делегаты конференции, честно и откровенно обсуждают вопрос о том, как углубить и сделать необратимой революционную перестройку, которая по инициативе и под руководством партии развернулась в нашей стране. Именно такой наказ дали своим делегатам коммунисты и трудящиеся горного Таджикистана.

С этой трибуны мы слышали глубокий анализ пути, пройденного после апрельско*го Пленума и XXVII* съезда партии, о состоянии экономики и ее подъеме, о политическом положении в стране, о задачах партии на новом этапе углубления перестройки.

Откровенный и деловой обмен мнениями здесь отражает *дух перестройки, гласности*, демократизации всех сторон жизни нашего общества.

Высказывались мнения и о том, что якобы экономика страны еще не вышла из состояния застоя, с чем я в корне не согласен. Разве не явля*ется огромным достижением* то, что благодаря усилиям партии и народа приостановлено сползание страны к экономическому и социально-политическому кризису?

После апрельского Пленума ЦК хозяйственная реформа и в нашей республике дает положительные результаты. Но наши результаты по осуществлению социальной программы развития агропромышленного комплекса еще не отвечают установкам XXVII съезда партии. Одна из причин многих сбоев заключается в том, что в какой-то момент появились непоследовательность, распыление сил в решении экономических задач, нарушилась поэтапность выполнения программы. Между тем у людей успела сформироваться психологическая установка на быстрые результаты перестройки, особенно в плане повышения уровня жизни. Настрой на серьезную созидательную работу как бы отодвинулся на второй план. В этом проявилась определенная недоработка партийных организаций республики. Это происходит еще и потому, что до сих пор не отлажен ряд элементов хозяйственного механизма; сбалансированность планов в области капитального строительства существует в основном только на бумаге. Все еще действует множество инструкций и других нормативных документов, закрывающих дорогу хозрасчетным началам.

Мы понимаем, что реформа началась, когда планы были утверждены. Но ведь нельзя допускать, чтобы это служило оправданием консерватизму и инертности.

Важнейшей гарантией успеха перестройки является единство слова и дела. Именно этого ждут от нас люди, особенно в социальной политике. Но это расхождение до сих пор не преодолено. Пусть каждый спросит сам у себя: всегда ли наши планы соответствуют имеющимся ресурсам и возможностям? Я имею в виду в первую очередь капитальное строительство. Уже сегодня в Таджикистане строительная программа второго полугодия не подкрепляется основными материальными ресурсами. С какими результатами мы придем к концу года? Ясно, что, если не принять срочных мер, многое из запланированного не будет выполнено. Расхождение между словом и делом грозит снижением доверия народа к перестройке. Мы ждем реализма в экономической политике. Здесь очень важно быстрее иметь концепцию реформы ценообразования с последующим ее широким обсуждением.

Другой вопрос. Как извест*но, хозяйственная работа рег*ламентируется документами центральных органов. Но, к сожалению, иной раз в них не учитываются специфика, конкретная обстановка на местах. Вот, например, ими установлено, что 70 процентов капи*таловложений в водохозяйст*венное строительство должно идти на комплексное переустройство орошаемых земель. Но как быть в Таджикистане, где 93 процента составляют горы, где имеет место избыток трудовых ресурсов, ороша*емая пашня на душу населения* составляет менее 0,12 га? Это один из самых низких показателей в стране. К тому же и он имеет тенденцию к снижению. А реконструкции у нас требует всего около 10 процентов орошаемых площа*дей. Спрашивается: а как вы*полнять Продовольственную программу, о важности которой так остро здесь говорилось? Не лучше ли доверить нам самим, сколько реконструировать и сколько новых земель вводить, исходя из уста*новленного долгосрочного ли*мита водопользования?

Не преодолена еще инерция в стиле и методах руководства со стороны центральных хозяйственных органов. Уж очень много надежд они возлагают на различные совещания. Вы*зовы в Москву подобны* стихийному бедствию. За прошлый год и пять месяцев текущего года заместители Председателя Совета Министров республики пробыли без малого год, министры и первые лица республиканских *ведомств за это* время находились в Москве около 900 дней, не говоря уже об их заместителях. Тут речь идет о целых пятилетках. Нам думается, что при современных возможностях информатики и связи нет необходимости в столь частых поездках. Да и средства надо бы поберечь, транспорт хоть немного разгрузить.

При обсуждении Тезисов в республике много было предложений о путях повышения роли первичных партийных организаций как основы партии. И это понятно. Ведь по их работе народ судит о партии в целом.

Деятельность низовых партийных звеньев, повышение их роли во многом зависят от того, кто их возглавляет. Чаще всего это люди, не освобожденные от основной работы, но каждый из них несет повседневную ответственность перед партией за политическое руководство коллективом. И правильным было бы проявить о них побольше заботы.

Сделать это можно так. С одной стороны, увеличить количество освобожденных секретарей парторганизаций, рассматривая этот вопрос в зависимости не от количества коммунистов, а от числа работающих в данном коллективе. *С другой стороны, не*освобожденным секретарям предоставить свободные дни для ведения партийно-политической работы. Расходы на эти цели можно осуществить за счет средств, высвобождающихся от сокращения партийного аппарата.

Мы все понимаем, что перестройке необходимо мощное и действенное идеологиче-

*ское обеспечение. Однако до*садно, что в силу ряда причин сегодня значительная часть идеологических работников оказалась не готовой действовать в обстановке демократических преобразований, роста общественной активности.

Слов нет, демократизация всех сторон жизни общества, гласность абсолютным большинством народа восприняты должным образом. Но, к сожалению, бывают и обратные явления. Все мы видим, что сегодня на первый план порой *небезуспешно пытаются* попасть субъекты, а то и группы людей, именующие себя борцами за справедливость. Но их естественная сущность — это демагогия. Опыта борьбы средствами демократии с этим новым явлением у нас пока нет. Оружие против этого должно быть создано. На наш взгляд, им могут стать законы о гласности и печати. Решительней и активней должны действовать средства массовой информации. Правда, эта область для них намного труднее, чем статьи о руководителях-бюрократах. Нужны также безотлагательная переподготовка всех идеологических кадров партийного аппарата, обновление их теоретического багажа, и прежде всего в плане глубокого осмысления ленинского наследия, умение применять его не в качестве цитат, а как практическое руководство. В школе экзамены по истории и обществоведению отменены, а как быть идеологическим кадрам партии, которые сейчас дер*жат труднейший экзамен?*

Нам кажется, здесь нужны оперативные меры, чтобы помочь им. В плане интернационального воспитания заслуживает внимания такой вопрос, как организация постоянных межреспубликанских контактов по практическим направлениям экономического и культурного сотрудничества. Сама жизнь заставила нас прийти к этому. Долгие годы существовали трения в некоторых смежных районах Узбекистана и Таджикистана. События последнего времени показали, к чему это может привести, если, как и раньше, мы будем сидеть по разные стороны горных хребтов и делать вид, что ничего особенного не происходит.

За последние 4—5 месяцев без всякого протокола на самом высоком уровне неоднократно встречались руководители и представители общественности наших республик. Были сделаны важные шаги в оптимизации их отношений, снят ряд негативных наслоений. Решать проблемы негативных отношений на новом качественном уровне, несомненно, помогут меры по реорганизации Верховного Совета СССР, которые мы одобряем.

Немаловажную роль в ук*реплении дружбы народов при*званы сыграть средства массовой информации, радио и телевидение. Здесь можно было бы лучше использовать огромные возможности телевидения. Если конкретно, то в дополнение к двум общесоюзным телепро*граммам надо добавить еще од*ну, условно назовем ее «Союз нерушимый», с прямым выходом республик на этот канал и синхронным переводом своих передач.

Понятия «демократия», «гласность», «критика и самокритика» прочно вошли в наш обиход, перестали быть только лозунгами. Но мы не должны рассматривать их как самоцель, в отрыве от практических дел. И наша задача — сделать эти понятия в их неразрывном единстве надежными рабочими инструментами в решении насущных задач экономического развития, социальной политики, повышения благосостояния советских людей.

Сегодня как никогда важны оперативность и четкость вы*полнения принимаемых реше*ний. Например, скоро предстоит сокращение аппарата парторганов. Эту работу желательно провести в сжатые сроки, чтобы не повторялась ситуация, которая возникла в связи с сокращением и упорядо*чением органов управления* народным хозяйством. Дело здесь затянулось и привело к тому, что десятки тысяч людей, выжидая, практически не работали.

И в заключение. Делегаты от Таджикской парторганизации просили меня выразить наше общее мнение о том, что мы целиком и полностью одобряем все положения доклада, с которым выступил здесь Михаил Сергеевич Горбачев, включая и все аспекты реформы политической системы. (Аплодисменты).

Выступление товарища ЯГОДИНА Г. А.

(Председатель Государственного комитета СССР по народному образованию)

Уважаемые товарищи! Мы часто употребляем слово «судьбоносное», и это очень емкое определение, потому что действительно определяется судьба страны и по содержанию, и по мерам, и по действиям. *В этих вопросах народ*ное образование особую ответственность несет перед страной и партией. Поэтому вопросы перестройки народного образования были в центре послесъездовской работы: прове*ден февральский Пленум, оп*ределены политические решения, которые обеспечивают возможность прорыва. Карамзин был прав: образованность народа есть сила государства. В этом отношении кое-что сде*лано: увеличился бюджет*, школьное строительство сдвинулось с места. Но применительно к тому, к тем задачам, которые стоят перед народным образованием,— это самые мизерные крохи. Вот посмотрите.

В стране половина школ не имеет центрального отопления, водопровода, канализации. Четверть школьников занимается в две смены, часть — в *три. Полтора миллиона детей* не имеют возможности посещать детские сады. По числу студентов на 10 тысяч жителей всего за последние 10 лет сползли с девятого места на 23-е. Почему?

Это старые беды. Доля рас*ходов на народное образова*ние в национальном доходе страны в последние годы практически не увеличивается.

Наращивание интеллектуального потенциала, профессиональной квалификации — это ведь тоже эффективность *производства. Причем это бо*лее дешевый вклад. Все понимают, что в человека вложить — это более эффективно. Однако беды сегодняшнего дня не дают нам возможности немедленно это сделать. Мы живем при очень напряженном бюджете. И сегодняшний день сдерживает послезавтрашний.

Конечно, очень тяжело сказалось на образовании господство административно-командных методов управления, недооценка роли интеллектуального труда. Ведь школа — только ячейка общества, она просто, как в зеркале, отразила все наши беды. Поэтому формализм, процентомания, авторитарные методы обучения и воспитания — все это сказалось на ней, привело к резкому снижению профессионального уровня. В этом — причина большинства наших крупных неудач и просчетов.

Нужны радикальные изменения практики народного образования. Один из центральных вопросов, какова цель общеобразовательной школы. Очень часто под этой целью начали понимать вуз, высшее образование, определять качество школы по тому, поступают или не поступают ее выпускники в высшую школу. Цель общеобразовательной школы другая. Школа должна готовить к жизни, к самостоятельной жизни в современном обществе с профессией, к постоянному расширению и углублению своих знаний, умений, в том числе к вузу, но совсем необязательно только к нему. Мы сейчас 17 процентов выпускников школы принимаем в вуз, будем побогаче — будем принимать 20 процентов, но только 20 процентов, и не стоит задача принимать 100 процентов. Нет такой проблемы сейчас.

Очень напряженно проходит сейчас учеба в школе. Думаю, что без нужды, излишне напряженно. Надо существование школьника, его обучение облегчить.

Какие подходы просматриваются? Начало обучения с шести или с семи лет, три или четыре года — первая ступень начальной школы, потому что физическое развитие ребенка не однотипно, он в шесть лет может оказаться восьмилетним, а может, к сожалению, и в семь лет быть на уровне четырех лет.

Условием перевода на следующую ступень из начальной школы должно быть абсолютное усвоение материала. Здесь надо добиться абсолютного знания, потому что, как только в пятый класс придет неумеющий читать, мы его калекой уже, так сказать, заложили в этом возрасте. Это беда! Поэтому, если надо, осуществлять повторное обучение на первой ступени.

На второй ступени заложить *профессионализм, заложить* фундамент по основным предметам. Но при этом никого не потерять, не дать школьнику потерять лицо. Тем, у кого не складывается изучение точных наук, чуть-чуть уменьшить это содержание и доба*вить то, что раньше называ*лось искусством,— столярное

искусство, плотницкое искусство. Чтобы не превратить че*ловека во второй сорт, а по*том этот второй сорт сбросить еще и в рабочий класс. Это важнейшая задача общества.

И, наконец, третью ступень школы надо существенно облегчить, сделать ее по выбору. Я думаю, что надо радикаль*но сократить количество пред*метов — вместо 11—5 или 6. И пусть по выбору, и не важно, что будут разные аттестаты, разные знания. Они и сейчас разные, надо только, чтобы юридическое право у аттестата было одно. (Аплодисменты).

Я хотел бы сказать, что в работе профтехучилищ есть серьезные проблемы, над которыми мы должны задуматься. Нельзя туда сбрасывать педагогический брак, обездоленных детей. Что же получается? В социалистическом государстве новый рабочий класс, его пополнение из кого готовим? Это неправильно, безнравственно, и это надо сломать в корне. (Аплодисменты).

Надо изменить отношение к эмоциональной культуре, к той части образования, которая идет через эмоции. Ведь счастье человека в очень малой степени зависит от того, как он умеет извлекать квадратный корень. Счастье человека в жизни от того, как он ее чувствует, воспринимает жизнь. Мы совершенно неумело ведем эту работу и даже самый главный школьный предмет — литература требует серьезных коррективов. Уж очень мы сделали ее социально-прикладной, иллюстрацией к историческим, и, я бы сказал, даже к классовым процессам. Надо вернуть ей некоторый вкус и содержание изящной словесности. И, конечно, история. Тов. Махкамов, мы сняли на этот год экзамен по истории вынужденно, в будущем году обязательно вернемся к нему. Это основной предмет. Потому что так сложилась обстановка, что мы не могли поставить ни школьника, ни учителя в незащищенное положение по идеологическому предмету. И конечно, нам надо улучшать музыкальное, художественное образование, потому что это тоже образование, это часть воспитания.

В школе закладываются ос*новы интернационального вос*питания. Социалистический интернационализм не безнационален. Он строится на национальной гордости, на прогрессивных, исторических традициях, на уважении к родному языку. И я здесь с Бори*сом Ильичом Олейником сог*ласен. Родной и русский язык в их равноправии при изучении — это корень решения очень многих проблем. Почему не решаем? Потому, что пытаемся научить русскому языку в национальной школе *на уроках русского языка*. А родному языку этой национальности в русских школах — на уроках этого национального языка. Невозможно так научить. Надо, чтобы учебник по всем предметам был на двух языках. Надо, чтобы русский учебник имел очень короткое резюме на родном языке, и наоборот. И через все предметы надо вести это. Тогда практически будет решен этот вопрос.

Мы решительно поддерживаем расширение прав учебных заведений, местных Советов по совершенствованию преподавания национальной культуры, истории народов, национального языка. Считаем, что это важнейшая проблема, которая сейчас существует.

Товарищи! Мы просим помощи в одном вопросе. Учебник для нас — архиважная проблема. Он задает стандарт образования. Несколько лет назад из благих побуждений мы сделали ошибку: пошли на бесплатный учебник в школе и на передачу его из класса в класс, от поколения к поколению, убрав тем самым учебник из дома. А он в доме нужен позарез. (Аплодисменты). Мы не можем сами решить этот вопрос. Наших мощностей не хватает. Давайте обложим полиграфическим налогом издательства на этот год и дадим учебники в нужном количестве. (Аплодисменты).

Товарищи! О физической культуре. Евгений Иванович Чазов выступал здесь с болью сердечной, огромной. По данным Минздрава, 53 процента детей в школе с точки зрения здоровья не в порядке. За время обучения количество здоровых детей уменьшается в 3—4 раза. Это беда. Не обратить внимания, не заметить ее — права не имеем! Поэтому что-то тут надо делать. Одна составная часть этого — физическая культура. Но физическая культура опять-таки не через урок. Я считаю, что мы должны в школе обеспечить ежедневные физкультурные занятия, не требующие стадионов и бассейнов. Посмотрите на любого по-настоящему культурного человека: час-то он физкультуре в день обязательно отдает!

Я думаю, что для успеха всех этих преобразований существует только один метод, стандартный для нашего времени и для страны,— это демократизация. Надо школу раскрепостить. Она у нас разная, и основной коллектив учителей — это подвижники, профессионалы, это глубоко нравственные люди, которые отдают себя целиком делу воспитания и обучения. Надо им разрешить действовать по своему разумению. Но, разрешая действовать по своему разумению, конечно, исповедовать медицинский принцип: не по*вреди! Сомневаешься — делай* по-старому. Не сомневаешься, можешь делать лучше,— делай по-новому. Для этого надо административный контроль сверху ослабить, а контроль снизу усилить.

И вот тут я подхожу к та*кому выводу, что главным ор*ганом должен быть совет школы. Совет школы, который избирается преподавателями тайным голосованием. Может быть, на одну четверть, другая четверть состава совета — учениками, *хотите старших классов, хотите — с четырна*дцати лет. Какое-то количество родителей, представителей предприятий и организаций, тесно связанных со школой, делегировать в него. И этому совету дать права, власть снять директора, освободить учителя, *власть не дать снять* директора, не дать освободить учителя, власть распорядиться бюджетом. Сделать его на кооперативных началах. Вот такой совет должен заработать и взять на себя все права.

Я думаю, что, кроме школь*ного совета, должен быть со*вет работников народного образования, тоже выбранный демократическим путем на августовских наших совещаниях. Он возьмет на себя заботу в районе.

Уже сейчас руководителям коллективов даны широкие права. Пользуются ими мало, не умеют, боятся. Необходимо создать такие положения о школах и об учебных заведениях, чтобы руководителям не было страшно, чтобы эти положения защищали учебное заведение от всякого произвола.

Проекты таких документов разрабатываются, мы их в августе опубликуем, потом обсудим на августовских совещаниях, на съезде работников народного образования. Думаю, что это важнейший момент. И эти принципы закладываем в работу Государственного комитета по народному образованию. С этой точки зрения меня порадовало выступление академика Анатолия Алексеевича Логунова, который сказал, что комитет ему не нужен. Мы хотим, чтобы комитет не был нужен отдельной единице, мы не «давальческая» организация и не организация по разбору «неправильных» и персональных дел. Комитет должен взять на себя только те вопросы, которые без него не могут быть решены. Это вопросы концепции непрерывного образования, ее динамичного развития, вопросы содержания образования, учебников, обеспечения преемственности всех ступеней системы. Поэтому мы предлагаем на съезде работников народного образования избрать совет. Совет, который мы будем два раза в год собирать, действительно советуясь с ним по нашим самым злободневным вопросам. Это в духе демократии. (Аплодисменты).

Товарищи! Образование, просвещение, воспитание, школа, вуз — это наша забота. И боль сегодняшнего дня. Потому что от этого зависит судьба страны. Объединение усилий всех нас определит судьбу перестройки, судьбу народа. (Аплодисменты).

Выступление товарища ВОЛОДИНА Б. М.

(Первый секретарь Ростовского обкома партии)

Товарищи! Огромный интерес к нашей конференции закономерен. Людям надоела полуправда. Говорили им с трибуны, внушали средствами массовой информации, что дела у нас идут хорошо, живем мы неплохо, а с прилавков магазинов исчезали товары, становились дефицитными даже те, которые еще недавно не пользовались вообще спросом. Планы ввода жилья перевыполнялись, а очереди на жилье росли. И та атмосфера, которая появилась в стране после апрельского Пленума ЦК КПСС, наметившего перелом в жизни общества в лучшую сторону, вселила надежду, которая перерастает в уверенность, что все поправимо, если за это дело всерьез взялись наша партия и весь наш народ.

При встречах в трудовых коллективах нам всем был дан наказ, и нашей делегации в частности: не останавливаться на полпути, вести перестройку вширь и вглубь. И мы, товарищи, это и стараемся делать.

Товарищи, в процессе обсуждения Тезисов ЦК КПСС чаще, чем когда-либо до этого, поднимался вопрос о совершенствовании политического руководства партией, государственными и общественными организациями, и прежде всего Советами народных депутатов.

В канун конференции мы провели встречу с председателями советов трудовых коллективов области. Встреча показала, что эти органы самоуправления отвечают духу времени, располагают реаль*ным влиянием на трудовые* коллективы, но, к сожалению, пока еще не выработан механизм их отношений с Советами народных депутатов. Примеры «нестыковки», непонимания общности интересов уже имеются, хотя и созданы со*веты трудовых коллективов* еще недавно, да и не везде.

Высказывались предложения подчинить эти органы самоуправления Советам народных депутатов, особенно в части социального развития территории. А то пока, товарищи, получается противоречие: вроде бы Совет народных депутатов полновластный хозяин на своей территории, но предприятие, то есть часть территории, почему-то не стремится найти общий язык со своим хозяином.

На наш взгляд, повышение роли Советов народных депутатов немыслимо без совершенствования структуры партийных органов. В настоящее время при формировании выборных партийных органов все активнее расширяется процесс демократизации, больше стало гласности, выборность стала входить в норму партийной жизни. И здесь уже видны положительные изменения. Вместе с тем демократические начала при формировании аппарата выборных органов едва заметны. Аппарат партийного комитета нужен, без него не обойтись, но надо выработать положения, регламентирующие его деятельность, порядок комплектования, четче определить его ответственность перед выборным органом.

Многие коммунисты высказывали предложения, что направлять коммунистов на работу в аппарат партийного комитета нужно лишь с учетом рекомендаций первичных партийных организаций. Были пожелания, чтобы определить и узаконить ограничения сроков пребывания в аппарате в пределах, предлагаемых и для работников выборных партийных органов. Иначе получается парадокс: выборный орган меняется, а стиль и методы его работы часто остаются прежни*ми, так как аппарат рекомен*дует, а порой просто и диктует выборным органам, как ему поступать в той или иной ситуации. В докладе высказывалась мысль о том, что для обеспечения постоянного притока свежих сил целесообраз*но предусмотреть возможность* частичного обновления состава ЦК в период между съездами. Мы полностью разделяем это положение и просили бы конференцию дать разрешение областным, городским и районным комитетам партии в период между конференциями поступать таким же образом в части обновления состава партийных комитетов. По нашему мнению, нет необходимости до окончания полномочия выборного органа терпеть руководителя, который не справляется с возложенными на него обязанностями, а предусмотреть на 5 лет вперед необходимые кадровые замены практически невозможно.

Я, товарищи, не разделяю ту точку зрения, которую высказывали здесь о вреде кооптации. Практика подсказывает, что опора только на местные кадры ведет часто к местничеству, к застою, к круговой по*руке. Конечно, если есть воз*можность достойной замены из числа резерва, то пренебрегать этим ни в коем случае нельзя. Но в то же время нужно без стеснения приглашать «человека со стороны», когда в этом возникнет необходимость. *Она часто происходит там*, где руководящие работники, особенно первые секретари, длительное время находятся у руля области, города или района. И мы единодушны во мнении, что пребывание на руководящей партийной работе *должно быть ограничено толь*ко двумя созывами. Мы полностью разделяем положение, высказанное в докладе, о том, чтобы в органах Советской власти, кроме сельских и поселковых, избирались постоянно действующие президиумы Советов, а также председатели Советов. Мы со своей делегацией, которая здесь представляет 332-тысячный отряд ростовских коммунистов, советовались и решили полностью поддержать предложения рекомендовать на эти должности первых секретарей от райкомов до ЦК. Это повысило бы роль представительных органов Советов народных депутатов.

Товарищи, здесь уже много было сказано о работе средств массовой информации. *И по сути дела мне и сказать* что-то новое тяжело. Средства массовой информации, несомненно, ведут огромную работу, будят общественное мнение, стали очень популярными у населения. Но, как здесь указывалось в ряде выступле*ний, в их деятельности* еще очень много издержек. На одну из них — в неразборчивости подбора авторов — мне бы хотелось обратить ваше внимание. Например, в первом и во втором номерах журнала «Огонек» некий Сойфер бичует *лысенковщину*, а в двенадцатом номере журнал знакомит нас и с самим автором этой статьи. Он, оказывается, уже готов давать советы из-за рубежа, куда дезертировал, покинув Родину, как нам поступать в тех или иных слу*чаях и ситуациях*. А как же журнал? Проблема на самом деле поднята важная, но неужели в стране, товарищи, не нашлось ни одного человека — автора, чтобы действительно эту проблему поднять в том же журнале «Огонек»?

Нелишне в этой связи напомнить некоторым товарищам такой исторический факт. В 1922 году в газете «Известия» ВЦИК было опубликовано изложение содержания брошюры Парвуса. В связи с этим Владимир Ильич Ленин в записке в Политбюро ЦК РКП(б) писал: «Предлагаю назначить следствие по поводу того, кто поместил на днях в газетах телеграмму с изложением писаний Парвуса. По

(Окончание на 10-й стр.)

Выступление товарища ВОЛОДИНА Б. М.

(Окончание. Начало на 9-й стр.)

выяснении виновного, предлагаю заведующему этим отделом РОСТа объявить строгий выговор, непосредственно виновного журналиста прогнать со службы, ибо только круглый дурак или белогвардеец мог превратить наши газеты в орудие рекламы для такого негодяя, как Парвус». (Аплодисменты).

Товарищи! Не следует забывать и о том, что наши газеты должны быть организаторами. И не только тогда, когда требуется кого-то сообща раскритиковать, но и когда нужно говорить о ростках нового, организовывать его распространение. Чего в наших газетах вообще-то маловато.

Думается, средствам массовой информации нужна четкая правовая основа. Я поддерживаю предложение, которое здесь высказывалось,— нужен закон, который бы гарантировал как права, так и ответственность за объективность их выступлений.

Товарищи! Наша конференция должна принять исторически важные решения. Некоторые требуют уточнения Устава КПСС и Конституции СССР. Они действуют. Мы не думаем, что к решению вопроса надо приступить лишь тогда, когда из «гадкого утенка» вырастет прекрасный лебедь, как здесь было предложено некоторыми выступавшими товарищами. Они, кстати, и сами не определили, когда эти сроки наступят. Поэтому мы вносим предложение — дать право Политбюро ЦК КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР принимать решения, которые сейчас требуют дело и перестройка, особенно в вопросах совершенствования партийного руководства государственными и общественными организациями. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Выступление товарища ЕЛЬЦИНА Б. Н.

(Первый заместитель председателя Госстроя СССР — министр СССР)

Товарищи делегаты! Прежде всего я должен ответить на требования выступившего здесь делегата товарища Загайнова по ряду вопросов.

Первый вопрос. Почему я выступил с интервью иностранным телекомпаниям, а не советской прессе? Отвечаю. Прежде всего ко мне обратилось АПН, и я дал интервью еще задолго до телевизионных компаний. Но это интервью не было напечатано в «Московских новостях».

Вторично АПН обратилось уже позже, но, так сказать, тоже не гарантировало, что это интервью будет напечатано. Обратилась редакция журнала «Огонек» дать интервью тоже до этого. Я дал интервью в течение двух часов, но это интервью не было напечатано, хотя прошло полтора месяца. По заявлению т. Коротича, видите ли, это не было разрешено.

Следующий вопрос. Почему я так «нечленораздельно» на организационном пленуме Московского горкома выступил? Отвечаю. Я был тяжело болен, прикован к кровати, без права, без возможности встать с этой кровати. За полтора часа до пленума меня вызвали на этот пленум, врачи соответственно меня накачали лекарствами. И на этом пленуме я сидел, но что-то ощущать не мог, а говорить практически тем более.

Далее. Получаю письмо от Гостелерадио СССР с объяснением и просьбой, что в связи с конференцией им поручено координировать интервью иностранным телекомпаниям нашими руководителями и они просят меня дать его ряду из них.

К этому времени таких просьб набралось пятнадцать. Я сказал первому заместителю председателя Гостелерадио СССР товарищу Кравченко, что смогу по времени дать только двум-трем, не больше. После этого следует от комитета телефонограмма, что определяются три телекомпании Би-би-си, Си-би-эс, Эй-би-си. Ну, соответственно, я назначил время и в своем кабинете дал интервью этим трем компаниям. Вопросы и ответы шли сразу. На *некорректные вопросы*, которые бы наносили какой-то ущерб нашему государству, партии, их престижу, я давал решительный отпор.

Далее были вопросы в отношении товарища Лигачева. Я сказал, что имею единые точки зрения в стратегическом плане, по решениям съезда, по задачам перестройки и т. д. У нас есть с ним некоторые разные точки зрения в тактике перестройки, в вопросах социальной справедливости, стиля его работы. Детали я не расшифровывал. Был и такой вопрос: «Считаете ли Вы, что, *будь на месте товарища Лигачева* какой-то другой человек, перестройка пошла бы быстрее?» Я ответил: «Да». По искажению сказанного телекомпания Си-би-эс (США) дала мое опровержение и письменное извинение за ошибку за подписью зам. президента телекомпании.

Затем меня вызвал товарищ Соломенцев, потребовал объяснений. Я высказал свое возмущение фактом вызова по такому вопросу и ответил устно на каждый заданный вопрос по интервью. Попытка поискать в Уставе мою вину не удалась. Считаю себя совершенно *в этом* невиновным. Пленка с полной записью была нашим переводчиком передана товарищу Соломенцеву. Что дальше со мной будете делать, не знаю, но это очень напоминает тень недавнего, недалекого прошлого.

Перехожу к выступлению.

Товарищи делегаты! Главным вопросом конференции, как она задумывалась, является демократизация в партии, имея в виду, что со временем она сильно деформировалась в худшую сторону. И, конечно, обсуждение сегодняшних горячих вопросов в целом перестройки и революционного обновления общества. Сам период подготовки конференции вызвал необычайный интерес и надежды коммунистов и всех советских людей. Перестройка встряхнула народ. И, видимо, перестройку надо было начинать именно с партии. Затем она повела бы за собой, как и всегда, всех остальных. А партия, как раз с точки зрения перестройки, и отстала. То есть получается, что конференцию сегодняшнюю надо было проводить значительно раньше. Это моя личная точка зрения.

Но даже сейчас подготовка шла как-то поспешно. Тезисы опубликованы поздно, составлял их аппарат ЦК. О политической системе там не было сказано главного, что появилось в докладе. Широко к разработке Тезисов не было привлечено даже большинство членов ЦК. Учесть уже в решениях нашей конференции все поступившие предложения, всю эту народную кладезь мудрости, конечно, не удастся.

Выборы делегатов, несмотря на попытку товарища Разумова в газете «Правда» убедить всех, что они были демократичными, тем не менее в ряде организаций проводились по старым штампам и еще раз показали, что аппарат верхнего эшелона не перестраивается.

Но обсуждение на самой конференции идет интересно. И сейчас самое главное; какие же будут приняты решения? Удовлетворят ли они коммунистов страны, общество в целом? Судя по первому дню, было очень настороженное, я бы сказал, даже тяжелое впечатление. Но с каждым днем накал нарастает, и все интереснее, интереснее слушать и делегатов, и, видимо, это отразится на принятых решениях.

Хотел бы высказать некоторые замечания и предложения, касающиеся Тезисов ЦК, с учетом доклада товарища Горбачева.

По политической системе. Здесь считаю главным, чтобы действовал такой механизм в партии и обществе, который

исключал бы ошибки, даже близко подобные прошлым, отбросившие страну на десятилетия, не формировал «вождей» и «вождизм», создал подлинное народовластие и дал для этого твердые гарантии.

Предложение доклада о совмещении функций первых секретарей партийных комитетов и советских органов для делегатов оказалось настолько неожиданным, что здесь рабочий, выступая, говорил, что «ему это пока непонятно». Я как министр скажу: мне тоже. Для осмысления нужно время. Это слишком сложный вопрос. А затем я, например, предлагаю провести по этому вопросу всенародный референдум. (Аплодисменты).

Некоторые предложения по *выборам: они должны быть* общими, прямыми и тайными, в том числе секретарей, Генерального секретаря ЦК, снизу доверху из состава бюро в областях или Политбюро, тоже выбранных всеми коммунистами таким же путем (как бы делать два тура выборов). Это должно касаться и Верховного Совета, профсоюза и комсомола. Без всяких исключений, тем более для высшего эшелона, ограничить пребывание на выборной должности двумя сроками. На второй срок избирать только при реальных результатах работы за предыдущий период. Ввести четкие ограничения по возрасту пребывания в этих органах, в том числе в Политбюро, до 65 лет. Отсчет по срокам ввести с предыдущих выборов, а по возрасту — с текущего года. Наша партия, общество в целом доросли до того, чтобы им доверять решать самостоятельно такие вопросы, а перестройка от этого только выиграет.

Все сказанное, а не предложенная некоторыми двухпартийная система, по моему мнению, и будет определенной гарантией против культа личности, который наступает не через 10—15 лет, а зарождается сразу, если имеет почву. Думаю, нам уже сейчас надо остерегаться этого, так как пренебрежение ленинскими принципами за прошедшие годы и так много бед принесло народу. Должны быть жесткие преграды, установленные Уставом или законом.

В ряде стран установлен порядок: уходит лидер — уходит руководство. У нас во всем привыкли обвинять умерших. Сдачи, тем более, не получишь. Сейчас получается: в застое виноват один только Брежнев. А где же были те, кто по 10, 15, 20 лет и тогда, и сейчас в Политбюро? Каждый раз голосовали за разные программы. Почему они молчали, когда решал один с подачи аппарата ЦК судьбы партии, страны, социализма? Доголосовались до пятой звезды у одного и кризиса общества в целом. Почему выдвинули больного Черненко? Почему Комитет Партийного Контроля, наказывая за относительно небольшие отклонения от норм партийной жизни, побоялся и сейчас боится привлечь крупных руководителей республик, областей за взятки, за миллионный ущерб государству и прочее? Причем наверняка зная о некоторых из них. Надо сказать, этот либерализм со стороны товарища Соломенцева к взяточникам-миллионерам вызывает какое-то беспокойство.

Считаю, что некоторые члены Политбюро, виновные как члены коллективного органа, облеченные доверием ЦК и партии, должны ответить: почему страна и партия доведены до такого состояния? И после этого сделать выводы — вывести их из состава Политбюро. (Аплодисменты). Это более гуманный шаг, чем, критикуя посмертно, затем перезахоронять!

Впредь предлагается такой порядок: меняется Генеральный секретарь — обновляется Политбюро, кроме недавно вошедших; в основном обновляется и аппарат ЦК. Тогда люди не будут в постоянном административном капкане. Тогда не будут критиковаться только после смерти, зная, что отвечать перед партией придется каждому, в том числе всему выборному органу.

И еще. Сейчас при четком заявлении Генерального секретаря, что у нас нет зон, руководителей, в том числе и его, *вне критики, на деле оказывается* не так. Зона, черта есть, выше которой при первой же попытке критики следует мгновенное предостережение «не тронь!» Вот и получается, что даже члены ЦК боятся высказать свое личное мнение, если оно отличается от доклада, высказаться в адрес руководства.

Это создает самый большой ущерб, деформирует партийную совесть и личность, приучает при каждом предложении — «есть мнение» — сразу поднимать руки: все за. Конференция настоящая — это, пожалуй, первое исключение из этого, уже вошедшего в правило. Пока получается, что политика, проводимая руководящими органами, по существу сохраняет свою непререкаемость, остается вне критики, вне контроля народных масс и сегодня.

Следует согласиться с предложением в докладе о создании из состава членов ЦК комиссий по направлениям, без рассмотрения и согласия которых не принималось бы ни одно принципиальное постановление ЦК партии. А сейчас по существу постановление не ЦК, а его аппарата, и многие из них сразу становятся мертворожденными. Крупные проекты обсуждать во всей партии и стране, причем практиковать референдумы. Как правило, исключить совместные постановления ЦК и Совета Министров СССР.

Да, мы гордимся социализмом и гордимся тем, что сделано, но нельзя кичиться этим. Ведь за 70 лет мы не решили главных вопросов — накормить и одеть народ, обеспечить сферу услуг, решить социальные вопросы. На это и направлена перестройка общества, но идет она с большим *торможением*, а значит, каждый из нас недостаточно трудится, недостаточно борется за нее. Но также одной из главных причин трудностей перестройки является ее декларативный характер. Объявили о ней без достаточного анализа причин возникшего застоя, анализа современной обстановки в обществе, без глубокого анализа в разрезе истории допущенных партией ошибок и упущений. И как результат перестройки — за 3 года не решили каких-то ощутимых реальных проблем для людей, а тем более не добились революционных преобразований.

Осуществляя перестройку, надо ставить рубежи не только до 2000 года (сейчас многим не интересно, что он получит и придется ли получать тогда), а на каждые 2—3 года ставить и решать окончательно одну-две задачи для блага людей. Не разбрасываясь за счет других направлений, сосредоточить именно туда все — ресурсы, науку, энергию людей и т. д. Тогда с резко возросшей верой, что перестройка общества идет, что она дает результаты, что она необратима, люди значительно быстрее решат и другие проблемы. А пока вера людей может качнуться в любой момент. Пока все находились под гипнозом слов — это спасало. В дальнейшем — это риск потерять руль управления и политическую стабильность.

И об открытости в партии. В партии должно быть нормальным явлением многообразие мнений (это ведь не унификация). И наличие отличного мнения меньшинства не разрушит, а укрепит единство партии. Партия для народа, и народ должен знать все, что она делает. Этого, к сожалению, нет. Должны быть и подробные отчеты Политбюро и Секретариата (кроме вопросов, содержащих государственную тайну), это и знание жизни, и биографии руководителей, и чем они занимаются, и сколько получают, и какие результаты у каждого руководителя верхнего эшелона на его участке. Это и регулярные выступления по телевидению, это и результаты приема в партию, обобщение писем трудящихся в ЦК и так далее. В общем, это должна быть вся партийная социология о моральном здоровье руководителей партии и государства. Она должна быть для всех открытой, а не тайной.

Есть и такие «запретные», «тайные» темы, как, например, вопросы финансов партийного бюджета. В Уставе сказано: «...как расходовать финансы, определяет ЦК КПСС», то есть не аппарат, а ЦК. Но такие вопросы на Пленумах не обсуждались. Впредь предлагаю это делать обязательно, так как, куда расходуются партийные деньги (а это сотни миллионов рублей), не известно ни членам ЦК, ни, конечно, другим коммунистам. Ревизионная комиссия на съезде об этом не докладывает, да ее, видимо, к кассе и не допускают.

Я, например, знаю, сколько перечисляется миллионов рублей в ЦК от Московской городской и Свердловской областной партийных организаций. Но куда они расходуются — не знаю. Только вижу, что, кроме рациональных расходов, строятся роскошные особняки, дачи, санатории такого размаха, что стыдно становится, когда туда приезжают представители других партий. А надо бы за счет этого материально поддержать первичные партийные организации, в том числе и по зарплате их руководителей. А потом мы удивляемся, что некоторые крупные партийные руководители погрязли в коррупции, взятках, приписках, потеряли порядочность, нравственную чистоту, скромность, партийное товарищество.

Разложение верхних слоев в брежневский период охватило многие регионы, и недооценивать, упрощать этого нельзя. Загнивание, видимо, глубже, чем некоторые предполагают, и мафия, знаю по Москве, существует определенно.

Вопросы социальной справедливости. Конечно, по-крупному, на социалистических принципах, они у нас решены. Но остались некоторые вопросы, которые не решаются, вызывают возмущение людей, снижают авторитет партии, пагубно действуют и на темпы перестройки.

Мое мнение, должно быть так: если чего-то не хватает у нас, в социалистическом обществе, то нехватку должен ощущать в равной степени каждый без исключения. (Аплодисменты). А разный вклад труда в общество регулировать разной зарплатой. Надо, наконец, ликвидировать продовольственные «пайки» для, так сказать, «голодающей номенклатуры», исключить элитарность в обществе, исключить и по существу, и по форме слово «спец» из нашего лексикона, так как у нас нет спецкоммунистов.

Думаю, что это очень поможет работать с людьми партийным работникам, поможет перестройке.

Структура и сокращение партийного аппарата. Не будет осуществлен ленинский призыв «Вся власть — Советам!» при столь могучем партийном аппарате. Предлагаю сократить аппарат в обкомах в 2—3 раза, в ЦК в 6—10 раз, с ликвидацией отраслевых отделов.

Хотел бы сказать о молодежи. В Тезисах о ней почти ничего нет. В докладе сказано много, и я бы поддержал предложение о принятии отдельной резолюции по молодежи. Не нам, а ей отводится и будет отводиться главная роль по обновлению нашего социалистического общества. Надо смело приучать её руководить процессами на всех уровнях, надо смело отдавать целые пласты руководства всех абсолютно рангов молодежи.

Товарищи делегаты! Щепетильный вопрос. Я хотел обратиться только по вопросу политической реабилитации меня лично после октябрьского Пленума ЦК. (Шум в зале). Если вы считаете, что время уже не позволяет, тогда все.

М. С. Горбачев. Борис Николаевич, говори, просят. (Аплодисменты). Я думаю, давайте мы с дела Ельцина снимем тайну. Пусть все, что считает Борис Николаевич нужным сказать, скажет. А если что у нас с вами появится, тоже можно сказать. Пожалуйста, Борис Николаевич.

Б. Н. Ельцин. Товарищи делегаты! Реабилитация через 50 лет сейчас стала привычной, и это хорошо действует на оздоровление общества. Но я лично прошу политической реабилитации все же при жизни. Считаю этот вопрос принципиальным, уместным в свете провозглашенного в докладе и в выступлениях социалистического плюрализма мнений, свободы критики, терпимости к оппоненту.

Вы знаете, что мое выступление на октябрьском Пленуме ЦК КПСС решением Пленума было признано «политически ошибочным». Но вопросы, поднятые там, на Пленуме, неоднократно поднимались прессой, ставились коммунистами. В эти дни все эти вопросы практически звучали вот с этой трибуны и в докладе, и в выступлениях. Я считаю, что единственной моей ошибкой в выступлении было то, что я выступил не вовремя — перед 70-летием Октября.

Видимо, всем нам надо овладевать правилами политической дискуссии, терпеть мнение оппонентов, как это делал В. И. Ленин, не навешивать сразу ярлыки и считать еретиками.

Товарищи делегаты! И в выступлениях на конференции, и в моем выступлении полностью нашли отражение вопросы, высказанные мною на октябрьском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС. Я остро переживаю случившееся и прошу конференцию отменить решение Пленума по этому вопросу. Если сочтете возможным отменить, тем самым реабилитируете меня в глазах коммунистов. И это не только личное, это будет в духе перестройки, это будет демократично и, как мне кажется, поможет ей, добавив уверенности людям.

Да, обновление общества дается тяжело. Но сдвиги, пусть небольшие, есть, и сама жизнь заставляет нас идти только по этому пути. (Аплодисменты).

Выступление товарища УСМАНОВА Г. И.

(Первый секретарь Татарского областного комитета партии)

Уважаемые товарищи! Вы, конечно, понимаете, мне непросто выступать. Прения идут по докладу Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, с которым выступил Михаил Сергеевич Горбачев. Выдвинутые крупномасштабные проблемы заставили каждого из нас глубоко задуматься. Выступаю я как представитель Татарской областной партийной организации, но как член Центрального Комитета партии я должен коснуться немножко вопросов, которые поднял в своем выступлении товарищ Ельцин.

По первой его части. Наверное, ни у кого нет возражений в принципе по его выступлению, об этом же шли горячие дискуссии в период подготовки к конференции. Столь открытых, острых дискуссий о состоянии дел в партии и в обществе не было с ленинских времен. Такой дух создала партия, и больше никто. Я думаю, будет правильно, если мы по этому поводу выскажем *свое удовлетворение. И боль*шое спасибо Политбюро, Генеральному секретарю Михаилу Сергеевичу Горбачеву за титаническую работу по оздоровлению всего нашего общества, за апрельский Пленум ЦК. (Аплодисменты).

Этот дух, этот настрой не только поддержать, но и нарастить на конференции дали нам наказ коммунисты, трудящиеся во всех регионах всем делегатам. Царящая в зале конференции атмосфера небывалой открытости, открытого обсуждения судьбоносных вопросов страны дает основание заявить, что делегаты конференции полны решимости оправдать оказанное им высокое доверие.

Все-таки на двух моментах из первой части выступления т. Ельцина я хотел бы остановиться. Что касается его выступления на октябрьском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, он полностью вмонтировал его в сегодняшнее свое выступление. О демократичности выборов. Этот вопрос был рассмотрен на июньском (1987 г.) Пленуме Центрального Комитета нашей партии. В этом Пленуме принял участие, выступил, проголосовал и Борис Николаевич. Он говорил здесь о недостаточной демократии в процессе выборов делегатов. Но каждый сидящий в зале, наверное, согласится с тем, что таких демократичных выборов у нас еще никогда не было. А то, что не хватило времени более демократично их обсудить,

еще более углубить, с этим нельзя не согласиться. Мы учтем это.

Второе. О разграничении функций партийных, советских и хозяйственных органов. Этот вопрос затрагивался во многих выступлениях, вызвал споры и среди наших делегатов. Как мы понимаем, никто не возражает по сути вопроса. Вызывает сомнение другое — надо ли на эту работу рекомендовать первых секретарей с низшего до высшего эшелона. Это дополнительная работа секретарю. Михаил Сергеевич говорил на конференции о том, что будет пересмотрена структура партийных органов, что партия берет на вооружение самые демократические методы руководства. Об этом мы обмениваемся мнениями с первыми секретарями: не все еще и хотят взять на себя эту ношу, это не так просто. И я думаю, что, конечно, это дело новое, с ходу, сразу воспринимается не так быстро, но тем не менее, если мы хотим идти на настоящую демократизацию, нам придется с этим согласиться. Это действительно, товарищи, так: как же, не работая в Советах, а на практике придерживаясь принципа — власть только партии,— демократизировать процесс?

Что касается второй части выступления товарища Ельцина, его политической реабилитации. Здесь присутствуют все члены ЦК, которые принимали участие в работе октябрьского Пленума. Борис Николаевич сказал здесь, что единственную ошибку он допустил, выступив тогда не вовремя.

Давайте посмотрим, так ли это? Думается, время тогда он выбрал не случайно. Он не только выступил, но и заявил, что не согласен с темпами проводимой работы по перестройке, попросил отставку. Тогда Михаил Сергеевич обратился к нему и по-отечески тепло сказал: Борис, мол, возьми свои слова обратно, соберись с силами и продолжай возглавлять очень большую авторитетную Московскую партийную организацию. Но Борис Николаевич категорически отказался. И как вы знаете, Московская партийная организация вынесла свое решение по этому вопросу. У нас нет основания не доверять такой авторитетной столичной партийной организации. Тем более, что Ельцин своими действиями и поступками не работает на авторитет партии и нашей страны, направо-налево раздавая различным иностранным агентствам свои интервью. Его печатают, он работает на свой авторитет. (Аплодисменты).

Поэтому от имени нашей делегации я не поддерживаю просьбу о его политической реабилитации. Ведь где бы мы ни работали, есть у нас еще одна серьезнейшая обязанность: всемерно укреплять единство и сплоченность нашей партии — залог успеха, нашу цементирующую силу. (Аплодисменты).

Товарищи! Делегаты конференции через свои аплодисменты выражали свое отношение к результатам работы, достигнутым после апрельского Пленума Центрального Комитета, о которых говорили ораторы. Мы эти аплодисменты понимаем так, что достигнутое нас не совсем удовлетворяет, хотя определенные перемены к лучшему и происходят. В связи с этим нельзя не сказать о том, что возможности, заложенные в экономической реформе, пока реализуются слабо. Еще не создан механизм, обеспечивающий полную самостоятельность предприятий. Даже самые энергичные поборники перестройки не могут преодолеть бюрократические заслоны, стоящие на пути внедрения нового хозяйственного механизма.

Об этом впечатляюще говорил в своем выступлении товарищ Кабаидзе, которого мы считаем одним из самых первых поборников перестройки в нашей стране. К сожалению, в регионах у нас таких, как Владимир Павлович, немного. Если и им тяжело, надо посмотреть глубже: в чем же дело? Почему существующая практика формирования госзаказов, экономических нормативов, которые под новой оболочкой скрывают прежний административный диктат, противоречит духу и букве Закона о госпредприятии, не позволяет преодолеть уравниловку, пресловутый вал, не ориентирует производственного потребителя, не создает условий для состязательности и перехода на оптовую торговлю? Нужно, товарищи, безотлагательно решить эти вопросы, если даже они на время ухудшат наши цифровые показатели, и создать условия для нормальной работы трудовым коллективам. Тогда мы ясно увидим, кто уже может работать в новых условиях, кого надо учить, от кого нужно освободиться. Если этого не сделать, то мы еще долго будем искать абстрактного врага перестройки, шума будет предостаточно, а дело вряд ли будет удовлетворять нас. (Аплодисменты).

Товарищи! Наша партия в настоящее время во всей многогранной деятельности возрождает революционный критический дух как в оценке прошлого, так и в анализе современных явлений и процессов. Она мужественно взяла на себя инициативу и огромную историческую ответственность за судьбы страны. И она проводит эту работу. (Аплодисменты).

Мы понимаем, что после конференции, по возвращении на места, нам всем предстоит большая работа. Будет наверняка значительно жарче, чем прежде. Желаем всем вам больших успехов в проведении в жизнь благороднейших идеалов, решений, которые примет сегодня наша конференция. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Выступление товарища ВЯЛЯСА В. И.

(Первый секретарь ЦК Компартии Эстонии)

Уважаемые делегаты! Наша делегация Эстонской партийной организации приехала в Москву, получив напутствие на небывалом по эмоциональному заряду и масштабам митинге, организованном *по инициативе* недавно родившегося у нас массового движения народного фронта в поддержку перестройки. В обращении к делегатам сказано: «Пусть каждый ваш шаг будет проникнут ответственностью как за судьбу своего народа, так и за судьбу происходящих во всей стране процессов перестройки, за продолжение и углубление начатой XXVII съездом КПСС политики обновления». На этом митинге на Певческом поле присутствовало более 100 тысяч человек. Это народный мандат. Надо *сказать, что в деле формиро*вания пакета предложений это стало хорошим уроком для многих партийных комитетов. Наши предложения я передал в Президиум конференции. Я прошу эти предложения, которые я передал, учесть просто как мое выступление. Тем более, дорогие товарищи, как уже сказал мой большой друг, писатель Карпов, я невольно попал в метрику очень печальную, он сказал: «Сегодня избрали, а завтра ты уже бюрократ». Меня избрали ровно две недели тому назад, но уверяю, в ранг бюрократов я ни*как не хочу попасть*. Хотел бы назвать несколько особо важных для республики и для республиканской партийной организации моментов.

Жизнь не раз доказала, когда противоречия игнорируются, они становятся причиной серьезных напряжений, поэтому источником возникновения многих из перекосов экономики является ведомственное сверхцентрализованное управление. Оно проявляется подчас в самых уродливых формах. Фактически в руках десятков союзных и союзно-республиканских министерств и ведомств находится более 90 процентов всего экономического потенциала республики. При существующих отношениях свести их интересы с интересами комплексного развития республики практически невозможно. По инициативе общественности на объединенном пленуме творческих союзов у нас в последнее время поднят целый ряд острых проблем в области экономики и культуры, социального развития, национальных отношений, экологии, ста*новления правового государ*ства. И поэтому очень отрадно, что здесь, на этом высоком партийном форуме, нашли всеобщую поддержку именно региональный хозрасчет и самофинансирование. Разумеется, региональный хозрасчет не имеет ничего общего с экономическим обособлением или местническим эгоизмом. Наоборот, он предполагает полную ответственность регионов за эффективное использование своих природных, производственных и трудовых ресурсов с сохранением сложившихся экономических свя*зей, с соблюдением общегосу*дарственных интересов, самых дорогих для всех нас. Все мы в той или иной мере находимся в плену привычных всем и в силу этого нередко предвзятых мнений. И порою, если происходят какие-то явления, задается вопрос: а что происходит в Эстонии? А происходит, естественно, в условиях демократизации, гласности, процесс переоценки прежних ценностей, происходит рост национального самосознания. Это непростой процесс, не без издержек, некоторых перехлестов, но он закономерен. Ко*гда же это упирается в неже*лание и неспособность понять новизну ситуации, стремление действовать старыми методами, подменяя решение назревших проблем частичными уступками, создается напряженное положение. И поэтому наша делегация полностью поддерживает идеи, которые были высказаны в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС, его выступлениях и двух главных проектах резолюции, в проработке которых я принимал участие.

Мы считаем, что это является надежной гарантией восстановления ленинских норм нашей партийной и государственной жизни. Предстоит восстановить ленинские принципы федерализма как основы межнациональных и межреспубликанских отношений. У нас в республике вызрело мнение, что настало время переходить на качественно новую форму сочетания местных и общегосударственных интересов. Наша идея регионального хозрасчета, получившая широкую поддержку в народе, заклю*чается в том, чтобы логику* хозрасчета и самофинансирования, заложенную теперь в

основу работы предприятий, применить также на уровне территорий.

Уважаемые товарищи! Последние 8 лет мне пришлось быть на дипломатической работе. В Южной Америке и в последние годы — в Никарагуа. Своими глазами видел, какой дорогой ценой дается свобода и осуществляются революционные преобразования.

Действительно, с такой высокой трибуны иногда говорят: «Нет здесь места эмоциям». Но позвольте все-таки две минуты вашего внимания. Четыре недели тому назад я был в прифронтовой зоне Эстели, на границе с Гондурасом. Вы знаете, там на территории Гондураса находятся основные лагеря контрас. Был у кооператоров. Идет весенний сев, пашут они на этой земле, которую дала им революция, пашут, а за плечом — автомат. Защищать надо свою землю. И эти крестьяне в разговоре с совпослом интересовались, а как у нас идут дела, как живет советский народ? И вы знаете, что эти простые крестьяне сказали? Вопросов было много, долго беседовали, курили. Хотя это сейчас вроде не рекомендуется особенно...

М. С. Горбачев. Нет, до этого мы еще не дошли, но дойдем...

В. И. Вяляс. Вы знаете, эти крестьяне сказали: «Вы передайте в Москве советским *людям, вы передайте ком*паньеро Мигель (это Вам, Михаил Сергеевич), что мы верим в Советский Союз, верим, потому что мы знаем, что это друзья наши, это друзья всех угнетенных, это друзья тех людей, которые борются за свою свободу». Это очень высокий мандат доверия. (Аплодисменты). И поэтому новое мышление и политическое мужество нашего Центрального Комитета партии во внешней политике уже дают зримые результаты. Утверждается доверие к нашей стране, неизмеримо возрос ее авторитет, заложены *надежные основы для новых*, смелых шагов по пути разоружения. Эта политика поддерживается всеми нашими народами, всеми людьми доброй воли во всем мире, и это опять высокий мандат доверия к советскому народу, к нашей ленинской партии. (Аплодисменты).

Дорогие товарищи! Я хочу сказать сугубо личное по поводу выступления Бориса Николаевича Ельцина. Он был в Никарагуа и возглавлял там делегацию Верховного Совета СССР. Он встретился там с народом, с сандинистским руководством. С самого утра до поздней ночи Даниэль Ортега сам был за рулем, ездили мы по стране. Сандинисты просили: «Расскажите о перестройке. Это настолько важно для нас». А потом, после октябрьского Пленума, сандинисты спрашивали у советского посла, какому Ельцину верить: тому, что он нам говорил, или тому, что было потом? Здесь вопрос партийной этики, партийной совести. О реабилитации можно говорить; я думаю, наш высокий партийный форум может это делать; но может ли человек реабилитировать свою партийную совесть? Это, наверное, вопрос коммуниста самого, и должна быть смелость об этом сказать. (Аплодисменты).

Дело в том, что, выступая на текстильном комбинате

(Окончание на 11-й стр.)

Выступление товарища ВЯЛЯСА В. И.

(Окончание. Начало на 10-й стр.)

(плохой еще текстильный комбинат, мы помогаем строить), перед рабочими, может быть, по недомыслию, может быть, по усталости он допустил фразу: «Что вы, работать не хотите? Без штанов ходите». Увы, это передало телевидение. А рядом был переводчик, который переводил все верно. Больно, потому что, действительно, в Никарагуа есть ребята, у кого нет еще одежды. Нет одежды. И вы знаете, когда мы говорим об интернационализме, какой подарок, когда из Свердловска (я подчеркиваю) мы получили, и из Свердловска, и из Новосибирска, и из Ленинграда, и из Эстонии самые простые подарки. Может быть, впервые никарагуанский ребенок держал в руках игрушку. Вот это интернационализм. Но, с другой стороны, всегда партийная совесть подскажет: быть уважительным к тем друзьям, к кому ты приедешь.

Я думаю, наш партийный форум спокойно, по-партийному, принципиально решает проблемы, для этого у нас есть партийная мудрость, есть выдержка. Но я говорю: человек, который выступает перед высоким партийным форумом, должен иметь для этого партийную совесть.

Завтра мы вернемся домой, и народ нас спросит: «Вы всё делали, чтобы быть честными перед партией?» И мы должны сказать: «Да, мы всё делали». И мы должны, каждый из нас должен иметь перед народом полное моральное право сказать: мы недаром провели здесь четыре дня, мы были честны перед своей партийной совестью, и мы правильно определили пути решения главных вопросов, от которых зависит дальнейшая судьба перестройки, судьба социализма. (Аплодисменты).

Выступление товарища ПУХОВОЙ З. П.

(Председатель Комитета советских женщин)

Уважаемые товарищи делегаты! Я очень волнуюсь, будет ли мне предоставлено слово, и вот почему. Знаете, как в народе стали называть Комитет советских женщин? Комитетом защиты женщин. От кого? Какой защиты? Какой помощи просят женщины?

Казалось бы, за годы Советской власти сложилась широко разветвленная система социальных гарантий. Каждая из последних пятилеток отмечена новыми льготами для женщин. Охрана материнства и детства возведена в ранг государственной политики. Но все ли из задуманного воплощено в жизнь? Далеко не все. В. И. Ленин не раз подчеркивал, что равноправие женщины — категория не только экономическая и социальная, но прежде всего политическая.

Да, сегодня со всей откровенностью приходится признать, что положение женщины является все еще социально-политической проблемой, вопросом государственного значения, как отмечалось в докладе конференции. Решение этой проблемы тоже зависит от успеха перестройки, а в свою очередь перестройка будет зависеть от женщин, от того, насколько активное участие они в ней примут.

Так было в 1917 году, так должно быть и сейчас. В невероятно короткие сроки была решена поставленная В. И. Лениным задача по вовлечению женщин в сферу общественного труда. И в этом мы превзошли все страны мира. За 70 лет в нашей стране сформировался новый облик советской женщины — труженицы, матери, гражданки. Но каковы условия для совмещения женщиной этих ролей? Острота данной проблемы, к сожалению, еще не осознается нашим обществом. Мы пытаемся понять, насколько губительно нарушение чистоты вод Байкала для экологии нашей страны. На конференции эти вопросы ставились очень обостренно, и это очень правильно. Но мы еще не отдаем себе отчета в том, к каким непоправимым последствиям для настоящего и будущих поколений может привести пренебрежительное отношение к женщине. Огромное число женщин используется на физически тяжелых, маломеханизированных работах. Почти три с половиной миллиона трудятся в условиях, не отвечающих требованиям норм и правил охраны труда, в том числе в загазованных, в запыленных цехах при повышенных уровнях шума, в неблагоприятных температурных режимах. Безвременно старятся сельские женщины, работающие от зари до зари, без выходных и отпусков, лишенные элементарных социально-бытовых удобств, надлежащей медицинской помощи. Таковы факты, они вызывают боль и тревогу.

А какая другая отрасль знает такой интенсивный труд, как текстильная, где 80 процентов работающих составляют женщины? Я сама около 30 лет отработала в ткацком *производстве и не по рассказам* знаю, что такое труд ткачихи: шум, влажность, пыль, постоянное напряжение, а ночных смен больше, чем в другой отрасли. Пульс ткачихи, я должна вам сказать, превышает 90 ударов в минуту. Такое бывает разве что у *кузнеца. Нельзя умалчивать* и о том, что при равноправии женщин в оплате труда, сохраняется фактическое неравенство. Оно — в квалификации, а следовательно, в заработках. А ведь в стране миллионы одиноких женщин, у которых их зарплата — единственный источник существования.

Казалось бы, введение радикальной экономической реформы должно изменить положение вещей. Должно, но пока что новая реформа породила новые проблемы. Переход предприятий на хозрасчет и самофинансирование, внедрение таких форм организации труда, как бригадный подряд, поставили под удар самую уязвимую часть трудового коллектива — женщин, имеющих детей. Мы об этом сегодня на конференции не говорили. Пытаясь воспользоваться правом иметь неполный рабочий день, неполную рабочую неделю, иметь скользящий график, дополнительные

отпуска, женщины невольно вступают в конфликт с администрацией, трудовым коллективом цеха, бригады, становятся нежеланной рабочей силой. При сокращении штатов в первую очередь увольняют женщин.

В условиях хозрасчета появились еще и такие проблемы, как деление детей на «своих» и «чужих» в ведомственных дошкольных и внешкольных учреждениях, о чем говорила здесь с этой трибуны товарищ Федотова, ограничение средств на культурно-оздоровительные цели, необоснованная экономия на шефской помощи. А ведь это далеко не только экономические проблемы. Внедрение многосменного режима усугубило трудности работниц. Зачастую хозяйственные руководители вместо того, чтобы заставить работать инженерную мысль, манипулируют рабочим временем, разрабатывают различные графики, вводят «черные субботы», не думают над тем, чтобы полностью исключить работу женщин в ночные смены.

Сейчас у нас в стране 4 миллиона женщин трудятся в ночную смену. В Основах законодательства о труде ясно сказано, что работа женщин в ночную смену запрещена и допускается только как временная мера в случае особой необходимости. Не затянулась ли эта временная мера? Минсудпром, Минтяжмаш, Минхиммаш и ряд других такими темпами выводят женщин из ночных смен, что мы и за 50 лет этого не сделаем. Не пора ли потребовать исполнения закона? О том, что законы нарушаются и довольно часто, свидетельствуют десятки тысяч женщин, которые обращаются к нам в комитет за правдой. Они жалуются, что увольняют женщин, находящихся в декрете, беременных не переводят на легкий труд, стараются *не принимать на работу* женщин, у которых маленькие дети.

Женщине предоставлены широкие конституционные права. Но главным сегодня становится защита этих прав от нарушения. Такого механизма, который гарантировал бы женщине социальную защищенность, контролировал бы выполнение закона, у нас нет. В большинстве стран мира такие механизмы действуют.

Вносим предложение: поручить Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию изучить этот вопрос, предусмотреть при подготовке комплексных социальных программ специальную программу *в отношении женщин*. Надо ввести в систему анализ социальных последствий принимаемых правительственных решений.

Новое мышление требует по-новому подойти и к проблеме выдвижения женщин на руководящую работу — хозяйственную, общественную, государственную — на уровень принятия решений. Мы ни в коем случае не ратуем за замену мужчин женщинами, как не ратуем за выдвижение женщин по разнарядке. Критерии должны быть одни. Чем можно объяснить, что из числа мужчин, имеющих высшее и среднее специальное образование, как показывают социологические исследования, почти каждый второй, то есть 48 процентов, находится на руководящей работе всех уровней, а среди женщин только 7 процентов? Нет женщин среди руководителей союзных министерств, а в республиканских — их единицы.

Совсем недавно среди 15 министров социального обеспечения в республиках было 10 женщин, сейчас их только 4. Среди секретарей обкомов, крайкомов партии женщины составляют 7 процентов, хотя в партии женщин 29 процентов. Разве же это справедливо и по-государственному, что теперь, когда число женщин составляет 61 процент среди специалистов с высшим и средним специальным образованием, их выдвижение на руководящую работу сдерживается?

Михаил Сергеевич, мы рады, что в докладе четко прозвучала мысль о том, чтобы женщинам была открыта широкая дорога в руководящие органы снизу доверху и чтобы вопросы, непосредственно затрагивающие интересы женщин, не решались без их участия. Мы надеемся, что это будет поддержано и нашей конференцией.

Товарищи! Хотелось бы обратить ваше внимание еще на один вопрос. За последнее время на страницах периодической печати, по радио и телевидению часто высказывается мнение о том, что женщина теряет свой облик из-за перегрузок на работе и дома, что нет у нее времени на воспитание детей, что именно отсюда проистекает неблагополучие в семье, увеличивается число разводов. А затем следует вывод: женщину нужно вернуть в дом.

Справедлив ли этот вывод? Что ж, отказаться от важнейшего социального завоевания, каким является фактическое равенство женщины, лишить ее возможности иметь социальный статус, проявлять себя как творческая личность? Да и народному хозяйству, в котором более половины всех работающих составляют женщины, без них не обойтись. И сами женщины на вопрос: хотели бы они оставить работу, если бы их семья была полностью обеспечена, в подавляющем большинстве своем (80 процентов) отвечают: нет! Нельзя причину всех бед видеть только в женщине. Истинные причины более глубокие, и коренятся они в отставании экономики, научно-технического развития, запущенности социальной сферы, в нарушениях законодательства. Женщины устали от очередей, от нехватки продовольствия, товаров народного потребления. Плохо работает транспорт, особенно в больших городах, поэтому много сил отнимает дорога на работу и обратно. Практически не может помочь семье и сегодняшняя служба быта — слишком не развита ее сеть, крайне мало услуг, да и не по карману они многим.

Стало привычным связывать дом, семью, воспитание детей только с женщиной. Да, материнство — неповторимое, святое чувство. Велика роль и ответственность матери, но такова же ответственность и отца. Необходимо поднимать *престиж отцовства и семьи в целом*. Следует существенно расширить систему социально-экономических гарантий семье. Нам надо подумать о том, чтобы льготы, предназначаемые сегодня в основном женщине, были адресованы семье. Семья сама решит, кому ими *воспользоваться. Говоря о социальной* защищенности, нельзя забывать и о тех женщинах, хотя их немного, которые предпочли участию в общественном производстве домашний труд и воспитание детей. Они не имеют многих прав, которыми обладают работающие женщины, — пенсии по возрасту, пособия по болезни и т. д. По нашему мнению, настало время обсудить вопросы о социальных гарантиях неработающим матерям. Еще хочу сказать о солдатских вдовах, на своих плечах вынесших тяготы Великой Отечественной войны. Их пенсии чрезвычайно малы, и мы знаем, что готовится новое пенсионное законодательство, но ведь они могут его и не дождаться. Нельзя ли для этой категории женщин что-то сделать уже сейчас? (Аплодисменты).

Товарищи, много жизненно *важных вопросов ставит перед* нашим обществом перестройка. Активно включились в их реализацию советы женщин, возрожденные и созданные по всей стране после XXVII съезда нашей партии. Работают женсоветы исключительно на общественных началах, в тру*довых коллективах и по месту* жительства. Многие из них проявляют инициативу, творчество, настойчивость, добиваются решения многих проблем, особенно тех, которые связаны с оздоровлением нравственной атмосферы в обществе и семье.

Вместе с тем влияние женских советов на конкретные социальные вопросы недостаточно. Не все они в полной мере осознали свою роль и место в общественной жизни в новых условиях. Работают неуверенно, ждут подсказки. Далеко не всегда и не везде и партийные организации всерьез воспринимают это новое общественное движение, не оказывают поддержку женским советам. Мы разделяем высказанные в докладе, в выступлениях делегатов положения о мерах по повышению роли общественных организаций в политическом процессе, их представительстве в органах власти, о необходимости определить правовую основу их деятельности.

От имени Комитета советских женщин хочу сказать, что советские женщины понимают меру ответственности за судьбу своей страны, поддерживают курс партии на перестройку и обратят свою энергию и знания на обновление нашего общества, на его революционные преобразования. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Выступление товарища ЛИГАЧЕВА Е. К.

(Член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС)

Уважаемые товарищи! Быть может, мне труднее, чем кому-либо из руководства, говорить в связи с выступлением Бориса Николаевича Ельцина. И не потому, что шла речь и обо мне. Просто пришла пора рассказать всю правду. Почему трудно говорить? Потому, что я рекомендовал его в состав Секретариата ЦК, затем в Политбюро. Из чего я исходил? Исходил из того, что Борис Николаевич Ельцин — человек энергичный, имел в ту пору большой опыт в руководстве видной, всеми уважаемой в нашей партии Свердловской областной партийной организации. Эту организацию я видел в работе, когда приезжал в Свердловск, будучи секретарем ЦК.

Нельзя молчать, потому что коммунист Ельцин встал на неправильный путь. Оказалось, что он обладает не созидательной, а разрушительной энергией. Его оценки процесса перестройки, подходов и методов работы, признанных партией, являются несостоятельными, ошибочными. К такому выводу пришли и Московский городской комитет партии, и Пленум ЦК, на котором он был в добром здравии. На пленумах Московского горкома и ЦК КПСС выступило более 50 человек, и все единогласно приняли вам известное решение.

Есть в его выступлении разумные предложения. Но в целом оно свидетельствует о том, что ты, Борис, не сделал правильных политических выводов.

Более того, ты представил всю нашу политику как сплошную импровизацию.

Вы заметьте, товарищи, политику перестройки объявили без глубокого анализа: ...и начали не так, как надо было начинать, ...и заметных результатов не достигли.

Значит, все, что сказано в докладе и выступлениях делегатов в течение четырех дней на сей счет,— это сплошные небылицы. Значит, труд партии и народа напрасный? Ну, позволь, это глубокое заблуждение. А объективно говоря, направлено на то, чтобы посеять сомнения — а этого так ждут от нас недруги за рубежом. Посеять сомнения в правильности проведения политического курса партии. Прости, но мы с тобой тут уже расходимся не только в тактике, но и в стратегии.

Кстати говоря, ты пользуешься весьма сомнительным приемом, просто не товарищеским: сначала приписываешь то, что несвойственно другому, а затем обрушиваешься и осуждаешь его. По меньшей мере, это странно.

В связи с этим прошу вас, товарищи, предоставить возможность кратко изложить мою позицию, мой взгляд на работу партии и ее политику.

В самом сжатом виде можно сказать следующее: позиция Политбюро — это и моя позиция. А как работаю — судить вам. Со всей искренностью могу сказать, что политика перестройки и ускорения — это дело как вашей, так и моей и моих товарищей жизни.

История так поставила вопрос: либо — обречь страну на дальнейшее прозябание, либо — обрести силу и вырваться вперед, к прогрессу. Так стоит вопрос, и другого нам не дано.

Думаю, вы согласитесь, что действительно еще больше уверенности и политического опыта прибавляет настоящая партийная конференция. Не будет преувеличением сказать, что за истекшие дни происходящее в этом зале существенно продвинуло великое дело перестройки.

Хочу обратить на одно обстоятельство ваше внимание. Сколько было спекуляций за рубежом накануне конференции! Целые тома были написаны. Особенно о якобы наметившемся расколе в руководстве. И все эти прогнозы лопнули, как мыльный пузырь.

Уже сейчас можно сказать, что из партийной конференции мы с вами и все наше руководящее ядро выходим все более сплоченными, все более крепкими в борьбе за перестройку нашего общества. (Аплодисменты). Причем, хотел бы подчеркнуть, это не мнимое, а действительное сплочение. И оно завоевано в дискуссиях, в живом обмене мнениями во имя укрепления социализма.

Очень важно, товарищи, видеть и понимать, какими мы силами располагаем. Они огромны. Свидетельство тому — весь ход нашей конференции. Она демонстрирует разбуженную мысль народа, в которой заложена огромная преобразующая сила.

Вместе с тем, с какой хотите точки зрения — и с исторической, и с политической, и с нравственной, было бы просто непозволительно забыть, а это в докладе не забыто, что после Октябрьской революции на протяжении десятилетий миллионы коммунистов, трудящихся отдавали свои силы, свое мужество, свои жизни в борьбе именно за то, чтобы было больше социализма. Их партийные билеты, их трудовые биографии не были запятнаны беспринципностью и карьеризмом. Их светлые имена, их трудовые свершения, заложившие основу материального и духовного богатства нашей Родины, и сегодня служат преобразовательной работе партии и народа.

Что такое культ личности, я, к сожалению, знаю не понаслышке. Не хотелось бы говорить о себе, но уж как на духу — в нашей семье тоже были и расстрелянные, были и исключенные из партии. После XX партсъезда все они реабилитированы как граждане и коммунисты. И мы-то знаем, как много героического сделал наш народ вопреки культу личности и застойным явлениям, и я полностью и целиком поддерживаю в этом аспекте выступления товарищей Бондарева и Олейника. (Аплодисменты).

Товарищи, разве можно согласиться с тем, что под флагом восстановления исторической правды зачастую идет ее полное искажение? Разве можно согласиться с тем, что советские люди — это в наших-то печатных изданиях! — представлены как рабы (я почти цитирую), которых якобы кормили только ложью и демагогией и подвергали жесточайшей эксплуатации?

Наша пресса проделала большую работу по перестройке. Но вместе с тем, говорю это с большой горечью, отдельные, подчеркиваю, отдельные редакторы газет, уважительное отношение и доверие к ним со стороны ЦК и Генерального секретаря ЦК поняли, видимо, как возможность проявлять своеволие, уйти из-под партийного контроля, использовать газеты для сведения личных счетов. Групповщина оказывает поддержку недостойным людям. Это ведь им принадлежат мысль о нарастании сопротивления перестройке, призывы выискивать врагов перестройки, составлять их списки. Очень часто с этой целью подбираются письма читателей совершенно тенденциозные. (Аплодисменты). Надо полагать, что ЦК и редакционные коллегии газет и журналов сделают надлежащие выводы из совершенно правильных, принципиальных выступлений делегатов на этот счет.

В годы застоя я жил и работал в Сибири — краю суровом, но поистине чудесном. Меня нередко спрашивают, что же я делал в то время. С гордостью отвечаю: строил социализм. И таких было миллионы. (Аплодисменты). Было бы предательством, если бы я не сказал о тех, с кем связал свою судьбу, делил радости и горести. Многие из них уже ушли из жизни. Не все сразу получалось. Приходилось доделывать и переделывать, но трудились без оглядки, может быть, потому, что знали: дальше Сибири не пошлют. (Оживление в зале). Трудились, чтобы людям жилось лучше, чтобы государству дать больше и интересы области отстоять.

Не хотелось бы говорить, но вы поймете, почему это скажу. Уже более 10 лет, как область, в которой я работал с товарищами, участвующими в конференции, снабжается продуктами питания целиком и полностью за счет собственного производства, причем по хорошему рациону, а ты, Борис, работал 9 лет секретарем обкома и прочно посадил область на талоны. (Аплодисменты). Вот что значит политическая фраза и реальность. Вот что означает расхождение между словом и делом. (Аплодисменты).

Хочу сказать и о другом, потому что порой только с одной стороны судят о Лигачеве. В ту пору в стране, в центре и многих регионах разрастались застойные явления. Знаю теперь об этом больше, чем когда работал в Сибири. Страна катилась к кризису, получили распространение злоупотребление властью, коррупция, взяточничество, падала дисциплина, общество разъедало пьянство, неуклонно снижался международный авторитет нашей страны. И на самом верху происходило нравственное разложение, безудержно шло восхваление прежнего руководства страной. Над партией нависла грозная опасность. Недаром В. И. Ленин говорил: «Все революционные партии, которые до сих пор гибли,—гибли оттого, что зазнавались и не умели видеть, в чем их сила, и боялись говорить о своих слабостях».

И вот пришел — не апрельский, заостряю ваше внимание — а пришел мартовский Пленум ЦК 1985 года, тот Пленум, который решил вопрос о Генеральном секретаре ЦК. Надо сказать всю правду: это были тревожные дни. Мне пришлось быть в центре этих событий, так что есть возможность судить. Могли быть абсолютно другие решения. Была такая реальная опасность.

Хочу вам сказать, что благодаря твердо занятой позиции членов Политбюро тт. Чебрикова, Соломенцева, Громыко и большой группы первых секретарей обкомов на мартовском Пленуме ЦК было принято единственно правильное решение. (Аплодисменты). Апрельский Пленум ЦК посмотрел прямо в глаза действительности, вскрыл ошибки и определил стратегию ускорения и обновления. Вот в чем суть моего понимания того и нынешнего времени, в этом, как мне кажется, заключено и диалектическое единство обновления и преемственности.

Теперь — о темпах перестройки. Наверное, скажу вещи уже известные. Перестройка является трудным и длительным процессом. И очень важно, товарищи, не уклоняться от назревших проблем, решать их энергично, по-новаторски, но без наскока и осмотрительно, учитывая последствия. Политикой заниматься — это, извините за резкость, не щи хлебать. Вместе с решительностью должна быть, обязательно должна быть осмотрительность. Не зря мудрость гласит: прежде чем войти, подумай, как выйти.

Главное — двигаться вперед практическими делами, ощутимыми результатами. Надо буквально поднять на щит результативность как решающий критерий оценки каждого коллектива и каждого работника. У нас развелось очень много людей, о которых в народе говорят: слов на мешок, а дел на вершок.

Несколько слов о работе Секретариата ЦК. *Мне поручили вести текущую работу в* Секретариате ЦК. Это поручение Политбюро. Секретариат делает упор на организацию и контроль текущей работы. Скажу откровенно, при изучении положения на местах и в центре, при обсуждении *вопросов в Центральном Ко*митете секретари ЦК иногда сталкиваются с проявлениями недисциплинированности кадров, дряблостью в руководстве. Как мы поступаем в таком случае? Следует настоящий партийный спрос. Мы же договорились, что в обществе не должно быть каких-либо зон, закрытых для критики, вне контроля. Но при самых острых обсуждениях проблем в ЦК, хочу подчеркнуть, наряду с требовательностью все-

гда присутствует дух уважения к товарищам. И, конечно, никто ни перед кем не ставит задач выискивать отрицательные факты. Это просто омерзительно, если бы так было в отношении кого бы то ни было.

Б. Н. Ельцин на Пленуме ЦК обвинял Секретариат ЦК в том, что сам насаждал в Московском горкоме партии. Замечу, что, будучи секретарем горкома партии, он не бывал на заседаниях Секретариата. Хочу сказать и другое. Трудно поверить, но это факт: находясь в составе Политбюро, присутствуя на его заседаниях, а заседания длятся по 8—9 и 10 часов, почти не принимал никакого участия в обсуждении жизненно важных проблем страны и в принятии решений, которых ждал весь народ. Молчал и выжидал. Чудовищно, но это факт. Разве это означает партийное товарищество, Борис? Свою задачу, смысл своей деятельности секретари ЦК, аппарат ЦК видят в оказании помощи, налаживании работы на местах. Об этом свидетельствуют ставшие правилом рабочие поездки секретарей ЦК и сотрудников аппарата ЦК по стране, общение с партийным активом и трудовыми коллективами.

Но я был бы не прав, если бы не сказал и следующее. В работе Секретариата ЦК есть серьезные недостатки и слабости. Мы сильно втянуты в решение текущих хозяйственных вопросов. Основательно втянуты. Порой мы принимаем новое решение, не обеспечивая выполнение принятых. Словом, у нас есть резервы, и нам надо прибавить в работе. Хотя, говоря откровенно, нагрузка чрезмерная, и работают мои товарищи на износ. И это прежде всего относится к генсеку. (Аплодисменты).

Хотел бы в связи с этим сказать, что мы очень спокойно принимаем предложения о двух подряд сроках избрания в руководящие органы, многим из нас, из нынешнего состава Политбюро и Секретариата ЦК, при такой напряженной работе, дай бог, чтобы сил хватило хотя бы на пять лет. (Аплодисменты).

Здесь поднимался вопрос о социальной справедливости. Меня он также волнует. По труду — в этом суть социалистической социальной справедливости. Говорят, что этот принцип не соблюдается в нашем обществе, часто нарушается. Правильно говорят. Правда, при этом часто ссылаются на партийный аппарат. Думаю, что здесь кое-что нужно уточнить и кое в чем хладнокровно разобраться.

Оказывается, вопреки распространенному мнению, по заработной плате партийные работники идут на 26-м месте в стране. Средняя зарплата партийного работника 216 рублей. Потеря в заработке, нередко значительная, когда специалистов народного хозяйства выбирают на работу в партийные органы с большой потерей зарплаты. По этой причине, кстати говоря, ухудшается состав партийных работников. Об этом с тревогой говорил здесь делегат т. Саранских. Об этом говорили мне и многие рабочие-коммунисты, когда я был недавно в Куйбышевской области.

Вообще относительно льгот хотел бы сказать следующее. Следовало бы в самое ближайшее время опубликовать официальные данные по этому вопросу, ибо, действительно, народ и партия имеют право знать правду. Пока же в ходу эрзац из газеты «Московские новости». (Аплодисменты).

У партийного работника одна привилегия — быть впереди, драться за политику партии, верой и правдой служить своему народу. (Аплодисменты).

Есть люди, которые толкают нас на уравниловку, отождествляя ее с социальной справедливостью. И делается это порой для того, чтобы прослыть в массах своим человеком. Уравниловка порождает иждивенчество, нивелирует труд людей. Есть люди в нашем обществе, и это правда, которые незаслуженно пользуются льготами, допускают казнокрадство. И тут надо наводить твердый порядок.

И мы начали эту работу. Притом начали за год, за полтора до апреля 1985 года, в частности, по Узбекистану, Краснодарскому краю. Начали еще тогда, когда у руководства страной были другие люди. Надеюсь, понятно, что в ту пору для тех, кто этими делами занялся, было очень опасное положение. Можно было в любой момент в лучшем случае оказаться послом в отдаленной стране. Но и тогда Михаил Сергеевич Горбачев твердо заявил: в партии и в обществе не должно быть зон вне критики и вне контроля. Эта работа сейчас продолжается настойчиво, последовательно и, поверьте, делается, естественно, вместе с вами все, чтобы не вернулись люди, запятнавшие светлый облик советского руководителя. Время их вышло. (Аплодисменты).

И наконец, последнее — о дисциплине в партии. В процессе дискуссий сталкиваются разные точки зрения. И это замечательно. Это нормально. Но плохо, когда коммунист, член ЦК, не получив поддержку партии, апеллирует к буржуазной прессе. Как из песни слов не выбросишь, так и этот факт сейчас не вычеркнешь. По-видимому, хотелось т. Ельцину напомнить о себе, понравиться. О таких людях говорят: никак не могут пройти мимо трибуны. Любишь же ты, Борис, чтоб все флаги к тебе ехали! Слушайте, если без конца заниматься интервью, на другое дело времени и сил не остается.

Пишут и о нас. В том числе разное пишут за рубежом о Лигачеве. Иногда спрашивают, как я к этому отношусь? Перефразировав слова великого русского поэта, скажу: в диком крике озлобленья я слышу звуки одобренья. (Аплодисменты).

Мы идем своей дорогой, товарищи, дорогой мира и социализма. Партия и ее руководство едины. У нас нет фракций, реформаторов и консерваторов, но кому-то очень хочется, чтобы такие были. Такие суждения навязываются для того, чтобы расколоть руководство. Но, как мне уже приходилось говорить, теперь другие времена, другая политика и другие руководители. Все мы глубоко привержены политике перестройки. Видим в этом великом деле смысл всей своей жизни. (Продолжительные аплодисменты).

Выступление товарища НИЯЗОВА С. А.

(Первый секретарь ЦК Компартии Туркменистана)

Товарищи! Сначала я хочу ответить выступившему перед перерывом товарищу Суркову, рабочему с московского завода. К сожалению, его имя, отчество не знаю. Он произнес фразу, что в руководстве партии кумовство. Вот такая фраза проскочила. И очень было больно слушать этого товарища, может быть, он немножко заблуждается. Я хочу в связи с этим два слова сказать о себе.

Воспитывался я в детском доме, отец погиб на фронте, при землетрясении погибли мать и двое братьев. Окончил школу, затем Ленинградский политехнический институт, работал электрослесарем, мастером. С 70-го года на партийной работе. После апрельского Пленума — доверили возглавить партийную организацию Туркменистана. (Аплодисменты). Говорю я это к тому, что в партии сейчас таких, как я, десятки тысяч. И такое выражение на конференции задевает всех партийных работников. Думается, что, может быть, сказал он неосознанно.

М. С. Горбачев. Нет, товарищ Ниязов. Тут ведь нам надо объективно смотреть. Действительно, сейчас уже прошло большое обновление, но, видимо, товарищи сталкиваются и с другими фактами. Наверное, и то, и другое сейчас есть. Но вот ведь идет процесс живой, со всеми противоречиями. Поэтому, наверное, возникают и претензии.

С. А. Ниязов. Я не в претензии, Михаил Сергеевич, я готов с ним встретиться, побеседовать, рассказать о проводимой нами работе. (Смех). Я просто хотел ясность внести, что у нас обновление идет большое. И сегодня уроком ленинской демократии является работа нашей конференции, проходящей в обстановке деловитости, свободных и откровенных дискуссий по вопросам стратегии и тактики перестройки.

Мы внимательно слушали доклад Михаила Сергеевича Горбачева, и каждый вечер наша делегация собиралась и обсуждала. И по единодушному *нашему мнению, доклад* — великолепный. В нем дана принципиальная оценка первых итогов выполнения апрельского Пленума ЦК, XXVII съезда партии, определена масштабная программа последовательного осуществления радикальной экономической реформы, *обновления в полной мере* внутрипартийной демократии, всех сфер жизни нашего общества.

Для Туркмении и ее партийной организации перестройка во многом связана с преодолением уродливых явлений недавнего прошлого, справедливо подвергнутых критике на XXVII съезде КПСС. Хищения, приписки, очковтирательство, коррупция, разложение части руководящих кадров — серьезно подорвали авторитет партийных организаций, веру людей в справедливость. Мы это часто повторяем и, видимо, *будем повторять не раз*, пока полностью не изживем из нашей общественно-политической жизни эти явления. Посоветовавшись со здоровыми силами партийного актива республики, мы вынесли эти вопросы на пленум Центрального Комитета Компартии Туркменистана. *Состоялся предельно* открытый и принципиальный разговор, вскрыты истоки застойных явлений, дана партийная оценка неправильным действиям многих виновных в этом руководителей.

Пленум исключил из рядов КПСС первого и двух других секретарей Ташаузского обкома партии, председателя Ташаузского облисполкома. В последующем на заседаниях партийных комитетов, партийных собраниях 1.380 руководящих работников были привлечены к строгой партийной ответственности и освобождены от занимаемых должностей.

(Окончание на 12-й стр.).

XIX ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КПСС

Выступление товарища НИЯЗОВА С. А.

(Окончание. Начало на 11-й стр.)

Очищение коснулось и высших руководящих органов республики. Из состава Центрального Комитета Компартии Туркменистана выведен 31 человек. Необходимой мерой было лишение депутатских полномочий 80 руководящих работников из 330 депутатов Верховного Совета Туркменской ССР. Такой же процесс очищения, как известно, идет и в других регионах страны. Поэтому нам представляется правильным в резолюции конференции отразить, что устранение препятствий на путях перестройки, ускорение процесса обновления общества требуют наращивания усилий, укрепления социальной справедливости, борьбы с нарушениями советских законов, норм и принципов нашей морали. В этой связи мы поддерживаем положение доклада о частичном обновлении состава ЦК в период между съездами. Причем решения на этот счет должны приниматься большинством при тайном голосовании. Видимо, это положение можно было бы распространить и на местные партийные комитеты. Работа по наведению порядка, укреплению дисциплины, повышению требовательности к кадрам дала некоторые положительные сдвиги в экономике и оздоровлении морально-политической обстановки в республике. По предварительным данным, за два с половиной года темпы роста национального дохода равны приросту за всю прошлую пятилетку.

Ощутимые результаты дает проведение курса партии на всемерное раскрытие потенциала колхозов и совхозов через развитие разнообразных форм подряда. Сейчас в республике на семейном и арендном подряде работают более 48 тысяч семей, обрабатывающих 22 процента орошаемой пашни. Во многом их заслуга в том, что валовая продукция сельского хозяйства возросла на 11 процентов, производительность труда — на 9 процентов, рентабельность сельскохозяйственного производства впервые достигла 40 процентов. А чистая прибыль увеличилась в полтора раза. Значительно увеличены капитальные вложения на развитие социальной сферы, перевыполнено задание по строительству жилья, школ, детских дошкольных учреждений и больниц.

Сделанное, однако, не дает оснований для успокоенности. Слишком много еще у нас нерешенных проблем и неиспользованных резервов. Общие трудности в осуществлении радикальной экономической реформы осложняются и специфическими для нашего региона вопросами. Высокие темпы прироста населения, перекосы в сторону добывающих отраслей в структуре промышленности, запущенность в социальной сфере остро сказываются на социально-политической ситуации в республике. Видим мы и то, что значительная часть кадров сохраняет приверженность к сформировавшемуся в прошлые годы пассивному, уступчивому стилю работы. Некоторые из них просто выжидают, не определив своей позиции в перестройке. Демократические институты в кадровой работе еще не в полной мере срабатывают. Тяжело идет выдвижение руководителей нового типа — компетентных и энергичных, обладающих проницательностью и даром убеждения людей, способных добиваться высоких конечных результатов. Поэтому мы полностью поддерживаем высказанные в докладе Михаила Сергеевича Горбачева и выступлениях делегатов конференции соображения о том, что без коренной ломки консервативных, бюрократических методов руководства невозможно далее успешно продвигаться вперед. Центральным в связи с этим представляется вопрос о роли и месте КПСС в политической системе советского общества, четком разграничении функций партийных, советских, хозяйственных органов и общественных организаций. Делегаты от нашей партийной организации безоговорочно поддерживают положение о том, что дискуссии и поиск обновления общества могут вестись только на путях построения социализма, на основе марксистско-ленинской теории. Нет другой надежной и проверенной временем идеологии и теории, выражающих коренные интересы рабочего класса и всех трудящихся. Нет необходимости и в поисках какой-то другой альтернативной КПСС партии.

Делегаты от Туркменской ССР единогласно поддерживают предложение, чтобы первые секретари, начиная от районных комитетов партии и до Центрального Комитета, одновременно являлись председателями Советов. Предложенное в докладе направление перестройки деятельности Советов народных депутатов и демократизации избирательной системы создают реальные возможности повышения роли советских и хозяйственных органов за непосредственное руководство экономикой и решение социальных вопросов.

Товарищи! Повышение роли Советов народных депутатов, восстановление в полном объеме их полномочий и реальной власти благотворно скажутся, на наш взгляд, на таком важном деле, как совершенствование национальных отношений. В их основе лежит правильное, справедливое удовлетворение экономических, политических, культурных интересов и запросов различных наций и народностей.

В прошлом на фоне внешнего благополучия, парадных речей и пустословия нередко допускались игнорирование, а порой и ущемление национальных интересов. В условиях среднеазиатского региона острейшей проблемой является проблема воды. В течение десятилетия втайне от народа, вопреки всякой справедливости, при поддержке высоких авторитетов допускались нарушения в распределении водных ресурсов, и Минводхоз СССР как координатор стоял на стороне сильного. Это отрицательно сказывалось на настроении людей, не способствовало укреплению дружбы и добрососедского отношения между республиками. И только в послеапрельский период проведено демократичное, справедливое распределение водных ресурсов, что способствовало оздоровлению морально-нравственных отношений среди населения братских республик.

Или другой пример. Более 40 процентов объема промышленного производства в Туркменистане составляет продукция предприятий союзного подчинения. В прошлом году они внесли в бюджет местных Советов лишь полмиллиона рублей, а в бюджет союзных министерств — 530 миллионов, в то же время дотации из союзного фонда в бюджете республики составляют 344 миллиона рублей.

Аналогичное положение и с бюджетом большинства областных и районных Советов. Распределение почти всей прибыли предприятий через союзные фонды снижает заинтересованность местных Советов в их успешной работе, порождает иждивенческие настроения. В этой связи мы одобряем содержащиеся в докладе предложения о том, что предприятия и хозяйственные организации, расположенные на соответствующей территории, должны расширить поступления в бюджеты местных Советов.

Товарищи! Вопросы дальнейшего развития и совершенствования межнациональных отношений нельзя рассматривать в отрыве от нашей истории, от того, что завоевано за 70 послеоктябрьских лет. Бесценное достояние нашей партии и народа — разработанные Лениным принципы национальной политики. Благодаря их практическому осуществлению мы имеем все основания заявить сегодня о немыслимом в других условиях подъеме экономики и культуры, которого добился Туркменистан за годы Советской власти. Преодолены межнациональная рознь, недоверие, подозрительность и обиды инородцев великодержавной нации, о чем писал Владимир Ильич Ленин.

Туркменский народ не раз убеждался в великом бескорыстии, в широте души, поистине братском отношении русского и других народов СССР. В сердце и памяти нашего народа навсегда останутся заводы и фабрики первых пятилеток, восстановление разрушенного землетрясением Ашхабада, строительство Каракумского канала, освоение нефтяных и газовых месторождений. И нельзя забывать уроки прошлого. Единство, братская дружба народов спасли нас в годы гражданской войны, помогли преодолеть отсталость и разруху, выстоять в борьбе с фашизмом. Поэтому с болью воспринимаются в республике известные события в Нагорно-Карабахской автономной области.

В связи с этим представляется необходимым ввести в Конституцию СССР надежные гарантии от подобных посягательств на братскую дружбу и единство народов СССР. (Аплодисменты).

Товарищи! Перестройка на всех направлениях всколыхнула нашу республику. Она, как образ мысли и действия, все глубже входит в ее жизнь, определяя характер общественного сознания и всей нашей практической деятельности. Конечно, мы не идеалисты. Прошла пора, когда все виделось в розовом цвете. Нам еще предстоит много поработать, чтобы наверстать упущенное. Этому будет способствовать практическое осуществление той единой задачи экономической реформы и реформы политической системы.

Делегация Компартии Туркменистана имеет поручение заверить вас, что коммунисты и все трудящиеся республики душой и сердцем восприняли идею перестройки. Работая над ее претворением в жизнь, убеждены, что решения XIX Всесоюзной партийной конференции сделают необратимой революционную перестройку и послужат мощным ускорителем движения нашего общества вперед по ленинскому пути. Спасибо. (Аплодисменты).

Есть еще много материалов серых, проходных, встречаются односторонность, предвзятость, неточности, некомпетентность и, прямо скажем, вранье. Не всегда мы еще боремся в достаточной степени с этими явлениями. Мы должны быстрее, оперативнее реагировать на все эти вещи. Я не знаю, неизбежны ли ошибки, можно ли их вообще избежать, но наша задача—как можно меньше делать ошибок, а лучше их не делать вообще.

Один из выступающих упомянул несколько фамилий, в том числе и мою фамилию, чуть ли не как застрельщиков застоя. Я думаю, что это безответственное заявление. Здесь не суд какой-то, не аттестационная комиссия. Говорить бездоказательно, говорить безосновательно — это недопустимо для партийного работника.

Впереди у нас большая работа. Давайте сотрудничать, помогать друг другу. У нас общее дело. Давайте работать вместе. (Аплодисменты).

Выступление товарища ВОЛКОВА В. А.

(Секретарь парткома машиностроительного завода имени Калинина, город Свердловск)

Я думаю, не только у меня будет тяжело на душе, если бы вот так все осталось, как осталось после выступления товарища Лигачева по Ельцину.

Да, Ельцин очень трудный человек, у него тяжелый характер; он жесткий человек, может быть, даже жестокий. Но этот руководитель, работая в Свердловской областной партийной организации, очень много сделал для авторитета партийного работника и партии, был человеком, у которого слово не расходилось с делом. Поэтому и сегодня у него остается высокий авторитет у простых людей.

Я считаю, что Центральный Комитет партии нанес урон своему авторитету, когда не были опубликованы материалы октябрьского Пленума. (Аплодисменты). Это породило массу кривотолков, которые только вредили делу.

Я не согласен с заявлением товарища Лигачева и насчет карточек. Того, как было с продуктами при Ельцине, к сожалению, сегодня нет.

Наша область занимает третье место (может, ошибусь, конечно, но где-то третье место) в России по объему производства промышленной продукции. А население сельское пропорционально у нас очень маленькое по сравнению с другими областями.

Что я еще хочу сказать? Мы не знакомы с выступлением Ельцина на октябрьском Пленуме, и поэтому нам сегодня трудно принимать решение по реабилитации, по изменению той оценки, которую дал Пленум Центрального Комитета. Но вот ярлыки-то навешивать все равно не надо.

Товарищ Ельцин в своем выступлении практически поднял большинство тех вопросов, которые прозвучали и до него в выступлениях. По крайней мере, очень многие. Поэтому еще раз хочу сказать (и думаю, что меня поддержат члены свердловской делегации), что Ельцин очень много сделал для Свердловской области, где и сегодня авторитет его очень высок. (Аплодисменты).

Выступление товарища ЧИКИРЕВА Н. С.

(Генеральный директор научно-производственного объединения «Станкостроительный завод» имени Серго Орджоникидзе)

Я в партии с 1946 года. На заводе с 15 лет, в одну проходную хожу 46 с лишним лет. В партии с 1946 года, но такого секретаря городского комитета партии в Москве у нас еще не было.

Я с Егором Кузьмичом ни разу еще не встречался и не здоровался за руку. То же самое с Михаилом Сергеевичем.

М. С. Горбачев. Это критика? Хорошо, примем, примем.

Н. С. Чикирев. Когда пришел товарищ Ельцин к нам в Москву, он был принят очень хорошо. Его приняли с большой поддержкой, с большим вниманием. Когда он ездил по заводам и фабрикам, мы видели его старание. Мы видели, что он хотел, действительно, чтобы в Москве были продукты и чтобы мы лучше работали.

Вот он был у меня на заводе 6 часов, сделал единственное замечание, которое я считаю абсолютно несправедливым. Я не хочу его высказывать по той причине, что оно абсолютно некомпетентно, — видеть первый раз человека в жизни и

высказать то, чего он не имел права мне высказать. Это первое.

Я думаю, что коллектив, в котором я вырос, лучше меня знает, чем знал товарищ Ельцин.

На последних районных партийных конференциях был избран новый состав райкомов и их руководство. Незадолго до этого был избран в МГК товарищ Ельцин. Все секретари райкомов партии—а я член городского комитета не один срок, долгие годы работал в комсомоле и партии—были избраны при товарище Ельцине. И после этого за очень короткое время, за какой-то год он сменил 23 первых секретаря из тридцати трех при помощи подхалима, который сидел у него в орготделе. Я не думаю, чтобы товарищ Ельцин был такой проницательный человек, что он за полгода мог узнать секретарей и наворочать столько. Это один факт.

А вот второй факт. Если он нам сегодня говорил о 1937 годе, то и моя семья многое пережила. Так вот секретарь районного комитета партии, который у нас на глазах вырос, сверхчестный и добросовестный человек, выбросился из окна после незаслуженного разноса за плохое снабжение района продуктами. А в Киевском районе наладить это дело не очень просто. Утром два поезда на Киевский вокзал прибыли — и Киевский район вновь без продуктов. Вот и попробуй наладить снабжение в Киевском районе. Я около этого района как раз и живу. На бюро горкома разобрали, «строгача» дали, а после этого товарищ с восьмого этажа и прыгнул. Погиб честнейший человек, которого знала Москва, которого знали мы—члены городского комитета партии, которого знали секретари райкомов. Чем это лучше 1937 года? Этот человек не был Щелоковым, не был Рашидовым. Он был коммунистом, преданным коммунистом. Пусть товарищ Ельцин носит эту смерть у себя на сердце. (Аплодисменты).

Выступление товарища ЛУКИНА И. С.

(Первый секретарь Пролетарского райкома партии г. Москвы)

Товарищи, в связи с выступлением делегата из Свердловска не имею права не высказаться от Московской партийной организации. Я молодой первый секретарь, избран чуть более года назад, и не могу отнести себя к тем, кто обижен товарищем Ельциным. Но, судя по иным речам с этой вот трибуны и некоторым, как я считаю, не совсем зрелым аплодисментам, чувствую, что есть еще гипноз ельцинской фразы.

Когда я услышал его в 1984 году на научно-практической конференции (я в зале — он в президиуме), мне тоже показалось, что это, так сказать, яркий оратор, интересный человек. Но теперь гипноз рассеялся. За время Вашего, товарищ Ельцин, руководства городской партийной организацией столкнулся с Вашим стилем и методами работы.

Убежден, что попытка форсирования перестройки привела в Москве буквально к ломке партийной организации. Вы, говоря о себе, сказали о «тени далекого прошлого». А Ваши методы работы с кадрами в Москве, прежде всего с партийными,— это не «тень далекого прошлого»? Первые секретари Куйбышевского, Киевского, Ленинградского и многих других райкомов партии не просто ушли, а фактически были сломлены, духовно уничтожены. Ваше бездушное отношение к людям проявлялось в бесконечной замене кадров. Мой предшественник, честный и порядочный человек, тоже вынужден был уйти: не выдержало здоровье.

Да и в хозяйственной жизни города мы все еще расхлебываем ваше стремление прославиться яркими обещаниями перед москвичами. Но главное в Вашем стиле—это стремление понравиться массе. Метод же избираете один — вбить клин между партийными комитетами и рабочим классом, интеллигенцией. Так Вы делали в Москве, так Вы и сегодня пытались сделать, вбивая фактически клин между делегатами конференции, залом и Президиумом. Это, товарищ Ельцин, Вам не удастся. Не пройдет!

Сегодня говорили о выступлении товарища Ельцина на октябрьском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС. Да, не все слышали это выступление. Но давайте по-человечески, по-партийному спросим: достойно ли коммуниста накануне 70-летия Октября, накануне визита Генерального секретаря ЦК КПСС в Соединенные Штаты Америки выступать с подобными заявлениями? Он что, новичок в нашей партии?

Или его интервью американским и другим зарубежным радиокомпаниям. Видите ли, на «Огонек», на АПН обиделся. Это достойно коммуниста? Я думаю, что это недостойно даже для человека, который всего месяц в партии, а уж тем более для партийного руководителя и члена ЦК КПСС. (Аплодисменты).

Я убежден, товарищи, что сегодня говорить о политической реабилитации рано. Вы, товарищ Ельцин, видимо, еще не сделали никаких выводов. Убежден и в том, что делегаты нашей конференции сумеют распознать яркую фразу в любой упаковке, стремление выразить собственные амбиции. И гарантом тому наша сегодняшняя конференция. (Аплодисменты).

Выступление товарища АФАНАСЬЕВА В. Г.

(Главный редактор газеты «Правда»)

Два слова по поводу заявления Бориса Николаевича Ельцина. Должен сказать, что его выступление сегодня очень резко отличается от того, что он говорил на октябрьском Пленуме. С сегодняшним его выступлением, по крайней мере, в какой-то его части, можно согласиться, можно спорить, можно обсуждать. То выступление было сумбурным, очень и очень путаным, непонятным и естественно, что Пленум Центрального Комитета партии принял единственно возможное и правильное решение.

Не говоря уже о том, что сказал Егор Кузьмич Лигачев о Ельцине как о человеке, как о партийном работнике, нужно иметь в виду, что мы просто не можем даже ставить вопроса о его политической реабилитации по чисто формальным причинам. Нас здесь 5.000 человек, на Пленуме было, может быть, 400 человек. Вы его речь на Пленуме не слышали, поэтому судить не можете, и этот вопрос решать мы с вами просто неправомочны. (Шум в зале).

А теперь о печати. Нас, журналистов, немного насторожило, что в Тезисах почти ничего не говорится о печати. Очень мало говорится и в проектах тех резолюций, которые мы должны принять. Говорится немножко только в резолюции о гласности. Я не знаю, есть ли возможность что-то поправить, думаю, такая возможность есть, потому что в докладе Михаила Сергеевича Горбачева даны и оценка работы нашей прессы, анализ этой работы, показаны недостатки и раскрыты задачи, перспективы нашего развития.

Я не буду повторять те слова доклада, где говорится об оценке и содержится оценка работы печати, в общем она положительная. Печать немало сделала для восстановления исторической правды, социальной справедливости, критики наших недостатков и упущений, по освещению целого ряда других вопросов. Если бы я был председателем этого нынешнего заседания, я бы поставил вопрос: дорогие товарищи делегаты, а согласны ли вы с этой оценкой? Я думаю, что, пожалуй, ни одна рука бы не поднялась против. И тем не менее, меня беспокоит вопрос: почему в этом зале витает какая-то, я бы сказал, заметная неприязнь к печати, к работникам прессы? (Шум). Не торопитесь с выводами, не торопитесь, ведь многие выступающие в той или иной форме пытались как-то задеть, как-то зацепить, как-то покритиковать печать.

М. С. Горбачев. Виктор Григорьевич, добрались до печати?

В. Г. Афанасьев. Добрались. Добрались до печати и правильно сделали.

М. С. Горбачев. Теперь же зон закрытых нет для критики. (Смех. Аплодисменты).

В. Г. Афанасьев. Нет. А что касается критики печати, то аплодисменты здесь наверняка будут обеспечены. Но мы уже привыкли к этим аплодисментам и делаем из этого серьезные выводы. Мы перестраиваемся, хотя сказать, что перестроились, пока еще нельзя.

У нас нет политической оппозиции, и быть ее не может по известным причинам. Потому, главным образом, что для этого нет социальной и классовой основы. Но печать есть и, смею вас уверить, будет этой социалистической оппозицией. Она будет критиковать партийных и других работников. Она будет показывать, как они работают, что они делают, какие ошибки, недостатки допускают, каков положительный опыт в их работе.

Возьмите, скажем, неделю, предшествующую нашей конференции,— с 20 по 26 июня. В «Правде» было опубликовано 9 статей на партийную тему, причем две полосы — «Партийный комитет» и «Слово о партийном работнике». Тема партии, тема ее авангардной роли в нашем обществе, тема единства партии, стиля, методов ее работы были и остаются главными темами партийной печати. И напрасно здесь говорят о том, что работники печати не могут судить о работе партийных органов. С каких это пор работники партийной печати перестали быть партийными работниками? У нас в «Правде» есть люди, которые непосредственно много лет были на партийной работе, которые по 25—30 лет работают в отделе партийной жизни, к тому же работают не на основе данных наших корреспондентов, наших сотрудников. Мы работаем вместе с вами, вы для нас пишете, вы даете нам материал, так что работа печати — это совместная работа с партийными, советскими и хозяйственными работниками. У нас огромный авторский актив, мы его стараемся эффективно использовать.

Какие основные задачи в условиях перестройки решает печать?

Первая задача — это, конечно, задача критики, задача выявления недостатков, ошибок, просчетов, поиска путей их устранения. Это задача очень трудная, задача, я бы даже сказал, рискованная. Помню, сколько шума было по поводу материала из Башкирии «Преследование прекратить». Очень много неприятностей мы пережили. Только когда комиссия ЦК поехала и подтвердила все, о чем было написано, нам стало немножко спокойнее.

Таких выступлений было немало, по некоторым из них были приняты партийные решения, решения Центрального Комитета партии. Но нередко журналисты расплачиваются за это дорогой ценой. Скажем, выступили мы со статьей «Возвращение». Это о братьях Стародубцевых из Тульской области. Очень большая битва у нас была с местными партийными органами; с трудом работали. В результате наш корреспондент В. Швецов получил три инфаркта, сейчас инвалид второй группы. Так что, видите, работа наша не из легких.

Вторая задача — это поиски, как сейчас принято называть, прорабов перестройки, это защита тех, кто в той или иной форме, в той или иной мере зажимается, преследуется. Среди них есть немало делегатов нашей конференции. Одному из них — известному строителю Н. Травкину серьезные опасности грозили, но дело кончилось благополучно, потому что Центральный Комитет нашей партии, Михаил Сергеевич Горбачев и газета его поддержали.

И третья, самая главная наша задача — это поиски, помощь партии в поисках конструктивных решений. Критика, конечно, важна, без критики мы не можем жить и работать, это наш воздух. Но одной критики все-таки мало, и в докладе Генерального секретаря нашей партии с особой силой подчеркивается, что самое главное — это поиски передового опыта, конструктивных решений. Это не только постановка проблем, но и их анализ, их решение. (Аплодисменты).

Здесь мы испытываем определенный кризис материала. Печать — это зеркало партийной работы, зеркало партийных организаций. Естественно, мы пишем о том, что делается в партийных организациях, лишнего мы придумать не имеем права. Поэтому призыв к вам и просьба: давайте вместе будем работать именно над поиском, над поддержкой, распространением всего положительного, что имеется в нашей работе. Конечно, мы плохо еще ищем, не умеем искать, решать новые проблемы, которые поставила перед нами перестройка. Я могу десятки таких проблем назвать. Мы еще в чем-то некомпетентны, но стараемся восполнить пробелы в нашем знании, набираемся опыта, положительного опыта, и будем этот опыт вместе с вами распространять. (Аплодисменты).

Я хотел бы сказать и о том, что в нашем журналистском доме далеко не все в порядке.

Председательствующий зачитывает записку, поступившую в Президиум: «Делегация Свердловской областной партийной организации полностью поддерживает решение октябрьского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС по тов. Ельцину. Тов. Волкова никто не уполномочивал выступать от имени делегатов. Его выступление получило полное осуждение. От имени делегации — первый секретарь обкома партии Бобыкин».

◇

Затем началось обсуждение проектов резолюций конференции.

М. С. Горбачев — председатель комиссии по подготовке проектов двух резолюций — представил проект резолюции «О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки». Он сообщил, что в ходе основательного обсуждения в комиссии выступило 165 человек, которые высказывали свои суждения, предложения делегаций, а также наказы избирателей. Оживленное обсуждение проекта резолюции состоялось на пленарном заседании конференции. После чего делегаты единогласно приняли резолюцию с поправками и дополнениями.

Так же подробно, после представления председателя комиссии, был рассмотрен проект резолюции «О демократизации советского общества и реформе политической системы».

В ходе широкой дискуссии на конференции некоторые делегаты внесли предложение избирать Генерального секретаря ЦК КПСС не на Пленуме ЦК, а на партийном съезде. За это предложение проголосовали 145 делегатов. За существующий порядок избрания проголосовали 4.841 делегат.

Было поставлено на голосование и предложение дополнить правило о том, что все члены бюро и секретари партийных комитетов, включая членов Политбюро ЦК КПСС и Генерального секретаря ЦК КПСС, могут избираться на ту же должность на два срока подряд, следующим условием: «с учетом предыдущего стажа в этой должности». За это предложение проголосовали 209 делегатов, против — 4.773, 4 делегата воздержались.

Резолюция с учетом поправок и предложений была принята конференцией при двух воздержавшихся.

Обстоятельно обсудив проект резолюции «О борьбе с бюрократизмом», сообщил председатель комиссии по подготовке этой резолюции **Е. К. Лигачев**, 27 делегатов, выступивших в ходе дискуссии, внесли свыше ста предложений и поправок. Конференция единогласно приняла резолюцию с учетом высказанных предложений.

В комиссии по подготовке проекта резолюции «О межнациональных отношениях», которую возглавлял **Н. И. Рыжков**, свои поправки и замечания внесли 37 делегатов. После дополнительного обсуждения на пленарном заседании конференции резолюция была принята единогласно.

Председатель комиссии по подготовке проекта резолюции «О гласности» **А. Н. Яковлев** сообщил, что в ходе его обсуждения выступили практически все члены комиссии, которые тщательно и обстоятельно проанализировали все представленные в проекте пункты.

При обсуждении проекта резолюции «О гласности» на конференции было внесено предложение о преобразовании органа ЦК КПСС газеты «Правда» в орган КПСС и о выборах редколлегии газеты на съездах партии. За это предложение проголосовали 53 делегата, против—4.933.

В целом резолюция «О гласности» была принята единогласно.

Об итогах обсуждения проекта резолюции «О правовой реформе» делегатам рассказал председатель комиссии **А. А. Громыко**. В результате тщательного рассмотрения положений резолюции члены комиссии внесли ряд поправок и предложений. С их учетом резолюция была принята единогласно делегатами конференции.

Резолюции будут опубликованы.

С речью при закрытии XIX Всесоюзной конференции КПСС выступил товарищ Горбачев М. С. Она была выслушана с большим вниманием и неоднократно прерывалась аплодисментами. Речь транслировалась по телевидению и радиовещанию Советского Союза.

По поручению Президиума М. С. Горбачев предлагает проект резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС «О некоторых неотложных мерах по практическому осуществлению реформы политической системы страны».

Резолюция принимается делегатами единогласно.

Конференция объявляется закрытой.

Делегаты исполняют партийный гимн «Интернационал».

(ТАСС).

(Выступления на конференции тт. Шалаева С. А. и Квицинского Ю. А. будут опубликованы в следующем номере «Правды»).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Второй выпуск

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда».

ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам—250-52-29.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 50102. Б 01477. Тип. № 11223.

